

МАРИНА АЛЕКСАНДРОВА

По ту сторону
ТРАНИ

16+

Марина Александрова
По ту сторону Грани
Серия «Смерть Несущая», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66638554

SelfPub; 2021

Аннотация

Для Мары наступают непростые времена. После того, как Лео очнулся, он не помнит того, что связывало их в прошлом. Для него она посторонняя женщина, которой не стоит доверять. Но и отрицать тот факт, что она дочь погибшей владычицы Кайруса, он тоже не может. Пришло время возвращения на родину. Впереди не просто новый, совершенно отличный мир с его жестокими нравами и традициями, но и множество закулисных интриг. Верить нельзя никому, просить о помощи некого. Для того, чтобы справиться с тем, что навалится на хрупкие плечи девушки, ей жизненно необходимо овладеть Даром Грани и сдержать обещания, данные Кайре, чтобы вернуть брата. Научиться привлекать на свою сторону новых союзников, стать сильнее, хитрее и жестче. Вернуть расположение любимого мужчины и взойти на трон, что так долго пустовал в ожидании последнего правителя Дома Серебра.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	45
Глава 3	81
Глава 4	121
Глава 5	153
Глава 6	187
Конец ознакомительного фрагмента.	189

Марина Александрова

По ту сторону Грани

Пролог

Эдриан сидел в своем кабинете, откинувшись на спинку кресла и прикрыв глаза. Сейчас он казался особенно юным, почти невинным. Его серебристо-белые волосы свободно рассыпались по плечам и переливались мириадами золотых искр в свете полыхающего камина.

Был почти конец весны, на улице стояла одуряющая жара, от которой не спасали ни специальные охлаждающие заклатья, ни легкая одежда. А вот Эдриану было холодно. Жутко холодно и, как бы парадоксально это ни звучало, страшно.

– Ну, ну, – от окна раздался ласковый голосок, и к Эдриану ступила женщина, которую совсем недавно он называл дочерью. Но то, что пришло к нему сегодня в ее обличье, было кем угодно, но только не ей.

Эдриан с трудом открыл глаза, в очередной раз понимая, что не может пошевелиться, и, тая беспомощную ярость во взгляде, посмотрел на свою пленительницу.

– Чем больше сопротивляться, тем больнее, папа, – улыбувшись, сказала она.

«Чего ты хочешь?» – хотелось воскликнуть ему, но сколь-

ко бы он ни пытался разомкнуть губы, у него ничего не получалось, а сама женщина не спешила говорить.

Глубоко вздохнув, она подошла еще ближе к Эдриану, и одним плавным движением оседлала его, положив ладони на щеки и заглянув в глаза.

– Тысячелетия сплетаются в единую нить мироздания, а вопросы, что я вижу на дне ваших глаз всегда одни и те же, – ухмыльнулась она, – и это нагоняет на меня скуку. Хоть бы кто-нибудь спросил: «А зачем ты это делаешь?» или «Какой в этом смысл?» Но нет, только: «Я! За что Мне это? Почему именно Я? Пожалуйста, не трогай Меня!» Па, – задумчиво протянула она, – ты такой же зануда, как и все. – Она нарочито разочарованно покачала головой. – Тут, – постучала она указательным пальцем по своей голове, – такой кавардак, что мне данное тело трудно контролировать. Оно вечно хочет жрать и еще чаще трахаться, куда это годится? – пожалала женщина плечами, а Эдриан нервно сглотнул, понимая, что вообще ничего не понимает.

Его дочь пропала две недели назад, убив при этом прислугу, что была приставлена к ней. Он тогда перевернул всю Риладу в ее поисках, но это ни к чему не привело. И вот она как ни в чем не бывало заявляется в его кабинет, минуя всю охрану, втыкает ему какую-то иголку в затылок, парализуя и лишая его способности говорить. И тут же начинает нести откровенный бред, и будь он проклят, если знает, о чем она вообще!

– Ты меня устроил бы в этом плане куда больше, но тебя, папуль, надо к этому подготовить. И, сколько ни думаю об этом, мне кажется это все более и более подходящим вариантом. Если я все правильно понимаю, совсем скоро будет официальное представление новой Владыки, и тебя даже пригласят, – улыбнулась она, стукнув указательным пальцем по кончику его носа. – Ты же не последний ублюдок среди вашей расы выкормышей, – улыбка мигом слетела с лица женщины, превращаясь в звериный оскал. – Может, хоть так сумеешь оправдать свое существование? – с ненавистью почти прорычала она. – Ай, ладно, не обижайся, – вновь расплылась в почти безумной улыбке она. – Я тут подумала и решила, что мне надо стать более сдержанной и разыграть с тобой одну последнюю партию. Всего одну, папуль, но очень медленно и аккуратно.

После этих слов женщина соскочила с него, дошла почти до входной двери, резко обернулась и, широко улыбнувшись, почти выкрикнула:

– Поздравляю, папаша, ваша дочка чудесным образом исцелилась! Она живая и здоровая вернулась домой, – с каждым словом улыбка будто выцветала на ее лице. – А если решишь взбрыкнуть, я тебя еще долго буду убивать... уж, поверь, папа, я в этом знаю толк, – по-детски мило и трогательно хихикнула она.

Глава 1

На самом деле мне всегда нравилось море. Можно сказать, я влюбилась в него с первого взгляда, еще когда жила у Орэна и не имела возможности искупаться в нем, лишь наблюдать на почтительном расстоянии. Чего я не учла, когда с энтузиазмом услышала новость о том, что добираться мы будем на корабле, отплывающем из Эдэльвайса, так это того, что меня будет так нещадно тошнить и штормить! Честно говоря, такого подвоха от своего молодого и усовершенствованного изменением организма я просто не ожидала! Все начиналось вполне себе прилично. Мы погрузились на корабль, взяв из вещей лишь самое необходимое, поскольку Лео сказал, что по прибытии он, во-первых, сможет наладить постоянный портал в свой дом в Ирэми, а во-вторых, все, что мне понадобится, у меня будет в любом случае. Конечно, это было бы слабым аргументом. Учитывая мою природную жадность, я бы забрала все, что нажила, но решив, что оставить два старых платья, заячий дырявый полушубок и сапоги, что дала мне Рэйна, не такая уж и большая потеря, я спокойно собрала все оставшееся личное добро в один небольшой сундук и со спокойной душой отправилась в путь.

До столицы Ирэми добирались порталом, который создал Лео. После чего он же нашел корабль, на котором мы должны были отплыть и провести в путешествии ближайшие три

недели. Как же я обрадовалась тогда, что у меня есть эти несчастные недели, чтобы хоть попытаться наладить контакт с демоном без посторонних глаз и отвлекающих факторов! И что теперь? Я второй день пластом лежу в душной и тесной каюте, которую вынуждена делить с дэйургом, который на радостях сменил ипостась. Не желая оставлять меня в одиночестве, пышет жаром, занимая большую часть каюты, и поглощает остатки кислорода в помещении. Меня же тошнит с интервалом в десять минут, спину жжет огнем, голова кружится, и я ненавижу всех и вся. А особенно это демоново море!

«Потерпи, – ласково шептал Каа’Лим, в то время как я, согнувшись в три погибели, делала то, о чем лучше не рассказывать. – Кто же знал, что ты как твой дед? – в очередной раз вздыхал он. – Он тоже не мог плавать на кораблях, точнее мог, но только после того, как три дня просиживал над тазом».

– Это, – прохрипела я, – не может не радовать... всего-то один день оста... – договорить я так и не смогла.

На третий день и впрямь стало легче. Конечно, о том, чтобы поесть, речи пока и не шло, но меня хотя бы перестало выворачивать.

– Где Лео? – слабо спросила я, перевернувшись на другой бок так, чтобы при разговоре не наестся меха дэйурга, который был везде, куда ни посмотри.

«Почем я знаю, – фыркнул Каа’Лим. – Он делает вид, что

меня нет, если я начинаю задавать вопросы. И это притом, что именно из-за него мне в свое время переломали крылья! Сукин сын теперь забыл об этом! Ты представляешь? Мало того, что не помнит последние три месяца, так и ничего, кроме того, что снес тебя в дом Нимарии! Удобно устроился, хочу тебе сказать».

– Он спас мне жизнь, – слабо запротестовала я, хотя и нельзя сказать, что нерешительно.

«Это конечно так, – тут же согласился Каа’Лим, но все же продолжил: – И что теперь с ним делать, когда его спасла ты? Он и так был шизанутый, а теперь вообще превратился в параноика! Да еще и смотрит на меня, будто соображает, как меня лучше приготовить!»

– Главное, что живой... – тяжело вздохнула я. – И нам надо... – тяжело переведя дух, сказала я, – попробовать вернуть его расположение.

«Да говори как есть, нашла перед кем кривляться! Влюбить его в тебя надо!»

– Или так, – вынужденно согласилась я.

«Надо было тряпок покрасивее в сундук положить, а ты что набрала? Штаны, трусы, куртка, бестолковые натуловищники...»

– Бюстгальтеры, – кое-как промямлила я.

«К демонам, – фыркнул он, – зачем они тебе?»

– Взяла – значит надо! – уже зло шикнула я, прекрасно поняв, на что он намекает. – И потом, ты хоть знаешь, в ка-

ком я была виде, когда мы впервые познакомились?

Наступила непродолжительная пауза.

«Рассчитываешь, что чудо повторится?»

– Я тебя ненавижу.

«Я знаю, что это не так», – нараспев растягивая каждое слово, ответил он мне.

– Хорошо, – кое-как переведя дух, наконец решила поговорить конкретно. – У тебя есть представление о том, как нам найти к нему подход?

«Ни малейшего», – бодро отозвался дэйург, заворочавшись так, чтобы дать мне больше места.

– Думаю, пусть идет все своим чередом...

«Нет! – перебил он меня, так и не дав договорить. – Пустить все на самотек означает сдать! Это в Тэймире были только ты и он, а на Кайрусе? Ты хоть представляешь, какая борьба ведется за расположение Главы Дома среди женщин? На что они готовы ради этого? И тут ты, сама скромность и воплощение простодушия! Тебя задвинут и скажут, что так и было!»

– Ладно, – вынужденно согласилась я, – ты прав.

«Эх, были бы тряпки в сундуке понаряднее...», – тоскливо вздохнул дэйург, прикрывая глаза и засыпая вместе со мной.

Никто из нас не сказал друг другу, насколько все эти мысли о том, что удастся привязать такую личность, как Лео, красивыми шмотками, смешны. Мы оба понимали, что это

все не работает. Я видела по образам Пэм, какие женщины входили в его жизнь, какая статья была у каждой из них. И думать, что мне достаточно повязать бантик на шею и похлопать глазками, было бы глупо. Я знала, почему Каа'Лим говорил все это. За нарочито легкими словами скрывалось желание поддержать и приободрить меня. Что мол, не все так плохо, стоит только захотеть! Я же думала, что увидел Лео во мне в свое время? Какая искра привлекла его? Есть ли она все еще? Я не знала. А самое главное, смогу ли я вновь заслужить хоть капельку его расположения?

Новая большая страна, где взгляды всех жителей будут обращены в мою сторону. Это была тяжелая ноша, о которой в свое время мы много говорили с Лео. Мне предстоит стать публичной личностью, каждый жест и взгляд которой будет строго отслеживаться. И я не имею права выглядеть маленькой влюбленной девочкой. Как и не могу самолично дать кому бы то ни было рычаги влияния на себя через мои привязанности. Моя любовь – моя ноша и секрет, который я не имею права обнажать перед окружающими. Единственное дорогое мне существо, которое я не могу обезопасить и чувства к которому скрыть, – это Каа'Лим. Но влиять на него никто из демонов не сможет. Он – как мой Шаи – персона неприкосновенная.

И как, спрашивается, мне обернуть Лео хотя бы на крошечный шаг ко мне, если я твердо решила стать молчаливой и неприступной? Во-первых, потому как, говоря откровенно-

но, недостаточно умна, чтобы открывать рот, не подумав как следует. Все же, что ни говори, а порой молчание – это золото. И во-вторых, поскольку не собираюсь становиться невестой какого-нибудь наследника одного из Домов в угоду Совету. Хозяйка Грани дала мне Дар и обещание, и я вряд ли смогу сдержать свое, если стану декоративной болонкой на привязи у правящих Домов. Я собираюсь держать свой «бастион» до тех пор, пока тот, с кем хочу быть, не узнает о том, что тоже вроде бы как не прочь. Но, Бездна их всех подери, как же я не к месту молода... Эх, было бы мне хотя бы лет двести, может, было бы проще?

Сейчас на палубе корабля было ощутимо прохладно, но после трех дней, проведенных в каюте под боком у сопящего и пыхтящего Каа'Лима, это было непередаваемо прекрасно. Солнце золотой полоской раскрасило темный горизонт, который постепенно начинал наливать всеми оттенками малинового, нежно-розового и оранжевого. Тяжелые волны сплетали приятную, успокаивающую мелодию. А я стояла на носу «Возмездия» – корабля, который Лео выбрал для нашего путешествия, утопая в мыслях о собственной несостоятельности и в непонимании того, как я смогу сделать все то, что пообещала? А еще ведь была ненормальная нереально-реальная прапрапрабабка, которую следовало поймать и обезвредить!

– Что ты здесь делаешь? – холодный, но такой родной и знакомый голос раздался из-за спины.

Я резко обернулась, потому как неожиданно поняла, что так соскучилась по нему! Соскучилась, не слыша его голоса, не видя его золотых бездонных глаз, не чувствуя его где-то рядом.

Сейчас Лео больше всего походил на обычного парня, моего ровесника. Его волосы не доходили длиной до плеч, и озорной морской ветер сильно трепал их. Его золотые глаза смотрели холодно и в какой-то степени серьезно. Он казался мне звездой, которую я привыкла видеть на небосклоне каждый день, но которая оставалась так недостижимо далеко от меня, озаряя все вокруг своим холодным сиянием. Он был рядом и в то же время где-то слишком высоко.

– Тебе лучше? – спросил он, а я вдруг неожиданно спохватилась, что смотрю на него и даже не пытаюсь скрыть то, как тоскую.

Потому легко улыбнулась и сказала:

– Да.

На языке вертелась тысяча вопросов, которые хотелось озвучить, лишь бы услышать его еще разок. Но в то же самое время, каждый из них казался невероятно глупым и неуместным. А еще очень хотелось прикоснуться к Лео. Провести кончиками пальцев по его волосам, обнять и посмотреть уже вместе, как поднимается золотой солнечный шар из глубокой пучины морских вод.

Желая избавиться от наваждения, я с силой сжала кулаки так, что ногти больно впились в кожу.

– Хорошо, – коротко кивнул он, подходя ближе ко мне и опираясь спиной о фальшборт корабля. – Кто бы мог подумать, что твой дед окажется не единственным в Доме Серебра, кого полоскало, стоило ему ступить на борт любого, даже самого непритязательного, суденышка, – усмехнулся он, а я почувствовала, как у меня что-то кольнуло в груди от такой знакомой его ухмылки. И вместе с тем я с пугающей ясностью осознала, как хочу обладать им. Это было глубокое чувство, страстное желание владеть чьим-то сердцем, душой, телом, мыслями безраздельно. Оно словно толкало меня, нашептывало, что я должна заполучить его любой ценой, сделать для этого все от себя зависящее. Это ли любовь в глазах демона, я не знала, но переступить через себя была не в силах.

– Ты помнишь его?

– Кого? Твоего деда? – изогнув бровь, спросил он.

Я лишь кивнула, подтверждая свой вопрос.

– О да, – со значением сказал Лео.

– Каким он был? – решив, что для того, чтобы найти подход к нему, мне для начала нужно хотя бы поговорить с ним «ни о чем», если можно так сказать – то есть выбрав наиболее нейтральную тему. Чем плох мой дед для такого случая? На мой взгляд, он весьма удачно пришелся к слову!

– Он, – на мгновение замолчал Лео, – был редкостной сволочью, что, конечно же, красило его как Владыку, – усмехнулся он, пристально заглянув мне в глаза. – Что, даже про-

тестовать не станешь, я же только что оскорбил твоего родственника?

В этот момент я посмотрела на него, встретившись с насмешливым прищуром золотых глаз. И вдруг мне стало так хорошо. Это был он. Все тот же! Из его уст никто и никогда не мог дожидаться похвалы, он лишь указывал на худшую черту характера.

Широкая улыбка сама по себе расцвела на моем лице, а после, все то напряжение, испытанное за последние недели, боль и переживания вылились в неконтролируемый смех. Я смеялась как сумасшедшая, до слез. Он же молчаливо наблюдал за творившимся безобразием, а после ворчливо сказал:

– Ты знаешь, что ты очень странная? Или это я на тебя так влияю?

– Прости, – кое-как совладав с нахлынувшими эмоциями, пролепетала я. – Просто это так на тебя похоже.

– Что именно? – прищурился он.

– Говорить гадости в адрес власть имущих, – фыркнула я, припоминая наш урок по Совету Бездны.

– И что же я наговорил, интересно знать?

– Неважно, – махнула я рукой, не желая вдаваться в подробности. – Просто было как-то... – сказав это, я невольно оборвала себя на полуслове. «Было как-то», «было»... Я не должна говорить о том, что было, – мне следует строить настоящее. Отчего-то больше не хотелось смеяться.

– Раз уж речь зашла о нашем якобы совместном прошлом, которое я непостижимым образом забыл, быть может, я, в конце концов, услышу более внятную историю о том, что же такого невероятного со мной произошло? Я уже проверил, ты – это тот самый ребенок, сомнений не остается. Тут я готов уступить, но, если я не пойму остального, не думаю, что нам удастся наладить контакт. Я сыт по горло рассказами из страны «розовых фей» о том, как я прекрасно учил тебя, помогал и прочее. Боюсь, для женщины, которая со мной так хорошо знакома, ты глубоко заблуждаешься на мой счет. Я не сказочная принцесса-нянька.

Самое ужасное, что я целиком и полностью понимала его сомнения. Оказывается, у Лео была одна небольшая мания, если можно так сказать. Он вел дневник. Не просто записывал события на бумаге, как делали это обычные люди, нет, он писал события в режиме реального времени, переносил самое важное на инфокристалл. Все значимые события жизни записывались и кодировались так, что вряд ли какой-либо маг смог бы взломать его архив. Что уж говорить обо мне, я прическу-то при помощи магии лишь недавно научилась делать так, чтобы волосы дыбом не вставали.

Так вот, записи, любые упоминания обо мне исчезли в тот момент, когда он пришел в себя. Самое невероятное то, что меня забыла даже Пэм, как только Лео открыл глаза. А я, злобная стерва, изуродовала его дом ни за что ни про что, доказательств-то нет. Ну, как сказать «нет», я приказала Пэм

подтвердить каждое мое слово. Благодаря руне, нанесенной мной, это было возможно, но создать изображение, которое Пэм могла бы предъявить в качестве доказательств, я не могла. И то, что я заставила ее, всплывет наружу сразу же, как только Лео удастся избавить свою «домовиху» от руны подчинения мне. Хотя я и сама толком не понимала, что именно она вспомнит, если конкретно меня в ее воспоминаниях больше не было. Конечно, выслушав наш рассказ о том, что Пэм впустила в дом Лиама, он согласился, что я была права, ограничив ее. Но поверил ли? Вряд ли.

Что спасло меня тогда? Кровь, что же еще. Во второй раз я жива лишь благодаря цвету своей крови. Мы, я и Каа'Лим, рассказали, что потеря памяти стала следствием заклинания, что применила к нему Тамэя. На закономерный вопрос, что это было за заклинание, ни я, ни дэйург с ответом не нашлись. Каа'Лим не знал такого. Я и подавно. Что говорить, тут мы опростоволосились.

«Единственный способ повредить мой мозг, это отрезать от него половину и засунуть обратно», – зло припечатал тогда Лео, сказав, что это мне на будущее, если захочу у кого-нибудь забрать память.

Что я должна была сказать? Что встречалась с Хозяйкой Грани? Что умоляла ее на коленях, не забирать его и согласилась на странный, еще не пробудившийся Дар, и отдать его любовь в обмен на жизнь? Рассказать, что теперь в буквальном смысле этого слова держу его нить в руках? Разве могла

я так поступить с ним? Это было не честно! Я не хотела заставлять Лео чувствовать вину или быть обязанным мне. От него я хотела совсем другого! И сколько бы Лео ни говорил мне раньше, что демоны не мучаются виной или навязанным чувством ответственности, я не верила ему. А как же я? Я-то почему все это чувствую столь остро и болезненно?

– Я рассказала тебе все, – слабо отозвалась я на его гневную тираду. Нет, он не кричал, ни разу не повысил голос, но я прекрасно понимала, что в его случае это означает едва ли не ненависть.

– Я так не думаю, девочка, – прямо взглянув на меня, спокойно сказал он. – У меня отменный нюх на ложь. А от тебя и твоего Шаи ею буквально несет за километр.

Я смотрела ему в глаза и не находила слов. Любое произнесенное вслух слово будет звучать для него как оправдание, жалкой ложью, которую он почувствует. Когда мы только познакомились, он мог читать мой разум – сейчас я была закрыта. Я, глупая девчонка, толком не видевшая жизни, была закрыта от него! Непостижимо? Вовсе нет, это подзрительно.

Порой я ощущала его попытки проникнуть в мои мысли. Это было как легкий зуд на грани сознания, и, если бы не Каа'Лим, который рассказал мне, что это означает, я бы так и не поняла. Но вопреки моему желанию открыть хотя бы часть мыслей, я не могла этого сделать. Хозяйка Грани позаботилась в этом отношении и о Тарии с Орэном. Казалось,

она предусмотрела все, чтобы не дать мне лишней лазейки заслужить доверие Лео легким путем. И все, что на данный момент росло и множилось между нами, – это подозрение. Подозрение в чем? Я не знала, на этот вопрос мог ответить лишь Лео. Чего он, разумеется, не делал.

– Я не могу ответить на вопросы, ответов на которые у меня попросту нет, – через силу разомкнув губы, все же сказала я.

На что он обольстительно улыбнулся, кривя губы, и почти ласково произнес:

– Посмотрим. Кто ставил тебе блок?

– Это пришло вместе с изменением, – ответила я, стараясь не позволить сердцу стучать чаще, тем самым выдав, что точно знаю, кто и зачем это сделал. Как он отнесется к тому, если я скажу, что Она сделала это преднамеренно, чтобы не позволить ему влиять на меня?

– Ты приняла Дар?

– Да, – все больше и больше наши разговоры сводились к форме допроса. Он пристально отслеживал мою мимику и реакции организма, не имея возможности каким-либо еще образом понять меня. Не тогда, когда знал, кто я, и рядом был Каа’Лим. – И в чем он заключается?

– Я пока не знаю, он все еще дремлет во мне.

– Вот как, – улыбка слетела с его губ, словно и не было ее там никогда. Остался лишь пристальный взгляд, направленный гораздо глубже, нежели просто на меня. – Позавтракать

не прочь? – вдруг спросил он.

Чего мне стоило не фыркнуть в ответ, сказав, что это я никогда не прочь. Но все же ограничилась простым:

– Еще бы! Я ведь расту и не ела три дня!

Интересно, знала ли Она, что из-за того, что вернула его подобным образом, первое, что возникнет между нами, – это недоверие? Не симпатия, не дружеское отношение зародится в его сердце, а именно сомнение? Мне казалось, что да. Она точно знала, что где упадет семя неверия, любовь не взрастет. Как и знала, что я не смогу рассказать ему всего так сразу, просто вывалив на Лео все, что было между нами. А ведь было-то не так уж и много. Это для меня каждый наш момент имел особый смысл и значение. Как я смогу придать ему ту же значимость, облекая в простой рассказ от незнакомой женщины? Что-то типа: «Знаешь, мы целовались несколько раз, ты подарил мне праздник на день рождения и несколько раз спас»? Смешно. Все это пустые слова. А для того, кто прожил не одну сотню лет, это должно было звучать и вовсе бредово.

– Что ж, идем, – сказал он, легко оттолкнувшись от бортика, на который все это время опирался.

А это уже было что-то новенькое. С тех самых пор, как Лео пришел в себя, он ограничил мой доступ в свои покои, то есть в спальню. Я его понимала, тоже бы испугалась, если бы ко мне темной ночью приперся незнакомый мужик и полез целоваться, я хотела сказать «проверить дыхание». Но

приглашение позавтракать у него приняла без задней мысли. Все же я-то не воспринимала его как постороннего.

Мы спустились по узкой деревянной лестнице, ведущей на тот ярус корабля, где располагались наши каюты. Интересно, у него тоже маленькая каморка три на три метра, или чуть больше? Когда же он открыл дверь, я потеряла дар речи. Его апартаменты, а иначе и не назовешь, впечатляли. Изысканно обставленная прихожая переходила в просторную гостиную, из которой можно было попасть еще в две комнаты, которые сейчас были закрыты. Ну, это я догадывалась, что их две, но зная Лео, можно предположить, что их там бесчисленное количество.

– Очередной пространственный карман? – спросила я, с интересом обходя гостиную по кругу и разглядывая обстановку.

– Естественно, – пожал он плечами. – Ненавижу тесные помещения, где даже дышать нечем.

– Когда ты научишь меня делать нечто подобное?

– Когда ты расскажешь о том, кто ставил на тебе блок? – вопросом на вопрос ответил он.

– А если расскажу, научишь? – с улыбкой спросила я.

– Когда расскажешь, тогда и спросишь, – фыркнул он, подходя к небольшому обеденному столу, который был полностью сделан из стекла, лишь витая ножка была из серебристого металла. – Так и будешь хлопать глазами или присядешь? – спросил он, обрывая мое любование.

В этот момент Лео галантно отодвинул стул, предлагая мне сесть. А у меня внутри зародилось нехорошее предчувствие: с чего это он такой любезный? Не к добру...

Как только я присела, он устроился напротив меня и небрежно взмахнул рукой над пустой поверхностью стеклянного столика. В то же самое время на нем, появляясь из воздуха, возникло несколько пышущих жаром блюд. Чего тут только не было! Быстро пробежавшись взглядом по поверхности стола, я отметила для себя жареную рыбу под каким-то белым густым соусом, которую я просто ненавидела все время, вспоминая, как страдала от зуда в детстве, стоило попробовать даже самую крошечку. Несколько видов мяса, умашенных различными видами специй и соусов. Фрукты, тушеные овощи, какие-то каши, яйца, соки. Одним словом, это была непонятная мешанина из различных видов блюд на любой вкус.

Живя отдельно от Лео, я успела позабыть, что значит в его понимании легко позавтракать, удовлетворяясь тем, что можно было купить на чаевые в таверне. Странно было другое: половина продуктов относилась к тем, что Лео старался в пищу не употреблять. Так, например, он почти не ел овощи и каши, с трудом выносил запах вареных яиц и рыбы. Но тут все это было.

– Угощайся, – указывая жестом на представшее моему взору многообразие, сказал он. Не подав виду, что меня что-то смущает и я полностью сосредоточена на том, чего он от

меня хочет, пригласив на этот «завтрак у Лео», я взяла первое, что попало под руку. Как говорится, тебе либо везет, либо нет – мне под руку попала овсянка. Ставить ее обратно было неудобно, потому просто сунула ложку в рот, стараясь думать о чем угодно, кроме вкуса. С некоторых пор каши стали мне неприятны, как и некоторые овощи с фруктами. Лео усмехнулся чему-то и сказал:

– Не знал, что ты столь непритязательна в еде.

– О чем это ты? – так и не прожевав до конца вязкую жижу, прошамкала я. – Я обожаю овсяную кашу, – кивнула, подтверждая свои слова, не став добавлять, что в детстве питалась именно кашами по большей части, остальное организм почти не воспринимал.

– Да? В этом мы схожи, – кивнул он, – на завтрак я тоже предпочитаю, что полегче, – и придвинул к себе миску с вареными яйцами. Вдохнул поглубже, но как можно более незаметно, и уже приготовился сунуть яйцо в рот, когда до меня наконец дошло, что он тут делает.

– А я думала, ты ненавидишь яйца, – как бы между прочим заметила я, продолжая уплетать вонючую жижу и стараясь не думать, что всего в нескольких сантиметрах от каши лежали такие манящие отбивные... «Отбивнушки... отбивнушечки...» – жадно сглотнула я.

– С чего ты это взяла? – он сунул в рот целое яйцо и быстро заработал челюстями. – Очень даже люблю!

– Вряд ли, – не выдержав, рассмеялась я.

Лео тяжело сглотнул и прищурился.

– Так хорошо меня знаешь? Может, покажешь, что бы я выбрал? – кивнул он в сторону разложенного угощения.

– Тест? – изогнув бровь, решила уточнить я. – Забавный какой, то есть хочешь, чтобы я составила твое излюбленное меню?

– Именно, – кивнул он.

Подумав немного, решила выбрать только то, что он предпочитал чаще всего, и тут же переставила тарелочки ближе к нему, наливая в стакан молоко и так же ставя рядом.

– Ну как? Лучше? – поинтересовалась я, наблюдая за выражением его лица, которое, казалось, всего на миг стало предельно серьезным, а после он задорно улыбнулся и сказал:

– Идеально.

Решив, что теперь можно спокойно поесть, я также присоединилась к нему. На этот раз я уже старалась выбирать то, что смогу съесть, не испытывая неприличных позывов. Уплетали мы долго, к слову сказать. На то, чтобы нормально покушать и испытать при этом чувство насыщения, а не дразнящего голода, у нас ушло где-то полтора часа. Так хорошо мне не было давно. А жизнь-то налаживается! Поскольку Каа'Лим еще спит, для него можно рыбу и яйца с собой прихватить. Он такое любит.

– Хорошо, – сыто откинулась я на спинку стула.

– Рад, что смог угодить, – обольстительно улыбнулся Лео,

отчего мое сердце пропустило удар. – Может, чаю? – предложил он, на что я согласно кивнула.

В то же время со стола исчезла опустевшая посуда и возникли маленький чайник, две изящные фарфоровые чашечки и целый поднос с пирожными.

Должна признать, что данная картина ввела меня если не в состояние эйфории, то в нечто близкое к этому. Лео любезно налил темную, обжигающе горячую жидкость в мою чашку, плеснул себе, после чего мягко взглянул мне в глаза.

– Что ж, – заговорил он, в то время как на его губах возникла легкая улыбка, – давай сделаем вид, что заново знакомимся, и попробуем начать наши отношения с чистого листа.

Он внимательно наблюдал за тем, как девушка согласно кивнула его словам и поднесла чашку к губам. Зеркально повторив ее жест, но при этом не испив и капли, Лео стал ждать. У него в запасе было всего три минуты, прежде чем ее организм сумеет нейтрализовать зелье. За это время он должен будет задать интересующие вопросы, остановив время в его пространственном кармане так, чтобы ничего не заподозрила ни она, ни ее дэйург. Здесь была его территория, и ему это было по силам. И конечно же замести надлежащим образом следы, то есть поменять напиток на нормальный чай и вернуть все в мельчайших деталях к тому моменту, как зелье перестанет действовать.

С того самого момента, как он пришел в себя, Лео не мог перестать думать о том, кто эта девушка с волосами цвета

белого серебра? Как могло так случиться, что он забыл целых три месяца? И во что, Бездна побери, превратилась его жизнь за это время, что он завел себе кошку, не говоря уже об остальных обитателях дома? То, что ему если не врут, то не договаривают, было очевидно. Он испробовал много всего, чтобы докопаться хотя бы до части правды, но подсознательно ощущал, что все это совсем не то, прежде чем решился испробовать все. Даже то, что, вроде как, запрещено. Слыханное ли дело – опоить Владыку, пусть пока и не вступившую в свои права. А почему нет, если эта девчонка рассказывает ему откровенную чушь про «заклинание». Этими сказками пусть кормят кого-нибудь подурнее да помоложе, только не его.

Смотря за тем, как девушка сделала несколько глотков и потянулась к подносу со сладостями, он не мог не отметить для себя, насколько она выглядит иной. Не такая, как их сородичи. Более живая и открытая, непосредственная. Может, это маска? Может ли она быть столь искусной притворщицей? А как же та неприкрытая тоска, что видит он всякий раз, когда она смотрит на него. Даже когда улыбается или смеется, грусть не исчезает. И если они действительно были едва ли не друзья, то почему так упрямо продолжает врать? Не она ли причина его потери памяти? Может ли быть так, что она причастна к тому, что с ним сделали? И почему тогда просто не убить его? Зачем он нужен ей? Есть ли какая-то цель у всего этого?

– Ты знаешь, – заговорила она и тут же осеклась, так и не откусив от пирожного и кусочка. Как-то нелепо замерла на долю секунды, странно заморгала, и лакомство выпало из поднятой руки. – Что это? – пробормотала девушка, схватившись за переносицу и прикрыв глаза. – Как-то мне не... – так и не договорила она, в то время как Лео резко подался вперед. Взгляд его полыхнул золотым, когда Мара приоткрыла глаза и обратила к нему совершенно бессмысленный взор.

– Кто ставил на тебе блок? – быстро спросил он, не желая терять и секунды.

– Хозяйка Грани, – ровным и лишенным всяких эмоций голосом ответила она Лео.

– Какое заклинание ко мне применили?

Мара пожала плечами и просто ответила:

– Никакое.

– Что со мной произошло?

На этот вопрос был еще более шокирующий спокойный ответ:

– Ты умер.

Ошарашенный таким известием, он несколько растерялся, упуская драгоценные секунды, и откинулся на спинку стула.

– Как это произошло?

– В тебя вонзили клинок.

– Кто вернул меня?

– Она.

– Как и почему?

– Потому что я тебя...

Что «я тебя...» – Лео так и не услышал: Мара прикрыла глаза и немного поморщилась, пока он возвращал все на свои места: пирожное легко всунул ей в руку, смахнул крошки со стола, заменил чай, лениво откинулся на спинку стула и, улыбнувшись, спросил:

– Так чего я знаю?

– Прости, – потерев глаза, сказала она, – что-то в глаз попало. Ой, – улыбнулась она, – я, кажется, забыла, что хотела сказать.

– Бывает, – как можно более мило улыбнулся он ей.

Они еще долго беседовали на отвлеченные темы, в то время как сам Лео думал о другом. Он умер! Это что еще за новости?! И как такое в принципе было возможно? Клинок? Что за клинок, где он? И самое главное, что еще за «я тебя...»?

«Я тебя убила?»

«Я тебя спасла?»

«Я тебя или я тебе помогла умереть?»

Что за демоново «я тебя...»?!

Лео невольно проскрежетал зубами. Теперь он точно знал, что дело было не просто нечисто, а пахло дерьмом! Где оружие, которым его убили? Еще не хватало иметь такое где-то рядом. И что за новости с блоком от самой Хозяйки Грани? Почему эта девчонка ничего не рассказывает ему, раз

они так дружны, что аж плакать хочется, какой он милый сукин сын. И почему она скрывает его смерть? Ну умер и умер, всякое бывает, почему не рассказать? Может, потому что чувствует... вину? Не-е-ет, их племя вины не ощущает. Тогда что? Пытается обезопасить себя? Тогда почему бы просто не похоронить, когда была такая возможность? Использует? Но для чего?

Столько вопросов и ни одного мало-мальски приличного ответа. Еще и этот ее образ наивной девочки не оставляет равнодушным. Хочется защитить и дать себе чем-нибудь по голове, напоминая, что она маленькая лгунья!

– Ну так что, можно? – спросила она, явно смущаясь.

– Конечно, – кивнул он, материализуя уже готовый пакет с завтраком для дэйурга, которого он просто не переваривал. Может, проберет его понос, гадину крылатую!

– Ну, я пойду тогда. – И опять эта милая улыбочка. Такая искренняя, что самому хочется улыбнуться в ответ. Только этого и не хватало!

– Как-нибудь повторим? – спросил он, думая несколько об ином повторении, нежели Мара, которую предложение явно обрадовало, отчего она согласно кивнула, махнула ему ручкой на прощанье и, довольная жизнью, отправилась кормить своего Шаи.

Впервые это случилось спустя неделю после того, как мы отправились в плаванье к «порогу», ведущему к моей роди-

не. За это время я немного успокоилась. Лео хотя и не сторонился меня столь открыто, но и не спешил сближаться. Цельными днями я и Каа'Лим просиживали в его апартаментах, занимаясь ометти. Официально в ходу было два языка: всеобщий и ометти, но если на первом можно было изъясняться, то вся документация велась именно на втором. К слову сказать, я говорила именно на всеобщем. Родной язык ирэмийцев перестал существовать уже очень давно.

На мой вопрос, почему Каа'Лим не желает отдыхать в нашей комнате и не даст мне немного пространства для налаживания контакта, дэйург сказал, что все это от греха подальше. И понимай как хочешь, потому как он продолжал таскаться со мной, попутно объедая Лео. На мой взгляд, в их отношениях прослеживалась некоторая напряженность, но на конфликт никто открыто не шел. Я же продолжала зубрить тексты, Каа'Лим помогал усваивать материал в рекордные сроки, так что с каждым часом я становилась все более и более интеллектуально развитой девушкой. Что было весьма приятно осознавать. Я стремилась знать больше, так как понимала, что от этого зависит очень многое.

В этот день выдался перерыв, когда солнце уже клонилось к закату. В такие моменты лучше всего быть на борту корабля. Наблюдая, как огненный шар солнца тонет в морской пучине, зажигая на темной поверхности воды миллионы золотых огоньков. Лазурное небо становилось ярко-оранжевым или розовым с фиолетовым, а воздух нес в себе непередава-

емый аромат морской соли и тепла.

Я стояла, погружаясь все больше и больше в круговорот собственных мыслей о грядущем. Это было уже какой-то манией – думать о будущем, воображая, что меня ждет, как встретят соотечественники. И как я, конечно же величественная и непередаваемо прекрасная (воображение у меня было что надо), предстану перед своим народом. Когда я как раз уже почти нарядилась в невообразимо великолепное платье, напялила на голову еще более захватывающую разум корону, со мной заговорили:

– Хорошо сегодня, – немного грубоватый мужской голос раздался у самого уха, а я от неожиданности едва не подпрыгнула. И готова была поклясться, что не слышала, как кто-то подошел! Если бы это был голос Лео, то все было бы ясно, но это был низкий и грубый мужской баритон, который был мне совершенно не знаком. Резко обернувшись, я увидела, что рядом со мной стоит человек среднего роста и плотного телосложения. Волосы его были седыми и коротко остриженными, на лице аккуратная ухоженная борода, отчего было трудно понять, сколько ему лет. Хотя, судя по седым волосам, под пятьдесят. Он был одет в нарядный черный камзол, а на ногах красовались высокие сапоги.

– Кто вы? – нахмурилась я, разглядывая незнакомца.

Словно не услышав моего вопроса, он не отводил взгляда от горизонта и продолжал говорить о своем.

– «Возмездие» – я подарил этому кораблю всю свою

жизнь, теперь моя жизнь – это он.

– Что? – нахмурилась я. – Кто вы такой?

– Но я так устал от жизни тут, – продолжал он. – Зачем я здесь? – как-то обреченно сказал он, поворачиваясь ко мне лицом.

В этот самый момент я больше всего на свете хотела закричать, даже рот открыла, и глаза сами собой распахнулись от ужаса. Но я не смогла издать ни звука, лишь смотрела на изуродованную половину его лица. Там, где кожу словно разодрали когтями, кровь мощными толчками вытекала из зияющей раны, заливая белоснежный ворот его рубашки. А он смотрел на меня своими прозрачно-голубыми глазами и словно продолжал спрашивать:

– Почему до сих пор не ушел?

«Эк тебя перекосило?» – раздался у меня в голове ироничный голос Каа’Лима. Я вздрогнула, и мужчина тут же исчез. Все еще не понимая, что только что произошло, с замиранием сердца посмотрела на дэйурга. Увидев мой взгляд и почувствовав внутреннее состояние, Шаи настороженно замер и тут же сказал:

«Что с тобой?»

– Куда он делся? – несколько истерично прошептала я.

«Кто?» – непонимающе посмотрел на меня дэйург.

– Мужик с разодранным лицом, – отчаянно размахивая руками, пытаюсь описать виденного мной человека, затараторила я. – Он стоял тут, рядом со мной! Куда он делся?

«Тут никого не было, – настороженно произнес Каа’Лим, приближаясь ко мне. – Успокойся и расскажи, что ты видела? Я видел только, как ты открыла рот и выпучила глаза, смотря перед собой».

После того как я уже мысленно показала то, что видела сама, странно задумчивыми были мы оба.

– Что это могло быть? – все же попыталась вновь узнать, что произошло.

«Ни малейшего понятия... призрак?» – не слишком уверенно предположил он.

– Смешно... Я, конечно, понимаю, что обладаю незаурядной родословной и способностью к магии, но причем тут мертвые? То есть призраки, разве их можно вызвать в реальный мир? Я знаю, что есть темные обряды для этого, но там приготовления займут добрых полгода! – все больше и больше распалялась я. – А тут... что все это, на хрен, значит? Может, я сошла с ума? – как-то радостно предположила я, чувствуя приближающуюся истерику. – Это было бы забавно, да?

«Не слишком, – скупно буркнул он. – Вот что мы сделаем. Сейчас пойдем и поедем, потом ляжем спать и уже по прибытии на Кайрус начнем разбираться с этим, когда я получу доступ к нашим хранилищам знаний. Ты, – серьезно зыркнул он на меня, – если подобное повторится, следи за собой, если меня не окажется рядом! Не говори с ним, не смотри на него и не давай никому увидеть, что с тобой что-то не так,

тем более Лео. Сейчас мы должны быть осторожны как никогда!»

– Ты хоть знаешь, что я даже не поняла, что он «неживой»? И как ты представляешь себе, что меня не испугает вид разорванной плоти у мирно беседующего со мной человека?

«Ни с кем не говори, кроме меня и Лео! Если кто-то решит, что ты не в себе, то двери в Стационар для морально неустойчивых подростков откроются тебе навстречу! Фактически это будет прекрасная возможность занять Владыку и совершенно официально отправить ее в учреждение, которое занимается тяжелыми подростками».

– Душевнобольными? – содрогаясь, переспросила я.

«Тяжелыми», – повторил Каа’Лим.

Случившееся в тот вечер на палубе корабля еще долго не отпускало меня. Я продолжала думать об этом все больше и с ужасом догадывалась, что, возможно, это и есть моя плата. Видеть то, что сокрыто... неужели о мертвых говорила Она? Как с этим жить, как к этому можно привыкнуть? И что со мной будет, если кто-то решит, что я просто «с приветом»? Хотя Лео и утверждал, что среди демонов бывают лишь одержимые идей, а не сумасшедшие, но ведь я не слишком вписываюсь в общепринятые стандарты.

Конечно, пока это были всего лишь догадки. Вероятно, и не повторится ничего подобного, и я зря переживаю, но что-то подсказывало, что такое тоже едва возможно. Спина на-

чинала заживать и болела все меньше, и тут первая встреча с... не знаю с чем. Что будет, когда боль пройдет совсем? И как такое возможно, что души просто бродят по земле, разве не должны они уходить за Грань? И в чем, интересно, польза от такого умения? Может, подрабатывать начать гаданием каким или спиритическими сеансами, которыми вдоволь можно насладиться во время межсезонных ярмарок на торговых площадях. Смешно, если бы не было так грустно!

Так, за глупыми мыслями и занятиями по овладению языком и культурными обычаями моего народа, пролетела еще одна неделя. Мои надежды на скорое сближение с Лео терпели полный и безоговорочный крах. Он не проявлял агрессии, но и не пытался быть ближе. Просто был рядом, разговаривал со мной как с ребеночком или подростком, у которого были проблемы с самоконтролем. Уж не знаю, чего он себе навоображал, но вел себя во всех смыслах мило и дружелюбно... это-то и пугало больше всего! Было такое ощущение, что он как голодный зверь ходит вокруг меня, вкусного мясного пирожка, и пробует с разных сторон. То укусит, то ласково оближет, то плюнет. Чего от него ждать завтра, я не знала. Но последние несколько дней он решил быть ласковым и милым. Было жутко.

Хотя в нашу первую встречу демон и заявил, что не собирается со мной осваивать этикет, в последнюю неделю плавань он резко передумал, решив, что мои ирэмийские навыки общения никуда не годятся.

– Меня не волнует, как ты будешь вести себя вне официальных встреч, – начал он свой монолог. – Можешь участвовать в оргиях или заниматься истязанием невинных в подвалах своего дома, – кажется, мой Лео вернулся, не без удовольствия отметила я его ироничные интонации, и улыбнулась этой мысли, что, конечно же, не осталось им незамеченным.

– Ты погляди только, как обрадовалась, – покачал он головой. – А ты дрянная девчонка, а? – подмигнул он мне, в то время как я сильно смутилось от его слов.

– Я не потому, – проямлила я.

– Ну да Кайра с тобой, что же я, не понимаю? Кровь кипит, и все такое, – поиграл он бровями, все так же нагло ухмыляясь, отчего я уже совсем посерела до корней волос. – Одним словом, не важно. Но ты не должна забывать, что с твоим появлением в нашем обществе все взоры будут обращены в твою сторону. Как бы мы ни кичились своей независимостью, диким нравом и самобытностью, в нашем обществе царит жесткая иерархия. Ты первое лицо государства и должна кое-что знать. Во-первых, никто, даже глава Дома, не имеет права задавать тебе вопрос, не спросив на то дозволения. Как, например, те, кто стоит под началом моего Дома, не имеют права обратиться ко мне без разрешения.

Ты никогда не здороваешься первой. Сидеть в твоём присутствии имеют право только главы Домов, но никто не имеет права занять место во главе стола, кроме тебя. Мне без

разницы, как ты будешь вести себя с кем-то из них наедине, хоть в ножки кланяйся и извиняйся за все подряд, как ты любишь. Но в обществе ты должна выглядеть волчарой, ухватившей за глотку непослушных придурковатых волчат. Оpozоришься – я тебе таких вставлю, что костей не соберешь, я доходчиво изъясняю? Чего молчишь? – нахмурился он, после того как я не ответила.

Я же выпрямила спину, расправила плечи, холодно мазнула по нему взглядом и сказала:

– А ты разрешения спросил, прежде чем мне «достойно изъяснить»?

На эту свою реплику я, правда, получила не тот ответ, который должен был быть согласно этикету, а весьма ощутимый щелбан прямо в лоб.

– Ну что, можно поинтересоваться, до вас дошло, Ваше Владычество, или застряло на полпути?

Не скрывая досады, потеряла ушибленный лоб и буркнула, что не тупая – поняла. Разумеется, и эта реплика не осталась незамеченной. Что-то мне это все напоминает, как ни посмотри.

– Продолжим, – коротко кивнув, он завел самую длинную и нудную лекцию в моей жизни, которую надо было запомнить от и до! Это я понимала. Как все больше и больше осознавала, что взаимоотношения среди высших мира Кайруса более всего походят на дикую звериную стаю, только более высокой организации. Есть вожак, и это типа я, что са-

мо по себе уже смешно! Есть сильнейшие главы своих подвидов, матерые звери, которые держат под своим контролем все мироустройство. Сильно подозреваю, что и меня тоже будут, только вот как же мое обещание, данное Ей? На ум приходило только одно: у меня должен быть рычаг давления, к которому бы прислушивались, только вот у меня его нет. Но в нынешних обстоятельствах... я была волчонком в волчьей стае, у которого совсем недавно появились первые зубы и коготки. «Безнадежно», – думала я. И в то же время посылала все в Бездну и полагала, что надо действовать по обстоятельствам.

О чем я думала, когда говорила, что три недели – это много? Три недели – это ничтожно малый срок! Они пролетели как один миг, за который в отношениях с Лео я достигла примерно того уровня, который у нас был в день нашей первой тренировки. Хотя нет, тогда он познакомил меня с воспоминаниями моей матери, даже немного открылся передо мной. Сейчас такого не было. Мы продолжали оставаться абсолютно чужими друг для друга существами, словно невидимая граница пролегла между нами, четко очерчивая возможную дистанцию. Все, на чем сошлись – это сотрудничество и обучение. Не было той теплоты, того чувства, когда понимаешь, что вы не просто незнакомцы, работающие друг с другом, а немного больше. На все нужно время, повторяла я себе. И из последних сил старалась верить в собственные слова. В конце концов, пыталась найти что-то хорошее

в сложившейся ситуации. Может быть, это хорошо, что у нас появился шанс узнать друг друга заново? Присмотреться с совершенно другой, новой стороны. Как бы там ни было, я знала его, но только с хорошей. А так смогу узнать, что значит быть чужой для него, и тогда уже понять, есть ли шанс для нас двоих.

– Завтра будем на месте, – коротко сказал он, врываясь к нам в каюту. – Так, что... – он неожиданно замер и осмотрелся вокруг. – Тесновато, – заключил он, покачав головой. – Пошли ко мне.

Сказал и, не дожидаясь ответа, вышел. Мы с Каа'Лимом обменялись взглядами, но послушно потопали следом.

– Итак, – развалившись в широком кресле и скрестив руки на груди, начал он. – Розовая фея расправила свои крылья и готова улаживать тебя, о Владыка.

– Чего? – нахмурившись, переспросила я.

– Говорю, что надо бы заняться твоим образом для представления сородичам. Завтра будет долгий день и пора бы подобрать костюмчик, чтобы сидел... – многозначительно заключил он.

– Костюмчик? – переспросила я, предполагая, что сейчас он предложит мне какое-то платье, подходящее благородной даме.

– Именно, – кивнул он, вставая из кресла и уходя в одну из комнат своего пространственного кармана.

– Ты что-нибудь понимаешь? – посмотрела я на Каа' Ли-

ма.

«Примерно, только не думал, что он озаботится этим заранее», – сказал он, не вдаваясь в подробности, чем конкретно.

Спустя несколько минут Лео вернулся, держа в руке темный чехол для одежды и пару высоких кожаных сапог. Сапоги выглядели особенно необычно. Казалось, что они были пошиты так, чтобы сидеть на ноге как влитые. Аккуратный носик, совсем незаметный каблучок, матово-черная кожа.

– Ваша униформа, эсса, – улыбнулся Лео, вручая мне комплект. – Извольте примерить, чтобы активировать плетение, что укажет на твою родовую принадлежность.

– Мне можно сделать это там? – кивнула я в сторону его комнат.

– Не вопрос, – согласился он, – только конфигурацию поправлю.

Войдя в указанную дверь, я немного растерялась. Как-то не сразу догадалась, что «поправить конфигурацию» будет означать «заменить одну комнату другой», потому как не думаю, что он спал в совершенно пустой комнатке с зеркалом во всю стену. Может, решил, что я стану копаться в его вещах, если оставит все как есть?

Положив чехол с одеждой на пол, потому как больше было не куда, расстегнула его и замерла от восхищения. Скажу прямо, как по мне – костюмчик был что надо. Правда, в моем представлении не слишком подходящий для дамы из

высшего света. Это был камзол, сшитый из странной плотной ткани, и невероятно узкие брюки черного цвета. Камзол был наглухо закрытым и имел воротник-стойку. Не сразу до меня дошло, что я видела нечто подобное на демонах, что приезжали зимой в МАМ, только их воротники и манжеты были расшиты голубым, зеленым, красным и даже белым. На этом же вышивки не было.

«Еще вышивать заставит», – недовольно подумала я, раздеваясь.

Костюм сел как если бы его по мне шили. Даже сапоги подошли так, что с трудом можно было отличить, где заканчивается голенище и начинается ткань брюк.

Бросив мимолетный взгляд на свое отражение, невольно поежилась. Уж больно строго я смотрелась в такой одежде. С такой девушкой лучше не спорить.

– Ну как? – спросила я, выходя из примерочной к ожидающим меня мужчинам. – Круто, да? Авторитетно смотрюсь, м?

– Если тебя не знать, то вполне, – хмыкнул Лео, хотя смотрел на меня с каким-то затаенным восторгом или грустью, так и не поймешь сразу. А может, память о былых годах всколыхнулась, когда он увидел меня в традиционной одежде. – Но кое-чего не хватает, подойди-ка ко мне, – поманил он меня пальцем, так и не отведя глаз.

– Знаю, вышивки нет, – кивнула я, шагая к нему. – Но я тебе сразу говорю, я могу сшить два края ткани, но вышивать

не умею совсем, так что учти! – во избежание невозможных заданий решила предупредить сразу.

– Я сам вышью, – усмехнулся он, – иди сюда.

Когда я подошла к нему совсем близко, оказавшись перед креслом, в котором он сидел, Лео так и не встал.

– Дай руку, – попросил он, заглядывая мне в глаза.

Сама не знаю почему, но от этой его просьбы сердце стало предательски биться слишком шумно и нестройно.

– Да не съем я тебя, – усмехнулся Лео, услышав изменения моего сердцебиения.

Проклиная себя за такую несдержанность, я медленнее, чем должна была бы, протянула ему руку. Когда его пальцы нежно коснулись кисти, тепло и странное волнение проникли в мое сердце. Он так же медленно притянул мою ладонь к губам, так и не отводя своих бездонных золотых глаз, и продолжал удерживать мой взор своим, словно ловя каждый мой вздох и жест, наслаждаясь моим замешательством. Он обольстительно усмехнулся, когда его губы едва ощутимо накрыли мой указательный палец, хотя от одного этого у меня перехватило дыхание. Он не разрывал этого зрительного контакта, прекрасно зная, как действует на меня такая его близость. Я забыла обо всем: и о костюме, и о какой-то там вышивке. Что я тут вообще делаю? Единственно острым желанием было стать с ним еще ближе, чтобы он не останавливался в своем поцелуе.

И в этот момент он укусил меня! Так больно, что я, не вы-

держав, едва не заплакала. И сама не знаю, как удержалась, чтоб не треснуть ему по лбу чисто рефлекторно.

Попыталась вырвать руку, но он не дал мне сделать этого, продолжая удерживать ее, легко подул на ранку.

– Ну прости, прости, – уговаривал он меня. – Слишком быстро заживает, если просто иголкой колоть, а нужно определенное количество крови. Не буду же я тебя резать. Вот так, – сказал он, когда я перестала вырываться, – а теперь оботри кровь о манжет на левой руке.

Спрятав предательские слезы, сделала так, как он сказал, и не поверила своим глазам, когда сперва на левом манжете, а потом на правом и на воротнике, стали одна за другой загораться древние руны, наливаясь призрачным серебристым сиянием.

– Эту «вышивку» нельзя сделать своими руками, – заговорил Лео, – только кровь не солжет в подлинности того, кто ты. И костюм этот принадлежит истинной главе Дома. Его не обмануть.

Стоило двери в каюту демона закрыться за спинами дэйурга и Мары, как Лео легко выудил небольшой прозрачный фиал из кармана куртки и поднес его к губам, сцезивая внутрь серебристую жидкость.

«Я все равно узнаю, что ты скрываешь», – подумал он, при этом почему-то думая о том, как приятно прикасаться губами к ее коже, чувствовать ее запах так близко и ее волнение от его прикосновений.

– Не стоит, – коротко качнул он головой.

Глава 2

Стоя на носу корабля, я нетерпеливо всматривалась в горизонт. Нервы были на пределе. Хотелось уже наконец сесть в шлюпку и отправиться к «порогу», что представлял собой скалистый остров, одиноко потерявшийся в просторах морских вод. Да, корабль причаливать не будет. На такое демоны разрешение давали редко. Да и видимого причала там не было. Всего лишь небольшой кусок суши, выпирающий из морской пучины, словно клык дикого зверя, и Арка перехода. Если вы не имели никакого отношения к тем, кого были готовы принять на другой стороне, то могли ходить по острову, сколько вам вздумается, но Арка вас никогда бы не пропустила.

Я надела официальный костюм Главы рода, что смотрелось странно, поскольку получалось, что все, над кем могла главенствовать в своем роду, – это я сама. «Униформа», как сказал Лео, имела не просто декоративное значение: каждый, даже самый слабый демон, точно имел представление, что я не фальшивка, а настоящий представитель Дома Серебра, поскольку лишь кровью эта одежда активировалась, а уже спустя несколько минут проводила свой собственный анализ на соответствие того, кто надел и чья кровь была использована. То есть если мне вдруг захотелось бы влезть в костюм Лео, то уже через несколько секунд костюм Гла-

вы Золотого Дома превратился бы в обычный черный камзол. Это должно было упростить прохождение «таможни» по другую сторону Арки. Хотя я уверена, что не слишком.

Небо начинало затягивать тяжелыми свинцовыми тучами, волнение моря усиливалось, когда на горизонте появилось очертание одинокой серой скалы. Словно злой рок, не сулящий ничего хорошего путешественникам, возникла она, казалось, из ниоткуда. Сердце предательски дрогнуло, а руки еще крепче сжались в кулаки. На миг захотелось развернуть корабль, отказаться от всего, сбежать, и будь что будет! И в то же время словно невидимые двери захлопывались на пути к отступлению: Ким не вернется, если убегу; Лео останется лишь призраком из прошлого, если отступлю сейчас; Нимария так и не дождетя сына домой; а я... куда я смогу убежать, ведь порой мир может быть куда меньше, чем нам кажется. Нет, я войду туда сама, а не под конвоем охотников, которые наверняка станут искать меня.

«Дыши глубже, – посоветовал Каа’Лим, подходя ко мне со спины. – Только кажется, что страшно. Может, ну эту лодку, давай долетим? А, этот, – презрительно смерив взглядом Лео, – пусть тащится на своем черепашьем корыте».

Легкая улыбка коснулась моих губ. Отчего-то казалось, что совсем скоро дверца в мою личную клетку захлопнется с первым шагом в Арку перехода. И все, что мне осталось, это жалкие минуты моего личного пространства без обязательств и рамок. Если сейчас не вздохну полной грудью, то

уже не смогу никогда.

– А давай, – согласно кивнула я, легко забираясь на спину дэйурга.

Повторять дважды не пришлось. Несколько мощных толчков лапами о палубу корабля, и под нами лишь морская гладь, а над головой тревожное небо, затянутое тяжелыми тучами, но такое бескрайнее...

– Ну вы обнаглели! – несется нам вслед, а мне хочется лишь смеяться в ответ на этот оклик.

Надо сказать, долетели мы достаточно быстро, даже успели намотать несколько кругов просто в удовольствие, осмотреть остров и Арку, пока дожидались Лео с вещами на «черепашьем корыте». Настроение немного исправилось, и даже стало казаться, что не все так плохо! Да и вовсе неплохо! А что плохого в возвращении домой, где тебя ждут? Или в том, что, пусть и медленно, я все же иду к своей цели?

Арка оказалась расположена на самом пике серой скалы. Она достигала около восьми метров в высоту и столько же в ширину. Это было монументальное, громоздкое сооружение из камня глубокого обсидианового цвета. Вся ее поверхность была испещрена древними символами, и лишь некоторые из них я узнавала. Были тут слова: «пришли», «просторы», «мир», «хранить». Но что все это в общем и в целом означало, я не имела ни малейшего понятия.

«Просторы мира покорив, они пришли из разрушения и тьмы», – прокомментировал Каа?Лим ту строчку, которую

сейчас изучала я.

– Это что-то вроде истории о том, как мы пришли в этот мир? – спросила я, оборачиваясь к нему.

Дэйург согласно кивнул.

«Да, тут подробно, но витиевато рассказывается о том, как наши расы были привязаны к этому миру, а те, кто не захотел, были уничтожены “в один лишь взмах Ее ресниц”. Печальная история, – хмыкнул дэйург, всматриваясь в горизонт. – О, ну наконец-то приплыл, я уже проголодался, скорее бы!»

– Как ты можешь думать о еде сейчас? – возмутилась я.

«Ты будто не можешь», – фыркнул он, а я вынужденно промолчала. Нервное напряжение немного отступило, и захотелось есть. Я просто раба своего желудка, это так бесит!

«Так только первые сто лет у демонов», – поспешил успокоить меня Каа’Лим.

– Ну это многое меняет, – пробурчала я.

Лео всего лишь в два прыжка оказался рядом с нами. Магию возле Арки использовать было нельзя, потому ему пришлось в руках тащить мой сундук. У него вещей почему-то не оказалось.

– Я вам что, прислуга? – тут же начал ворчать он. – Оставили на меня этот сундучище и смылись.

«Ну кто же знал, что Лео Всемогуший не умеет летать», – язвительно фыркнул Каа’Лим.

– Не провоцируй меня, – угрожающе ткнув пальцем в

грудь дэйурга, серьезно сказал Лео.

А я тоскливо подумала, сколько еще стычек им предстоит, прежде чем они вновь решат стать одной командой и играть против меня, но мне же во благо.

– Хватит, перестаньте, – вмешалась я. – Давайте уже войдем в эту демонову Арку, пока я не передумала!

Оба смерили меня таким взглядом, мол, попробуй, а мы посмотрим. Ну хоть какое-то единодушие.

– К сожалению, нам опять понадобится кровь, – не слишком-то сожалея, судя по голосу, сказал Лео, встречаясь взглядом с моим. – Позволишь или сама? – легко улыбнувшись, спросил он, протягивая мне руку.

На миг меня обдало жаром при воспоминании о том, как его губы прикасаются к моей коже – столь волнительно это было.

«Она сама, – не дав мне ответить, вмешался Каа'Лим, вставая между нами. – Прокуси запястье, и капни сюда, – указал он на небольшую выемку в Арке. – Еще не хватало ненужных мыслей в такой ответственный момент», – пробурчал он уже для меня.

Вынужденно согласившись с ним, я глубоко вдохнула, выпуская клыки, и поднесла запястье к губам, только сейчас заметив, как пристально наблюдает за мной Лео. В его глазах читалось нечто странное: возбуждающее и завораживающее. С чего бы? Он с неприкрытым интересом следил, как легко испаривают клыки кожу на запястье. Я даже увидела,

с каким удовольствием он втянул воздух, стоило первым серебристым каплям заструиться по руке. Тут же одернув себя, быстро поднесла руку к выемке в Арке, позволяя каплям крови свободно падать в нее. То же самое повторил Лео, и только тут я поняла, почему он так жадно вдыхал запах моей крови: его кровь будоражила каждую клеточку в моем теле. Она была пропитана силой, его силой, непокорной и дикой. Было странно, что я так реагирую на него, ведь прежде не было ничего подобного.

Откинув эти мысли, я наблюдала за тем, как от прикосновения нашей крови Арка «пробуждается». Руны, что были высечены на ней, наливаются призрачно-голубым сиянием, а пространство внутри затягивает нежно-голубой пленкой.

– А как же ты? – спросила я Каа’Лима.

«У меня есть метка рода, к которому принадлежу, мне не надо, – коротко сказал он, и тут же добавил: – Вот папа с дедом обрадуются... Если что, я буду жить с тобой», – подытожил он.

– Было бы где, – вздохнула я, – а так не вопрос.

– Всё, пора, – сказал Лео, выждав несколько минут после активации прохода, – нас ждут, – и, решительно взяв меня за руку, шагнул вперед. Каа’Лим последовал за нами.

Выйдя из Арки, я невольно поморщилась. С этой стороны «порога» светило яркое солнце и было безоблачное голубое небо. Мы стояли на широкой поляне, совсем как когда-то я видела в воспоминаниях дэйурга. Но вот чего в них не было,

так это демонов. Целой толпы демонов, говоря откровенно. И к встречающим продолжали прибывать все новые и новые. Прямо из воздуха они выходили из открытых порталов, заполняя окружающее пространство, и с нескрываемым интересом смотрели на нас. Впереди всех собравшихся стоял уже знакомый мне Глава Дома Воды – Оберон, одетый в костюм подобный моему. Рядом с ним стоял муж Главы Дома Огня – Амир, сама Эмерелис, непостижимо прекрасная рыжеволосая демоница, как раз подходила к мужу. Демоны внимательно всматривались в наши фигуры, но подходить не спешили, по всей видимости, либо ждали остальных Глав, либо кто его знает, что еще у них было на уме. Тут же из открывшегося «окна» решительно вышел Илай, настоящий Глава Дома Золота. Илай был на полголовы выше Лео и выглядел более мужественно: плечи его казались более широкими, а черты лица грубыми. Он был красив, но не так, как Лео. Сама не знаю, почему начала их сравнивать. Быть может, хотелось понять, будет ли Лео в качестве Главы выглядеть столь же внушительно, как Илай. И вдруг поняла: я совершенно не знала Илая, но мне казалось, что с ним было бы проще, даже стань мы врагами. Я смогла бы подготовиться к его атакам, а вот Лео... Я никогда в жизни не угадаю, что у него на уме, и мне остается лишь надеяться, чтобы он никогда не решил, что я его враг.

Дэнарис и его сын Тамир, два представителя Дома Земли, или, как называли его еще в хрониках, Изумрудного до-

ма, присоединились следом. Оба мужчины выглядели скорее как братья-близнецы, нежели как отец и сын. Разницы в возрасте между ними не чувствовалось. У обоих темные волосы с немного зеленым отливом и яркими изумрудными всполохами на самых кончиках, глаза темно-изумрудного оттенка, смоляные брови взлет. Чуть смуглая кожа и суровые черты лица делали их облик поистине зловещим. Но в сравнении с двумя вновь прибывшими мужчиной и женщиной они казались даже милыми. Это были Глава Дома Вечной Ночи Яр и его дочь Иримэ. Яр и Иримэ выглядели поистине суровыми и жестокими. Их внешность кричала о диком нраве. Хищный оскал вместо улыбки, холодное равнодушие на дне черных глаз. И тьма, что путалась на кончиках волос, завораживала. И хотя Лео говорил мне когда-то, что это ближайшие наши союзники, верилось с трудом. Но кто знает, быть может, внешность обманчива? И то, что они выглядят столь дикими и необузданными в своей опасной темной красоте, не значит, что они столь плохи, как хотят казаться? Из тех, кто вышел на поляну и представлял Дом Воздуха, я знала лишь Рэя, мужчину, что был в МАМ минувшей зимой. Он выглядел более стройным, если хотите, утонченным, нежели остальные. Должна признать, некая взаимосвязь с физиологией и принадлежностью к одному из Домов прослеживалась. Рэй был тому подтверждением. Когда он делал шаг, казалось, что он не касается земли. Рядом с ним был его отец Кайо, и знала я его лишь по рассказам Лео. Такой же худоща-

вый блондин, как и сын. Глаза цвета... если честно, когда я увидела, какого цвета у него глаза, мне стало плохо. Они были абсолютно белые, лишь черная точка зрачка и темно-серый ободок вокруг радужки. Жуткое зрелище!

Я стояла и делала все так, как мы накануне договорились с Каа'Лимом. Я знала, что непременно буду нервничать, что волнение будет зашкаливать, отражаясь на сердцебиении и меняя мой запах. А предстать перед членами Совета трепещущей от страха жертвой – ни за что! Потому сейчас все свое волнение, нервозность, в какой-то мере страх я сливала на своего Шаи. Он работал над моими эмоциями и возвращал мне их в совершенно ином виде. Хотя мы договаривались о том, что он всего лишь меня успокоит, он прислал нечто иное. Вместе со спокойствием маньяка-убийцы – потому как в сложившейся ситуации иметь столь идеально ровное сердцебиение может только ненормальный – пришло раздражение от того, что меня тут задерживают. Именно, у меня тут обед по расписанию, а эти собрались и тарашатся задарма!

«Прекрати!» – шикнула я на него.

«Я ничего не делаю», – как ни в чем не бывало отозвался дэйург.

Тем временем к нашей компании направились все собравшиеся Главы, остальные демоны молчаливо наблюдали за ними. Первым чуть выдвинулся Оберон и нежно, как-то потечески улыбнулся, скрещивая руки на груди в знак мир-

ных намерений.

– С возвращением домой, – посмотрел он на меня, и легко поклонился. Его примеру последовали и остальные. Я же, за отсутствием волнения, сделала все в точности, как требовал того момент: кланяться была не должна, потому просто скрестила руки на груди, зеркально повторяя жест Оберона и сказала:

– Время пришло, – это было что-то означающее по этикету «я так решила».

Некоторые из членов Совета обменялись подозрительными взглядами. Думаю, что от меня ждали чего-то типа: «Ах, спасибо, спасибо, я так рада! Так рада! Спасибо!» И поклон до земли. Кажется, Лео был доволен, судя по той полуулыбке, что играла на его губах.

– Дримлеон? – уже без поклона обратился Оберон. – Видеть тебя большая радость, уверен, для всех нас.

– Это взаимно, – кивнул Лео. – Илай, как жизнь? Что нового?

Илай ощутимо напрягся, стоило Лео задать столь невинный вопрос, и едва приоткрыл рот, чтобы на краткий миг обнажить кончики клыков. Но ответить – не ответил.

– Я разрешаю, можешь ответить, – сказал Лео, а я буквально кожей почувствовала возникшее напряжение.

– Успеется, друг мой, – словно ничего и не было сказано, ответил Оберон. – Каждый вопрос найдет свой ответ, лишь стоит дождаться верной минуты.

– И это верно, – взглянув в невыносимо синие глаза Главы Дома Воды, ответил Лео.

Все сказанное казалось невинным, но было произнесено с таким количеством полутонов, которые едва можно было ощутить, но они были. Витали в воздухе, словно рой пестрых бабочек, смазываясь в одно пестрое пятно, и нужен был необыкновенно зоркий глаз, чтобы уловить каждую в отдельности.

– Мы ждали тебя слишком долго, дитя, – слово взяла Эмерелис, подходя ближе к Оберону, – Позволь сопроводить тебя в Дом, который слишком долго был пуст, там и поговорим. – Ну что тут скажешь, приехала – молодец, а теперь пойдешь туда, куда скажем. Так-то.

– Будет так, – коротко ответила я.

Чуть вдали от нас стояло несколько демонов, которые записывали все происходящее на инфокристаллы, зажав их между ладоней. Они были одеты странно для Ирэми, но, думаю, вполне обычно для Кайруса. Это были две женщины из Дома Земли и одна из Дома Огня. На них были обтягивающие юбки длиной до колена и столь же облегающие кофточках без бретелей похожие на тугие повязки, призванные прикрыть немного грудь. На мой взгляд, это был уж очень фривольный наряд. Да еще эти вызывающие открытые туфельки на высоченных каблуках держащиеся на ноге при помощи тонюсеньких ремешков. Это уже после я узнала, что демонницы выглядели весьма по-деловому. Сейчас же передо мной

стояли три развратницы и что-то нашептывали на кристаллы в руках.

В этот момент от нашей компании отошел Рэй, и, подойдя к девушкам, четко сказал:

– Пресса дальше не допускается, отчет о встрече и первом полном собрании Совета Бездны получите у нашей пресс-службы.

«Пресса? – переспросила я Каа’Лима. – Это кто?»

«Что-то типа газетчиков», – скупое отозвался дэйург.

«Листовку обо мне издавать будут?» – невольно заинтересовалась я, испытывая при этом странный порыв гордости. Про меня напишут! Круть...

В Ирэми были издательства, которые печатали на желтоватых страницах различного рода статьи, тем самым распространяя особенно важные новости королевства. Назывались эти листовки газетами, а сами люди, пишущие их – газетчиками.

«Почти, – буркнул Каа’Лим. – Будем дома – покажу, что и как».

Дальнейшее происходило быстро. Толком не удалось ни рассмотреть собравшихся, ни вид на город, который открывался, стоило подняться на небольшой холм позади наблюдающих за моим возвращением. Нас окружило с десятков демонов, судя по цвету волос, из разных Домов, одетых явно в специальную форму охраны. После чего был так же быстро открыт портал, и мы исчезли в нем, уже сопровождаемые

конвоем.

Первыми из портала вышла именно охрана, образуя коридор для нашего прохода. Хотя я не слишком понимала, от кого нас охранять тут?! Но тут возражать, конечно, даже не пыталась. Пусть каждый занимается тем, чем должен, а я буду помалкивать, время от времени вставляя умные фразы согласно этикету и хранить непробиваемое спокойствие. Надеюсь, на сегодня этого будет достаточно.

Стоило мне осмотреться, как я на миг потеряла дар речи. Место, где мы сейчас находились, больше всего напоминало скалу или гору с множеством ярусов. Ярусы чередуются с парками, оранжереями, садами и даже прудами! Конечно, снизу всего этого было не видно. Больше всего это было похоже на огромную зеленую гору, на вершине которой, словно серебряная звезда, сиял дворец, казалось, отлитый из серебристого металла и стекла. И все это было не просто большим, а огромным! Мы стояли на широкой дороге, вымощенной желтым камнем и ведущей к изящным витым воротам. Самое интересное, гору вкупе с дворцом не огораживало никаких заборов или стен. Одиноко стояли эти на вид воздушные ворота. Тонкие серебристые прутьики сплетали витиеватый узор – работа явно была ювелирной. Но зачем они нужны, я поняла лишь тогда, когда, перейдя на другой уровень зрения, увидела, что единственной «щелью» в той защитной сети, что была накинута на дворец и прилегающие уголья, служили именно они. Ну как «щелью», просто силовые по-

токи защиты сплетались и сходились на них.

– Дом Серебра, – с придыханием сказал Яр, вставая рядом со мной. – Он пустует уже восемнадцать лет. Ни один из нас так и не смог взломать защиту, что стоит на сердце Кайруса. Только истинный Хозяин откроет врата.

«Еще не легче», – было подумала я, пока не поняла еще кое-что. «Это че мой дом?!» – ошарашено завопил разум.

«Спокойно, – шикнул Каа’Лим. – Опять придется сдавать кровь, – со знанием дела сказал он. – Доставай игнис, никаких “укуси меня за палец”, пусть увидят Дар и то, что он тебе послушен». «Им больно резать», – отозвалась я, но тем не менее приоткрыла камзол и опустила руку, выудила тонкую серебристую цепочку, на которой висел аккуратный, переливающийся цветами всех Домов полумесяц. Только сейчас заметила, с какой жадностью смотрят на меня все собравшиеся. Недоверие, надежда, подозрительность, восхищение – все смешалось на самом дне их глаз.

Легонько потянув за маленький полумесяц, я сняла его с цепочки, сквозь которую он беспрепятственно прошел. Тут же взглянула на него, заставляя видоизмениться, и уже взяв в руку серебристый серп, решительно направилась к вратам.

Кто бы знал, как мне было тогда страшно! Но, благодаря Каа’Лиму и его наставлениям, я выполняла все точно, размеренно и хладнокровно. Так, словно делала нечто подобное сотни раз. Одним выверенным движением я полоснула игнисом по ладони, не без удивления услышав позади себя

несколько пораженных вздохов.

Чего это они? Решили, что я самоубьюсь на пороге родного дома?

А после того, как на порезанной ладони стали появляться первые пухлые капли крови, со знанием дела приложила руку к изящной замочной скважине.

Словно из ниоткуда появился легкий ветерок. Будто приветствуя меня, он игривыми невесомыми поцелуями коснулся волос, и, набирая силу, устремился в парк, что раскинулся за воротами. Это было так, как если бы весь мир сделал один протяжный вздох. Он затронул каждую травинку по ту сторону врат, каждое дерево и цветок. А после так же неожиданно исчез, а легкая ажурная дверца тихонько отворилась.

С трудом отведя взор от дорожки, которая сейчас проступала сквозь зеленую траву, я обернулась к своим «зрителям». Каждый из демонов взирал с неподдельным интересом, но никто не спешил сказать мне, что я все сделала правильно, или указать наши дальнейшие действия.

«Они тебя все еще проверяют, входи первая», – пришло от Каа’Лима.

Легко пожав плечами, мол, как хотите, я сделала свой первый шаг, как... У самого входа возникла фигура мужчины в темно-сером костюме. Кожа его была белее мела, под глазами залегли синие круги, волосы были коротко острижены и всклокочены, напоминая черную паклю. Лицо выглядело слишком вытянутым, как сказала бы Нимария, – лошади-

ным. Прозрачно голубые глаза лихорадочно блестят и смотрят прямо на меня.

Замерев, я смотрела на него и боялась, что вот-вот мое сердце сорвется в галоп.

«Ты видишь его? Умоляю, скажи ”да”!» – тут же обратилась я к Каа’Лиму, боясь хоть жестом, хоть мимикой выдать, что я кого-то увидела вновь!

«Еще бы не вижу, я его знаю! Познакомься, твой персональный дух – хранитель дома, Питер».

Невольно испытал облегчение от того, что это не призрак, позволила легкой улыбке коснуться губ.

– Питер, – на выдохе сказала я.

Словно то, что я назвала его, каким-то образом активировало и «мужчину».

– Владыка, – низко поклонившись, сиплым, похожим на шелест листьев на ветру голосом, сказал он. – Я так устал ждать, но вы все-таки пришли, – сказав это, он выпрямился и отошел чуть в сторону, явно приглашая меня войти.

Не оглядываясь, поинтересовалась у Каа’Лима, что делать дальше.

«Входи, кроме тебя первым никто не войдет, тем более когда дом под защитой крови был так долго и... Я следом».

Сказал он это так, словно раздумывал, как это будет воспринято. Это уже потом я узнала, что, войдя следом за мной, он открыто признал нашу связь и то, что он моя вторая половинка. Без лишних церемоний и объяснений, он просто

сделал это, чтобы избежать ненужных расспросов о том, готовимся ли мы только вступить в союз или какие отношения нас связывают. И если уж говорить о таких парах, как мы, то в современном Кайрусе их можно было по пальцам пересчитать. Ведь, в подавляющем большинстве, союзы, подобные нашему, заключались добровольно. Сами понимаете, что так запросто сблизиться с дэйургом мог не каждый демон. Чего далеко ходить, тот же Лео не мог с Каа'Лимом просто поговорить спокойно.

Вот и сейчас, стоило мне переступить невидимый порог, разделяющий резиденцию Дома Серебра и площадку, на которой все собрались, как следом за мной уже готовился ступить Оберон. Но тут Каа'Лим проявил настоящую кошачью грациозность, согласно собственным размерам, конечно. Уж как он сумел преодолеть расстояние между нами так быстро, не знаю. Но догадываюсь, что пострадала не одна демоническая нога, когда он буквально втиснулся в образовавшийся проход, неловко задев Главу Дома Воды сначала боком, а потом мазнув ему крылом под носом.

«Аккуратней!» – испуганно воззрилась я на растерянно замершего демона.

«Нечего ворон считать, а то стоит рот раззявив», – фыркнул дэйург, подходя ко мне ближе.

– Шаи, – сказала я вслух, касаясь кончиками пальцев его бархатистого на ощупь носа.

– Вы связаны?! – не удержался от вопроса Амир.

Демон Дома Огня выглядел не на шутку взволнованным подобным открытием. Как и его жена. Остальным эмоции скрывать удавалось лучше, но чувствовалось общее замешательство. Этим и воспользовался Лео, просто скользнув следом за нами в обход Главы Дома Воды.

«Только бы не передрались в очереди», – мелькнула неуместная мысль, когда Оберон молчаливо поспешил следом, а за ним и все остальные.

Почему-то вспомнился момент в очереди столовой МАМ, когда, активно орудуя локтями и пользуясь собственной хитростью, я боролась за вожделенные котлеты в обход сильных мира МАМ. Конечно, сейчас все происходило более цивилизованно, но ассоциации возникали тем не менее.

Вспомнив недавний урок этикета, я просто проигнорировала вопрос Амира. Было стыдно и неловко: все же он старше меня, но в то же время, немного прикусив губу, я молчала, как партизан. Не знаю, может, и невежливо по человеческим меркам, но пусть привыкают хоть обращаться ко мне согласно этикету.

Я решила идти ва-банк. Ну что они со мной сделают? Запрут в центре для сложных подростков, ну так я ничего плохого не сделала. Убьют? А, ну да, а сами потом куда покатятся? Запрут в резиденции? Ну, может быть, так мне, чтобы ее обойти, год понадобится, так что это не считается. Истязать, наверное, не будут... Как это ни странно, но больше всего меня пугал принудительный брак, как инструмент контроля.

Замуж я не хотела совсем.

– Открыть ли мне проход в Зал Совета? – вновь глубоко поклонившись, спросил Питер.

Заручившись одобрением дэйурга, ответила:

– Да.

Тут же в воздухе замерцал бледно-голубой портал, и вновь мы с Каа'Лимом вошли первыми, следом опять прошмыгнул Лео на пару с Обероном и Яром. Как эти трое только умудрились шагнуть одновременно? Недовольный Илай вышел четвертым и злобно сверкал глазами на Лео, в то время как я, задержав дыхание, осматривала этот самый Зал Совета Бездны. Истинный, не тот, в котором Совет был вынужден собираться последние годы. А посмотреть было на что! Это высокий куполообразный потолок, совершенно прозрачный в центре. Он был расположен так, что дневной свет заливал круг в центре огромной залы, где располагался широкий и массивный каменный стол цвета обсидиана с серебристыми прожилками. Кресла, что располагались по кругу, казалось, также были высечены из камня.

«Это, наверное, чтобы долго не засиживались», – подумала я, не без интереса обращая свой взор к трону. Да, наверное, сказать так правильнее всего. Потому как кресло, что находилось во главе стола, было и больше, и стояло на небольшом возвышении, а за ним располагалась скульптура. То была женщина высотой метров в шесть, в простом платье, которое казалось, развевается на ветру. У нее были длинные

распущенные волосы, а взор был устремлен прямо на тех, кто сидел за столом. В широко расставленных руках она держала огромную каменную косу и серп, такой, как у меня! В волосы был вплетен венок из уже увядших трав. На шее небольшой кулон в форме сердца, а в маленьком кармашке на платье виднелась тонкая палочка свирели. К ее запястью был привязан тонкий шнурок с амфорой, который словно раскачивался на ветру, а за спиной виднелся кончик трезубца.

«Дары, – подумала я с придыханием. – Ее дары...»

Словно замороженная образом той, что так сильно повлияла на мою нынешнюю жизнь и приоритеты в ней, я медленно приближалась к Ней. Демоны называли ее Кайрой, я же боялась дать имя Женщине, которая больше любого имени. Я просто не находила в себе сил отвести взор. В то время как за моей спиной все рассаживались согласно положению в Совете, я все ближе приближалась к «трону», хотя в этот момент и не думала об этом. Она заняла собой все мое сердце.

– И куда это мы сели? – обладатель голоса был явно вне себя от ярости. – Это мое место по праву Дара, – чуть громче добавил кто-то справа от меня, невольно отвлекая.

– Илай, – почти промурлыкал Лео в ответ, – ты забываешься. Один раз за сегодня я тебе простил эту вольность, но как видно, тебя следует проучить... – каждое слово было сказано легким и не несущим опасности тоном, но отчего-то даже у меня мороз побежал по коже, хотя я была и не при

делах. Да и вообще, на редкость молчалива, как и планировалось изначально.

– Что ты ска... – договорить Илай не успел. Лео резко сжал руку в кулак и опустил. С этим его жестом Илай оказался на коленях перед ним. Даже не знаю, чего я ожидала в тот момент? Быть может, я полагала, что главы Домов начнут их разнимать или там уговаривать Лео отпустить мужчину. Но ничего из этого не последовало. Я смотрела на собравшихся членов Совета, и сердце мое леденело от тех жадных и предвкушающих взоров, что они бросали в сторону Лео и Илая. Демоны Дома вечной Ночи, не стесняясь никого, наблюдали за происходящим почти пройдя трансформацию. Их глаза были непроницаемо черными, а сквозь приоткрытые губы, которые они кривили в полуулыбке, были видны кончики клыков. Огненно-оранжевые волосы Эмерелис и темно-красные Амира, казалось, вот-вот охватит пламя. Тамир и Рэй смотрели с нескрываемым интересом, в то время как их отцы, напротив, старались этого не показывать. И даже такой рассудительный и спокойный демон, как Оберон, едва мог справиться с охватившим его волнением.

Что-то щелкнуло во мне, словно едва слышимый голос на самом краю восприятия, шептал: «Едины... мои дети должны быть едины под твоей рукой...»

«Да где уж едины, вон как смотрят, словно думают, кто первым сожрет мужика или кому какие части достанутся!» – зло усмехнувшись, подумала я. Я понимала, что делает сей-

час Лео, правда понимала. Но, Богиня мне в свидетельницы, как я была не готова увидеть нечто подобное! Мне казалось, что публичное унижение – это жестоко. Видеть слабость чужого человека... то есть демона, казалось неправильным. И я хотела поддержать Лео во всем, и в то же время сейчас я думала, что выяснять отношения подобным образом... дико. Но тут балом правила дикая натура и право сильнейшего, иначе бывшие друзья сами втопчут тебя в грязь.

– Пусти, – прорычал Илай, – как ты смеешь... мой Дар...

– Что твой? – переспросил Лео, одарив его любопытным взглядом. – Дар? Этот? – спросил он, выуживая из ворота камзола золотую цепочку и тоненькую палочку-кулон.

– Но... – было воскликнул Илай, как Лео не дал ему договорить, а коротко бросил:

– Арженто («Вернись». – *Прим. авт.*)! – ворот камзола Илая отогнулся, и на свет показалась точно такая же цепочка с кулоном, как и у Лео. Только вот она легко соскользнула с шеи Илая, тут же теряя свою материальность, и, становясь полупрозрачной, устремилась к кулону Лео, будто бы наслаиваясь на него.

Илай часто-часто задышал, из его груди послышался утробный рык.

– Мерзавец, – почти рыча, процедил он, его глаза потемнели, клыки удлинились, и он попытался подняться на ноги, но не тут-то было: хватка Лео была железной.

– Остерегись, Илай, – со значением сказал он, – и покинь

Совет. Нам есть, что обсудить и решить, но уже в моем Доме. Я достаточно прощал тебе сегодня.

Лео разжал кулак, позволяя Илаю подняться на ноги. Вопреки моим ожиданиям, он не попытался накинуться на Лео или сказать нечто грубое. Взгляд его продолжал оставаться черным от гнева, но что-то удерживало его от решительных шагов.

– Ты посмеялся надо мной, – тихо сказал он.

– Вовсе нет, – переведя золотой взгляд на стоявшего рядом с ним демона, спокойно ответил Лео. – Всего лишь позволил на время осуществиться твоей мечте, за которую ты так щедро заплатил однажды.

Мужчина нервно сглотнул и нерешительно отступил на крохотный шаг назад. Это не укрылось ни от кого из собравшихся.

– О чем ты? – тут же совладав с собой, спросил он.

– Ты хочешь, чтобы твое предательство стало достоянием Совета именно сегодня? Как скажешь, тем более большинство из присутствующих и так знает.

– Я не понимаю...

– Все ты понимаешь, – ухмыльнулся Лео. – Последняя Владыка Кайруса покинула нас не потому, что ее убил я, Илай, а потому, что была отравлена ядом... из коллекции, хранимой в моем Доме. Поверь, я не просто так провел эти восемнадцать лет. Все материалы своих изысканий я давно передал Совету, и то, что из хранилища яд пропал благода-

ря тебе, тоже. Так что же Тьма пообещала тебе? – изогнув бровь, посмотрел он на побледневшего мужчину.

– Молчишь, – коротко кивнул Лео, – это ненадолго. Свою роль ты исполнил: не дал прорваться хаосу безвластия, пока последнее дитя Дома Серебра не стало готово взойти на престол, а я не смог вернуться. Теперь пришло время платить по счетам.

Верхняя губа Илая изогнулась, обнажая белоснежные клыки, а сам мужчина прорычал:

– Твои слова – всего лишь слова! И раз я якобы виновен, почему же раньше никто из вас не предъявил мне это?

Слово взял Яр, темноволосый демон Дома Вечной Ночи. Легко откинувшись на спинку кресла, он говорил, не скрывая насмешки над всем происходящим:

– Тебе же сказали, ты уже сидел в кресле Главы, когда все подтвердилось. Илай, ты юн и амбициозен, чтобы играть в наши игры, когда один лишь ход растягивается на десятилетия. Мы давно знали, что именно ты передал яд Владыке эльфов, рассказал, как им пользоваться и какие будут последствия. Думаешь, для меня, – вынимая из внутреннего кармана камзола маленькую свирель насыщенно антрацитового цвета, сказал Яр, – есть глубины разума, куда я не смог бы проникнуть, оставшись незамеченным?

– Нашему миру не нужны потрясения, – согласно кивнул Оберон, – все слишком шатко, когда дело касается подрастающего поколения. Предателей среди нашей расы быть не

может.

– И что же вы задумали теперь? Убьете меня? Приставите к суду?

– Нет, – покачал головой Амир, – ты умрешь в честном бою, так и не сумев подтвердить право Главы рода. Лео же снимет с себя обвинение в предательстве и станет спасителем последней из Дома Серебра. Все будет очень мило и красиво, так что не переживай, – почти добродушно улыбнулся демон Дома Огня.

– Да, – согласно кивнула Эмерелис, кривя пухлые алые губки в насмешке, – падешь достойно.

Я смотрела на все происходящее и не верила своим глазам. Кто-то скажет, что мне следовало испытывать гнев, ведь этот демон был повинен в смерти моей матери. Но думала я совсем о другом. Почему мне дали услышать этот разговор? Означает ли это, что и на мой счет у них есть своя партия, которую они рано или поздно разыграют, не оставив выбора? И все, что мне останется, – это покорно пойти на «казнь», которую сделают очень красивой и торжественной? Ответ был положительным, так мне казалось тогда. И все, что мне останется, – это барахтаться в этом болоте из последних сил и не позволить утопить себя.

Я резко шагнула к «трону» во главе стола и опустилась, занимая положенное мне место. Хватит. Погибла моя мать, а они говорят о произошедшем, как о способе выяснения отношений в своем мелком курятнике.

Стоило мне опуститься на каменное кресло и только подумав о том, чтобы сказать, что я думаю обо всем этом, как за моей спиной что-то заскрежетало и с силой бабахнуло. Резко обернувшись, я не поверила своим глазам. Женщина, та самая статуя, что всего мгновение назад держала руки разведенными, скрестила их на груди!

– Как мне этого не хватало, – едва слышно прошептала Иримэ, тепло посмотрев на статую за моей спиной, а потом и на меня.

– Совет собран, предлагаю посторонним удалиться, а предателя взять под стражу, – как-то по-особенному торжественно произнес Оберон.

В этот самый момент двери в Зал приотворились, и внутрь вошло несколько охранников, что до этого сопровождали нас. Оказывается, для них был отдельный портал, ведущий в приемную перед Залом Совета. Без лишних слов они вывели Илая, и высокие двери из мореного дуба за ними закрылись. Удивительно, что охранники были наготове, словно демоны были предупреждены заранее о таком повороте событий. Все знали, кроме меня...

И вот теперь все собравшиеся устремили свои взоры на меня. По их выражениям на лицах я видела, что они не ждут от меня какой-то вступительной речи или выражения мнения относительно произошедшего. А может, следили за реакцией на то, как быстро в их обществе расправляются с неудобными? Сейчас они словно присматривались ко мне,

разглядывали, будто диковинную зверюшку.

Что на меня нашло, Бездна меня побери?! Но я легко откинулась на спинку трона, положив руку на стол и позволяя удлиниться ногтям, так что теперь они больше всего напоминали хищные когти. Легкая улыбка заиграла на моих губах, когда я не без злорадства провела коготком указательного пальца по отполированной поверхности стола, издавая неопикуемый и невыносимый для чувствительных ушей собравшихся скрежет.

– Добротная штука, – заключила я, когда увидела, что на поверхности не осталось ни царапины. – Ну? Закончили с показательными выступлениями? Перейдем к делам насущным или поточим лясы о минувшем?

Говоря откровенно, я сильно проголодалась, а еще все эти «показательные выступления» на тему преступления и наказания порядком меня взбесили.

Как это ни странно, но, судя по улыбкам, мой настрой оценили именно женщины.

– Воля ваша, – лаконично сказала Ирэмэ, откинув рукой копну черных волос за спину. – Позвольте?

Я лишь кивнула.

– Нам многое известно о вашей жизни в Ирэми, – начал было Оберон, встречаясь с моим взглядом, – но далеко не все. Хотелось бы узнать вашу историю более подробно.

– Вы хотите, чтобы я рассказала вам все с самого моего рождения? – как можно более равнодушно поинтересова-

лась я.

– Да, это было бы весьма... кстати, – кивнул Амир, точно так же, как и Оберон, впиваясь в меня взглядом.

Значит, допрос... Ладно. Я никогда не говорила, что по природе своей довольно нудная? Ну, так вот, чаще всего я себя сдерживаю, но, если надо, могу нудить до скончания веков. Вот и сейчас, решив отбить у товарищей охоту проводить допрос с моим участием раз и навсегда, да плюс ко всему, что-то я устала от этой встречи, я решила рассказать. Все как есть, в мельчайших подробностях. Начала я рассказ с того момента, как мне исполнилось два, дотошно описала дом, в котором жила, рассказала о женщине, что меня растила, братьях, отце. Соврала, что ненавидела их всей душой и как была рада, что пришлось уйти из дома. Рассказала о предметах, что изучала, живя в доме старого мага, и какой он был противный старикан и постоянно нудил о своем, о старческом. Потом в ход пошли прочитанные мною книги... Об этом я могла говорить бесконечно! Что же, зря я столько лет учила все эти «бла-бла-бла» обо всем и ни о чем? Рассказывала, нарочно описывая незначительные детали, при этом опуская то, что мне казалось важным. Порой ловила себя на мысли, что если еще хоть немного буду вещать в выбранной манере, то усну сама, невзирая на обстоятельства. Постепенно с лиц слушателей исчезали улыбки, взгляды, обращенные ко мне, теряли всякий, даже вежливый интерес. Я как раз добралась до «Концепции управления силовыми потоками

с минимальным расходом резерва боевого мага», как моего слуха коснулся тяжелый, какой-то вымученный вздох Амира.

«Огненные демоны по природе своей энергичные, им было тяжело слушать все это, даже в столь почтенном возрасте. Интересно, сколько времени уже прошло? Пить так хочется», – подумала я, начиная цитировать по памяти особенно понравившиеся мне параграфы.

«Три с половиной часа прошло, – тяжело отозвался Каа'Лим. – Всеми Богами молю, закругляйся. Думаю, присутствующие поняли намек, что ты не в духе или полный тормоз, тут уж кому как».

– Как писал великий маг и ученый того времени Тиридий, использование силовых потоков в схватке при наличии ограниченного резерва.

«Молчи, за умную сойдешь!» Ну, ну! Это на публике постараюсь сдерживаться, а сейчас за все, что мне пришлось вынести, поквитаюсь. Я так устала ото всего, сама не знаю, как все случившееся со мной разложить по полочкам, а тут еще это! Они просят меня рассказать о жизни в Ирэми, а сами тщательно ощупывают мой блок! Думаете, не чувствую? Еще как ощущаю каждое мимолетное касание, словно голова внутри чешется и зудит! Гады!

Мельком бросив взгляд на Лео, едва не запнулась. Он смотрел на меня и единственный с интересом слушал каждое произнесенное мною слово. На его идеальных губах иг-

рала одобрительная улыбка, а золотые глаза впервые за все время смотрели... по-доброму?

Я продолжала бубнить о своей учебе, но при этом не могла найти в себе сил отвести взгляд. И все же, пока никто не заметил, это следовало сделать.

– Можно мне водички? – еще через полчаса не удержалась я. – Все же, – легко улыбнулась, – восемнадцать лет не так уж мало, чтобы рассказать о них за один день.

– Конечно! – тут же ухватилась за предоставленную возможность Эмерелис. Если у меня зад уже затек от четырехчасового сидения на каменной скамье, что уж говорить об остальных. Каа'Лим и тот свернулся калачиком, больше напоминающим огромную меховую кучу с крыльями, и лениво посматривал на меня, приоткрыв один глаз. – Вы, должно быть, устали, после такого длительного путешествия...

– Но я еще не закончила, – попыталась возразить я.

– Ну что же, мы видимся не в последний раз, – мягко улыбнулась она, не желая упускать возможность заткнуть мне рот. – Давайте сейчас по-быстренькому обозначим основные моменты и продолжим в другой раз? – с какой-то бешеной улыбкой взглянула она на всех собравшихся.

– Но сейчас самое интересное, – не слишком-то настаивая, начала дожимать я.

– Тем интереснее будет в следующий раз, – мягко улыбнулся Оберон, хотя лично мне показалось, что он едва не прикусил себе язык.

– Ну что ж, – покладисто сложив ручки на коленях, кивнула я. – О каких моментах вы хотели поговорить?

Мне показалось, или по Залу пронесся облегченный выдох?

– Согласно традициям, молодой демон, не перешагнувший через столетний рубеж, обязан проживать в родовом гнезде, – поспешно заговорил Кайо. – Здесь наиболее подходящий энергетический фон для полноценного формирования вашей натуры. Но в связи с рядом обстоятельств, нам кажется неправильным обрекать вас на полное одиночество в столь огромном... м-м-м, – замялся он, – месте. Нам кажется наиболее разумным, если кроме демонов низшего звена, которые будут присланы работать в качестве прислуги...

«Он врет, – рыкнул Каа’Лим. – Такому, как Питер, не нужна подмога! Он на себя еще пять таких Резиденций возьмет и не поморщится!»

Я приняла замечание дэйурга к сведению, но сама не подала вида, что теперь знаю, что «прислуга» – это, скорее всего, охрана или соглядатаи.

– ...с вами рядом будут находиться лучшие представители наших Домов, дабы заботиться о вашем образовании, которое, как мы успели отметить, и так выше всяких похвал, – едва поморщившись, заметил он, – но и сумеют составить компанию вам, возможно, объяснить непонятные в нашем мироустройстве моменты, – мягко закончил он.

– Конечно, мы понимаем, что сегодня вам следует отдох-

нуть, – вновь вмешалась Эмерелис, нетерпеливо постукивая пальчиком по поверхности стола, – а уже завтра мы вновь навестим вас и познакомим с теми, кто станет вашими компаньонами и в какой-то степени свитой на первое время.

Сказать, что идея принимать всех этих товарищей под крышу пусть и гигантского, но моего дворца или, правильнее сказать, дома мне не понравилась, – это не сказать ничего. Начиная с того, что мне просто так и виделась картина, как я иду ночью по нужде, а за мной несется еще тридцать демонов. Кто-то прячется во тьме и оставаясь незамеченным, кто-то – развлекая меня шутками, чтобы я по дороге не заскучала, а кто-то – записывая мой исторический поход на инфокристалл, уже связываясь с Главой своего Дома, чтобы доложить о внеплановом путешествии владычицы. Ах да, совсем забыла о десятке-другом воздыхателей, сопровождающих это дело чтением стихов и распеванием фривольных песенок эротического содержания. Конечно, я утрирую, но почему-то казалось, что примерно так и будет. И еще... Если то, что я не верю в «компаньонов», а считаю их шпионами, говорить я не стала, то второй вопрос решила озвучить, ибо нечего!

– Кто кормить будет? – нахмурилась я, строго обведя взглядом Совет.

– Что? – казалось, Оберон первым нашелся, что сказать, оправившись от неожиданного вопроса, заданного прямо в лоб.

– Я спрашиваю, за чей счет они будут тут проживать?

У меня не было информации о собственных капиталах, но сильно подозреваю, что наследство есть. Но как бы то ни было, я не стану держать ораву дармоедов, которые без дела будут слоняться за мной всеми днями и ночами, транжиря деньги, оставленные мне родителями.

– Ну, – протянул было Оберон, как на помощь ему пришел Амир.

– Обычно свиту содержат за счет средств Дома.

– Не пойдет, – покачала я головой, окончательно обнаглев и не желая просто так сдаваться. Тем более что вопросы финансового толка – это моя слабость. – Вы их сюда направляете – вы их проживание и оплачиваете.

Одно я знала точно: они не отступятся от идеи превратить мой дом в муравейник и заселить его своими муравьишками, чтобы я была под неусыпным контролем. Но и упрощать им задачу тоже не входило в мои планы, быть может, хотя бы по мелочи, но хотелось сделать гадость.

Мы еще долго обговаривали мою жизнь в резиденции, по всему выходило, что у меня нет выбора, кроме как жить тут еще долгие годы рядом с семейным Источником. Каа’Лим подтверждал, что это оптимальный вариант для моего полноценного развития и роста. У каждого из Домов есть подобные резиденции, куда съезжаются со всей страны молодые демоны для этого. Обычно для подрастающего поколения создают некое подобие Университета, таким образом можно

жить и учиться, и возвращать свою натуру.

– Еще полгода назад, когда мы были в МАМ, то приняли решение организовать такой класс и тут, – говорил Оберон. – По сути, главное – это Источник, здесь он один из сильнейших на Кайрусе, потому это не повредит нашим детям. Да и вам будет полезно обзавестись друзьями.

«Опять учиться», – без особой радости подумала я.

«Неохота?» – поинтересовался Каа’Лим, прекрасно зная ответ.

Я кивнула, будто соглашаясь со словами демона.

– Часть вашей образовательной программы будет проходить тут, а часть – вне резиденции. Предстоит много поездок по стране, встреча с подданными, мероприятия, на которых вас ждут уже очень давно.

Когда все закончилось, Главы Совета чинно попрощались и поинтересовались, справлюсь ли я сегодня самостоятельно в этом огромном доме, и, оставив мне целый отряд охраны, попросили открыть для них порталы в их личные резиденции. Тут надо отметить, что я слегка растерялась, едва не спросив: «Это вы мне?»

Оказалось, что нет, это они Питеру. Возникший словно из воздуха мужчина всем своим видом излучал вселенскую усталость. Он тоскливо посмотрел сперва на Глав, потом перевел взгляд на меня. Тяжело вздохнул чему-то и, глубоко поклонившись, спросил:

– Мне сделать то, о чем они просят? – брови его изогну-

лись так, что вид Духа стал каким-то мученическим, словно каждое лишнее слово приносит ему почти физический дискомфорт.

Спохватившись, что он ждет подтверждения от меня, я тут же кивнула. И опять последовал вздох, полный страдания и какой-то обреченности. Он устало покачал головой, словно старый дед, и, обернувшись, указал рукой на своеобразные арки, выложенные из черного мрамора. Казалось, что это всего лишь декор, потому как они тянулись вдоль всей стены и вплотную примыкали к ней. А на самом деле представляли собой двенадцать стационарных порталов, управляемых и настраиваемых Духом. Невероятно, но именно сейчас мне стало казаться, что я маленький ребенок, родители которого уходят по делам, оставляя ему целую вселенную, которую просто необходимо обыскать и исследовать! Моя внутренняя Жадина воспряла духом как никогда. Ей хотелось поскорее спровадить всех и обойти весь дворец, осмотреть каждый его уголок, чтобы узнать, что еще здесь есть столь же удивительного, интересного, а самое главное, моего! Сколько еще тайн и секретов скрывают эти стены?

Постепенно Зал Совета пустел. Один за другим его покидали Главы Совета и их заместители. Последними, словно по какой-то ранней договоренности, вышли Лео и Оберон. Они одновременно шагнули в телепорт и исчезли, будто веками это репетировали. Если я еще надеялась, что, возможно, он обернется, скажет мне что-то вне протокола или, может

быть, подарит еще один взгляд, то я явно ошибалась. Они просто ушли, а я сидела на своем каменном «кресле» и чувствовала себя какой-то козявкой-букашкой в этом огромном Зале с высоким потолком. Только посмотрев на небо, что просвечивало сквозь прозрачное стекло наверху, я поняла, что уже, если не глубокий вечер, то ночь. Несмотря на то, что мириады серебряных звезд украсили небосклон, в зале было относительно светло. Вокруг всего купола ранее неприметная полоса камня налилась белоснежным сиянием, развевая полумрак.

Я как-то устало поднялась, опираясь руками о поверхность стола. И едва не рухнула на него, когда за спиной вновь что-то резко гроыхнуло: статуя развела руки.

– Я так заикой стану, – вслух пожаловалась я единственному спутнику, что остался со мной в этот вечер.

«Привыкнешь», – фыркнул он, так же медленно поднимаюсь с пола и потягиваясь на манер самой обычной кошки.

«Что? – зевая, спросил он. – Уморила ты меня сегодня, пойдем, что ль, поедем?»

Глава 3

«Так, еще раз, что я должна сделать?» – обратилась я к дэйургу, стоя прямо перед выходом из Зала Совета.

Как это ни странно, но прошло уже полчаса с того момента, как мой дом покинули Главы Совета, а я так и не смогла выйти из Зала. А почему? Потому что, оказывается, будучи хозяином такого «сверхсекретного и стратегически важного объекта государственной важности», как Резиденция Правящей Династии, необходимо менять настройки вместе с Питером. Оказывается, ни одна дверь здесь абы кому не открывается и кто попало не войдет туда, куда не имеет доступа. Все бы ничего, будь тут пять комнат, которые легко запомнить и контролировать, а стало быть, у меня был бы к ним доступ, я могла бы без труда ориентироваться в них. Но не тут-то было! Питер и не думал открывать дверь, провожать меня до жилого крыла, объяснять, что к чему. На данный момент я могу сидеть в Зале Совета, в коридоре перед ним или в парке. Выбор не велик, как оказывается! И спасибо за такой презент надо сказать моей родной матери, у которой, похоже, была фобия, что ее вот-вот убьют. Конечно, не зря она боялась, а что толку-то?

«Попроси его вывести проекцию дворца и сними защиту. Заставь его докладывать обо всех перемещениях внутри...»

– Стоп! – вскинула я руку. – Ты издеваешься? Ладно, се-

годня их двадцать, – кивнула я в сторону двери, за которой собралась моя маленькая группа охранников. – А завтра сто, а то и больше! И ты предлагаешь, чтобы он мне докладывал, кто из них куда ходит? Лучше отвести им отдельный блок и разрешить свободный проход по коридорам? Как я могу открыть для них все двери, если не знаю, что хранится за ними?

Неожиданно сработавший один из порталов перехода, что располагались вдоль стены, заставил нас обоих настороженно обернуться. Но, стоило из портала показаться до боли знакомой фигуре, я невольно улыбнулась.

– Ну что, застряли? – легко поинтересовался Лео, который сейчас выглядел донельзя счастливым.

– Ты знал?

– Естественно, – хмыкнул он, – мы с Лив вместе и настраивали Питера перед отъездом. Не то чтобы заранее думали, что не вернемся, но позволить кому бы то ни было чувствовать себя тут как дома – еще не хватало! – вновь ухмыльнулся он.

– Ты чего такой счастливый? – настороженно поинтересовалась я, наблюдая за тем, как на самом дне его глубоких золотых глаз то и дело вспыхивают искорки неподдельного веселья.

– Я дома! Как же я скучал по своим завистливым, эгоистичным, подлым и во всех отношениях развращенным домочадцам! – и столько неподдельной радости в голосе. – Моя

метла готова мести по-новому, и я несказанно этому рад! Да еще и ты не налажала, так что может быть лучше? – всплеснул он руками.

«Идиот», – монотонно заявил Каа’Лим лишь для меня.

Было неприятно в этом сознаваться, но я была с ним полностью согласна с этим определением.

– Ну, а теперь вызывай Питера, и давай уже настроим твою резиденцию на первое время. Как оказалось, проще всего было дать указание Питеру сделать открытым весь дворец, но только для прохода. Как так? Я и сама не очень поняла, но Лео пояснил, что именно таким образом работает и его Пэм. Упоминание о его неменяемой хранильнице очага заставило задуматься о том, как рассказать ему, что именно она сделала. Ведь один раз она смогла фактически подставить меня в обход его установок, почему бы ей не попытаться вновь? А вдруг и мой Питер тоже не вполне адекватный? Судя по его внешнему виду, вполне вероятно...

Таким образом, свободный доступ ко всему дворцу был у каждого, кто получал на это разрешение. В жилое крыло, где располагались личные комнаты правящей семьи, библиотеки, хранилища и Боги ведают, что еще, – только у меня, Каа’Лима, Лео и охраны, но только в качестве «мимо проходящих». Никто, кроме нас троих, не имел права пользоваться вещами, находившимися там.

– А если попробуют? – не выдержала я и задала вопрос. Меня очень волновало, не убьет ли их неосторожное прикос-

новение к чему бы то ни было.

– В первый раз ничего страшного, кроме упреждающего удара, с ними не произойдет. Не волнуйся, каждый из них знает, каким образом это работает и что означает «общий доступ», – пояснил Лео. – Ладно, мне пора. Скажи им, что у них общий доступ, они поймут.

– Ты уходишь? – так странно это было. Несмотря на то, что в Тэймире я жила отдельно, и это было нормально, сейчас мне больше всего хотелось, чтобы он остался. С ним было надежно. А еще я смотрела на его лицо, губы, и мне почти до боли хотелось прикоснуться к ним. Всего один раз. Пусть это будет легкое касание, но такое необходимое сейчас. Хотелось, чтобы его крепкие руки сомкнулись на моей талии, притягивая ближе к широкой груди, а сам демон сказал, что он рядом, и потому все будет хорошо. И я бы поверила. Не знаю, что уж там отразилось у меня во взгляде, но Лео вдруг перестал улыбаться и немного нахмурился.

– Странно, – пробормотал он скорее для себя. – Ладно, я пойду, своих дел больше некуда, завтра приведу тех, на кого ты сможешь положиться, – тряхнув головой, словно отгоняя одному ему известные мысли, взмахнул рукой, мол, счастливо оставаться, и был таков.

Не о таком приезде думают люди, говоря о родных местах, в которых не были очень и очень давно. И если подумать об этом, то «дом» для меня – это Север. А тут... заповедник какой-то. Есть луга для моего выпаса, есть стойло, где мне

спать, даже есть индивидуальная программа социализации, как обозвал попытку Глав создать круг общения для меня Каа'Лим. Но нет ничего родного и близкого по духу. Может быть, это пока, и совсем скоро что-то изменится? А сейчас отряд демонов в составе восемнадцати мужчин и двух женщин, принадлежавших разным Домам, во все глаза разглядывали меня, пока я объясняла им о «доступе».

Нет, они не тарасились, разинув рты, не тыкали в меня пальцами, – разумеется, ничего подобного и близко не было. Но я на каком-то странном уровне осязания чувствовала, как блуждают их взгляды по моему телу, волосам, как пытаются они почувствовать мой энергетический фон своим. И если от исследования, что проводили Главы, было щекотно, то от действий явно уступающих им в мастерстве «энергетического ощупывания» воинов было чувство, словно по невидимым слоям кожи трут наждачной бумагой.

– Кто тут главный? – спросила я, обводя собравшихся суровым взглядом. Ну что за дела? Ладно Главы, можно сказать, коллеги и первые лица государства прощупывают, а тут какая-то школота не хуже меня, а все туда же!

– Тирон, – выступил вперед темноволосый мужчина, явно представитель Дома Вечной Ночи. Он был выше меня на полголовы, взгляд имел весьма суровый и в целом смотрелся грозно. Должно быть, авторитетный дядька среди своих...

Знаете, в чем явный плюс моего происхождения и полнейшего одиночества? Иногда можно сказать гадость, не волну-

ьясь за окружающих. Ну, тут даже не гадость, а скорее просто накипело. Возникла странная ассоциация, словно я хозяйка двадцати болонок, которые вообразили мои ноги объектом своего вождения и просто меня уже достали! Они терлись и терлись об меня, прощупывая мой блок, энергетический баланс, то, насколько я сильна. Сначала охаживали аккуратно, но теперь, решив, что я, по всей видимости, ничего не замечаю, атаковали всем скопом. Конечно, я понимала, что они в замешательстве от того, что не могут просмотреть мою юную сущность, но это не причина. Кто они такие, в конце-то концов?

– Тирон, – тихо сказала я, мечтая поскорее отвязаться от этой толпы, – уgomоните своих людей и уgomонитесь сами. Ваши ментальные потуги доставляют почти физический дискомфорт.

Сказала и тут же едва не пожалела об этом, увидев, как ошарашено смотрит на меня мужчина и его подчиненные.

– Простите... – сказал он, несколько стушевавшись. – Мы не знали, что вы...

– Ощущаю? – подсказала я ему. – Да, и мне это не нравится.

«Что значит, не знали они?» – подумала я, между тем давая знак Каа'Лиму, что пора идти искать место, где, наконец, можно будет выспаться и поесть!

«Конечно, они не знали, что ты это почувствуешь», тем временем сказал Каа'Лим, подходя ближе ко мне. «Такая

способность есть не у всех, обычно проявляется с возрастом и только у наиболее сильных представителей расы. Дэйурги чувствуют любое проявление ментального воздействия, поскольку именно в ментальной магии мы сильны. У демонов иначе: вы чувствуете силу, ее энергетическую составляющую, почти интуитивно. Они прощупывали тебя не столько потому, что им это интересно, скорее это черта хищной природы. Увидеть противника, оценить его, определить потенциал. «Чего?» – переспросила я, не понимая, что конкретно он имеет в виду.

«Ну, отпусти этих лоботрясов и пойдем, я постараюсь объяснить», – выразительно посмотрев на все еще ждущих распоряжений демонов, сказал Каа'Лим.

– Тирон, – вновь посмотрела я на демона, что отвечал за весь отряд. – Я знаю, зачем вы здесь. И поскольку мы оба понимаем, что к чему, наблюдайте на расстоянии. Я не люблю, когда меня тревожат и лезут в личное пространство. Ступайте. И еще кое-что... – все же решила сказать, прежде чем они побегут с докладом к Главам. – По-хорошему я говорю один раз, не стоит обременять меня своим присутствием.

Сказала я это не из-за желания доказать свою значимость или показать, что тут я самая главная, конечно нет. Сегодня я чувствовала себя вымотанной и разбитой как никогда. Усталость, такое странное ощущение для совершенного тела, легла на плечи тяжким грузом. Сейчас я хотела покоя и одиночества, а не слезки и навязанного внимания. Я пони-

мала, что следить они все равно будут, но пусть делают это так, чтобы я хотя бы не замечала.

«Идем, – обратилась я уже к Каа’Лиму, не дожидаясь ответа от Тирона. – Так, что там с «градацией»?

Ступая рядом по широкому коридору, которому, казалось, не будет конца и края, мы оба игнорировали двадцать пар глаз, что смотрели нам вслед. О чем думали они, мне было неизвестно. «Ах, да, – спохватился дэйург. – Ты же понимаешь, что по природе своей все мы хищники, потому будет понятнее, если я объясню попроще. Представь, каждый Дом – это стая, где есть свой Альфа. И есть охотники, самки, щенки, представила?»

Невольно улыбнулась, согласно кивнув.

«Ну так вот, в стаю приходит новый вожак, например, и каждый член этого примитивного сообщества начинает принюхиваться и присматриваться к нему, чтобы уже наверняка знать, что из себя представляет новая особь. Насколько сильна и опасна. То есть такое “обнюхивание” как бы в порядке вещей», – заключил Шай, довольный приведенным примером.

«Не хочешь ли ты сказать, что меня еще не раз “укусят”, проверяя на прочность?»

«Ну... вероятно, что так и будет. Тут это нормально, пока ты не сумеешь каждого ухватить за загривок, это будет повторяться. Только не стоит размениваться на низших, только сильнейшие противники, и никак иначе».

Мы уже почти скрылись за поворотом, когда я не выдержала и засмеялась во всю силу. Только вот, скорее, то был смех отчаянья, нежели искреннего веселья. Должно быть, потому даже мне стало жутко, когда его отголоски отразились от высоких стен, эхом разносясь по древнему замку угасающей династии.

Прошло восемнадцать лет, и больше всего из произошедших перемен в его Резиденции Лео угнетало то, что милый сердцу кабинет стал почти неузнаваем. С остальным он готов был примириться ненадолго. Но вот то, что его детище, его любимое место во всем доме превратили в эту «детскую комнату для мальчика», бесило невероятно! Что это за сабли и кинжалы на стенах, совершенно идиотский голубой цвет стен, полное отсутствие книг и огромный стол, на котором нет даже письменных принадлежностей! На кой этому придурку понадобился бар на рабочем месте и целая коллекция крепкого алкоголя и наркотических смесей? Что это? Бордель с детскими игрушками в одном месте? Еще и софа в нише у окна. Несложно догадаться, зачем она тут! И чем он занимался за его столом, если не работой?

– Надо продезинфицировать, – брезгливо сморщился Лео, разглядывая идеально отполированную поверхность стола из красного дерева. – Даже трогать не буду, пока все тут не почистят, – прищелкнул он языком, отходя к входной двери. – Пэм, милочка, будь любезна, уже заняться моим рабочим местом, – сказал он словно в пустоту, но тут же в углу

комнаты возникла фигура белокурой эльфийки с ярко-голубыми глазами. То, что Пэм не меняла личину вот уже около месяца, Лео не особенно волновало. Он порядком устал наткаться в собственном доме на бывших пассий, которых в большинстве своем и не помнил толком, если бы не ее постоянные напоминания, что за женщины были в его жизни. Вот и сейчас он лицезрел белокурую красотку почти месяц, но даже примерно не мог вспомнить, что это за дама и как ее зовут...

– Господин, – глубоко поклонилась «эльфийка» в ожидании дальнейших распоряжений.

«А в этом что-то есть», – подумал Лео, разглядывая своего Духа, столь покорного его воле.

– Верни планировку восемнадцатилетней давности, перенеси сюда все мои вещи из «кармана». Ах да, протри стол, – брезгливо взмахнув ладонью в сторону указанного объекта, кивнул он.

– Куда убрать эти вещи? – тихо поинтересовалась Пэм, все еще склонившись перед хозяином.

– Не надо убирать, просто выкинь.

Уже спустя несколько минут пространства в кабинете словно стало больше. Стены приобрели мягкие пастельные оттенки. Вдоль них расположилась богатая библиотека, на столе появилось несколько инфокристаллов, стилосы для письма и инфопленки. Единственное окно в комнате стало шире, заняв собой всю стену так, что теперь был виден сад,

что раскинулся около резиденции Золотого Дома.

– Мою папку, – скупно бросил он, садясь в широкое кожаное кресло и извлекая из кармана черного камзола маленький фиал с серебристым содержимым. Теперь, когда были решены все организационные вопросы, отданы распоряжения вторым лицам Дома, улажено несколько вопросов относительно политики, что проводил Илай в его отсутствие, можно было заняться тем, что занимало его уже так долго. Конечно, он ступал по тонкому льду. Оберон мог бы справиться с этим на порядок лучше него, все же читать, о чем поет кровь, его умение, но что толку, если после он все забудет. Ведь Владыка-то уже перешла порог взросления. Поэтому придется немного пострадать самому за правое дело в поисках истины.

Подойдя к противоположной стене, где сейчас расположился небольшой высокий шкаф, он достал пиалу из белого фарфора, острый маленький нож и маленькую же серебряную ложечку. После чего вернулся на свое место за столом и разложил предметы перед собой.

– Меня не беспокоить, – скупно кинул он Пэм, открывая фиал. Взял ложечку и перевернул на нее емкость, позволяя маленькой капельке серебристой жидкости сорваться и упасть прямо в центр. Параллельно шепча слова древнего, как их цивилизация заклатья. Слова срывались с его губ и, словно напитываясь силой, оплетали одну крошечную каплю крови. Когда он сказал последнее слово, резко перевернул

ложечку прямо над заготовленной заранее пиалой. И будто не тяжелая кровавая капля падала на самое дно чаши, а легчайшая пушинка медленно опускалась, паря и неспешно кружась в воздухе. Сноровисто подхватив кинжал, что лежал рядом, он резко полоснул по запястью, позволяя нескольким каплям собственной золотой крови упасть вниз. После чего вновь поднял пиалу и, вращая ее против часовой стрелки, продолжил шептать древнюю песню магии крови, темной и давно запретной. Мало кто знал эти слова, мало кто помнил об этом в их мире. Кровь на дне пиалы, будто противясь оказываемому воздействию, с неохотой смешивалась, постепенно наливаясь мерцающим белоснежным сиянием.

Когда же золото и серебро слились воедино, он аккуратно подхватил маленькую капельку мизинцем правой руки и положил под язык, откинувшись на спинку кресла и прикрыв в миг отяжелевшие веки.

Открыв глаза, он не сразу понял, что происходит. Здоровая тетка явно человеческого происхождения, ухватив его за лоб широкой ладонью и нахмутив брови, сердито сказала:

– Ешь, – поднося ложку с непонятной субстанцией прямо ко рту.

– Не будю, – против воли вырвалось из его рта.

– Ешь, сказала!

– Неть, – отчаянно затряс он головой, а перед глазами замерцали белоснежные волосы, длиной почти до плеч. Он сидел на лавке в короткой домотканой рубашке, на крошечных

ножках были теплые шерстяные носочки, а лицо его было как раз на уровне стола.

– Посмотри, как Ким ест! – кивнула тетка в сторону пухлощекого смуглого карапуза, что уминал угощение из деревянной миски так, что казалось, будто не кормили пацана лет сто.

– Вот он вырастет и будет сильным, а ты будешь маленькой и слабой! Никто с тобой дружить не будет! Ешь, кому говорю!

Не успел Лео возмутиться происходящему, как вновь затряс головой.

– Не будю! – заупрямился он, приправляя возмущение надрывным ором.

Сколько он так орал, осталось для него загадкой. Картинка перед взором неожиданно поплыла. Вдруг кожу обдало беспощадным холодом, и он оказался на улице. Не сразу до него дошло, что одет он так, что не в состоянии даже нормально пошевелиться. Тяжелая шубка до колен, на голове шерстяной платок, кончики которого замотаны вокруг шеи, на ногах валенки, которые явно ему велики, потому под ними еще две пары шерстяных носков. Он бежит по заснеженной улице, еле переставляя ноги и задыхаясь морозным воздухом.

– Не беги! – раздается ему в след. – Вспотеешь и заболеешь! Ходи спокойно! – кричит, кажется, все та же тетка, а он смеется и продолжает убегать от нее, пока крепкие руки

не сгребают его поперек талии и не подкидывают в воздух. От восторга, что наполняет его сердце, он уже не смеется, а визжит. После его осторожно берут на руки, и здоровый мужик, тоже человек, улыбается, смотря на него.

– Почему мамку не слушаешь? – вопрошает он, целуя его в щеку (!).

– Не хочу дома сидеть, – вместо того чтобы съездить по роже этому... этому... жалостливо шепчет он.

– Ты только выздоровела, опять заболеешь, – печально говорит мужик, в то время как Лео обнимает его за шею маленькими ручонками.

Перед глазами сменялись сезоны: была и дождливая весна, и удушливое жаркое лето, но, по сути, мало что менялось. Он лепил куличики вместе с толстым румяным мальчиком, которого время от времени называл Кимуся, с ним же играл в догонялки, часто падал, разбивая колени в кровь. Тогда же приходила толстая тетка, уговаривала не реветь, а он, безвольно наблюдая за происходящим, не мог остановиться и заткнуться, в конце концов! Но самым запоминающимся эпизодом было то, как он едва не утонул, спасая пухлого Кимусю. И что взбрело в голову этому малолетнему придурку, когда он полез в озеро, Лео не знал. Находясь на странной грани между сном и явью, он с трудом отделял свое «я» от происходящего вокруг. Было собственное мнение о происходящем, но в то же время его поступки и слова совершенно расходились с мыслями. Как и эмоции. Странное де-

ло: мысленно он ненавидел этого жирного братца и в то же время обожал всей душой! И когда увидел, что пухлый пошел камнем ко дну, прыгнул следом. Тысячи ледяных кинжалов вспороли кожу, стало нечем дышать, руки и ноги просто не слушались, но он тащил этого недоделанного, захлебываясь ледяной водой. И в этот самый момент едва не взвыл от бессильной ярости, почувствовав, что делает энергетическую привязку, лишь бы этот... выжил! К слову сказать, пухлый выжил, а он свалился на месяц от энергетического истощения и воспаления легких. Лежа с высокой температурой, задыхаясь от приступов кашля, он думал о том, что что-то с ним не то, и надо было пустить братца рыбам на корм, и в то же время очень радовался, что спас его.

Давненько ему не было так паршиво, если не никогда. Он и не помнил, что означает иметь физический недуг. И то, сколько раз он болел за время, проведенное в этой странной реальности, было если не шоком, то каким-то откровением! Он даже примерно не представлял, что подобное может происходить с его телом. То есть не его? Постепенно Лео начал путаться в происходящем с ним. Все чаще он переставал понимать события вокруг себя, пока не прикрыл устало глаза, а очнулся уже в собственном кабинете. За окном занимался алый рассвет нового дня, и все, что он смог сказать в то утро:

– Бездна меня раздери, я умею играть в чехарду...

Еще около получаса ему потребовалось, чтобы избавиться-

ся от желания поплакать, потому как хотелось спать или позвать «тетку», которую называл «мамой», чтобы та отнесла его в кровать.

Ухватившись ладонями за виски, он тщательно отстранялся от пережитых воспоминаний, что «пели» в чужой крови, осознавая, что все это не он. Он глубоко задышал, борясь с паникой и ужасом того момента, когда едва не утонул. А после тяжело выдохнул и сказал:

– У меня так крыша поедет окончательно...

В то же утро было принято решение подождать с новым опытом поглощения ее воспоминаний. Мысль об этой девочке невольно отозвалась странной глухой тоской в сердце. Непонятное чувство, что вскользь коснулось сердца, словно он что-то потерял, забыл нечто важное и теперь уже недосягаемое, лишь укрепило желание докопаться до последних месяцев, что просто испарились из его памяти. Он должен знать, что это, и лишь тогда сможет посмотреть на нее, твердо зная, какого отношения с его стороны она заслуживает. Не гадая и не сомневаясь, какую именно роль сыграла она в его смерти! А пока сон... и, пожалуй, кое-что еще.

– Пэм, – тихо позвал он.

В углу кабинета тут же возникло белокурое создание.

– Господин, – вновь склонилась она.

– Подготовь прошение о назначении меня ведущим группы Золотого Дома, ответственным за обучение.

– Какой предмет? – коротко спросила она.

– Что осталось?

– Силовые потоки и контактный бой, – на миг задумавшись, ответила она.

– Пойдет, – согласно кивнул он. – И то и другое в самый раз. Бабушка уже приехала?

– Пока нет, они с вашим племянником придут утром.

– Отлично.

Больше всего дворец и мой новый дом напоминал собой огромный муравейник. Множество коридоров, ведущих в разные стороны, такое же бесчисленное множество ярусов. Огромные помещения и такие высокие потолки, что тут легко мог бы бродить дракон в истинном обличье. По одному из этих бесконечных коридоров брела я и Каа'Лим, и такой песчинкой во Вселенной чувствовала себя в этот момент, что не передать словами. Когда-то тут было многолюдно, сейчас же пустота словно впиталась в темные стены, утяжеляя пространство, делая его невыносимым. Я перестала обращать внимание на диковинное убранство, на «живые» портреты, где объемно отображались сцены давно минувших дней. Где-то разворачивались сражения, пленение огромных ящеров и их убийство, где-то шелестел кронами солнечный лес или набирала силу настоящая буря в самом сердце океана. Каменные статуи, что порой изображали воинов или простых демонов, казалось, поворачивают свои огромные головы мне вслед, внимательно смотря за тем, куда я иду. От этого мне было по-настоящему жутко! Но ко всему привы-

каешь... привыкну и я. Только бы поскорее закончился этот бесконечный день!

Мы как раз вышли в огромного размера зал, когда перед нами возник как всегда взъерошенный Питер и с видом великомученика спросил:

– Есть ли пожелания, Владыка?

– Есть, – кивнула я, – проводи в личное крыло и покорми нас, ради Кайры... – проямлила я, желая уже поскорее просто лечь спать.

– Простите мою беспечность, – вновь поклонился мужчина, а в его глазах отразилась такая вселенская скорбь, что захотелось обнять его и сказать: «Ничего, все будет хорошо! Пройдет и война, и голод, выживем!»

– Мне стоило изначально об этом подумать, – вздохнул он. – Но я так отвык от живых... – запнулся он и вновь вздохнул.

– Все нормально, – как можно спокойнее сказала я, гадая, может ли это существо плакать. Ощущение было такое, будто мужик где-то на грани нервного срыва. – Просто давай пойдем поскорее...

Бледно-голубые глаза подозрительно заблестели, но Питер коротко кивнул и повел нас к противоположной стене.

– В доме, – начал говорить он, – можно пользоваться лестницами, а можно стационарными портами, – указал он на ряд арок из черного мрамора, что тянулись вдоль всей стены. Их тут было около сотни, не меньше! – Такие есть на каж-

дом этаже. Я настроил их так, что посторонним в ваше крыло пройти порталом невозможно, только рядом с ним. Вам же не нужно ничего настраивать, всем занимаюсь я, а вы же говорите, куда вам нужно.

Без лишних слов он активировал телепорт, и мы решительно шагнули в его мерцающее «окно». Как только мы вышли из него, сразу оказались в просторной гостиной. Все здесь было иначе. Сама обстановка словно была пропитана домашним теплом и уютом. Несмотря на годы запустения, об этом помещении все еще можно было смело сказать, что тут живут. Конечно, и мебель, и само оформление гостиной сильно отличались от всего виденного мной прежде. Широкие окна, из которых открывается вид на ночной город. Сейчас, на фоне ночного неба, Кайрус мерцал мириадами огней. Высокие здания подсвечивались так же, как и улицы.

– Очень красиво, – восхитилась я, говоря прежде всего о виде из окна.

– Я слежу за модными тенденциями, – горделиво заявил Дух. – Стараюсь соблюдать цветовую гамму и меблировать общую гостиную согласно нынешней моде. Личные комнаты и общественные залы мне трогать не разрешается, – посетовал он. – Там все должно быть в традиционном стиле или так, как того желали хозяева, но оформлением некоторых помещений я занимаюсь лично, правда это, наверное, уже устарело, все же восемнадцать лет прошло, – и опять он вздохнул, когда я только порадовалась, что ему стало легче.

– Возможно, тебе захочется что-то переделать тут согласно моде? – спросила я, лишь бы он вновь не начал вздыхать.

– Правда? – просиял Дух.

– Конечно! – кивнула я. – Только окна не меняй, – искренне надеясь, что хуже он не сделает, с толикой сожаления оглядела я обстановку, которой предстояло исчезнуть в ближайшее время.

– Где мы можем отдохнуть?

– Пойдемте, – уже без лишних вздохов повел он нас через просторную гостиную ко входу в жилое крыло.

Широкая галерея тянулась и тянулась, вдоль нее располагались высокие дубовые двери, и по мере нашего продвижения странно воодушевленный Питер все охотнее комментировал помещения, что оставались за нашими спинами.

– Дело в том, – заговорил он, – что в былые времена во Дворце жило очень много представителей вашего Дома, которые не имели кровных уз с правящей семьей. Потому именно в этом крыле проживала главная семья нашего мира. Фактически тут есть все, чтобы не спускаться на другие ярусы и не сталкиваться с другими обитателями Дворца. Вот семейная библиотека, – указал он на очередную высокую дверь из темного дерева. – Тут же есть кабинеты, спортивные залы, даже выход во внутренний сад, а вот жилые комнаты уже за поворотом, и, опять же, для каждого члена семьи мне приходилось организовывать отдельное крыло, – сказал он как раз тогда, когда мы подошли к повороту.

В этот момент я едва не споткнулась, увидев порядка десяти ответвлений. На полу каждого крыла мерцали призрачным серебром древние руны защиты.

– Это уже действительно личное пространство, – вновь заговорил Питер. – Не пытайтесь без меня войти ни в одно из ответвлений, они настроены персонально.

– Но... – несколько растерялась я, – зачем? Ведь никого из прежних хозяев не осталось?

– Не осталось, – согласно кивнул Питер. – Но ваши предки были очень подозрительны и защиту устанавливали самостоятельно, замешивая ее на своей крови. Вас просто не пропустит внутрь этих галерей, разве что только сюда, – указал он на коридор, что был вторым справа. – Это ответвление вашей матери, а рядом то, что она готовила лично для вас.

– Моя мама готовила для меня личные покои?

«Я бы сказал, целый корпус», – фыркнул Каа'Лим.

– Она с большим трепетом ожидала вашего появления на свет, как и все мы, – согласно кивнул Питер. – Иногда я думаю, что она знала, что войти в них вам суждено уже одной. Перед самым своим исчезновением она перенастроила весь жилой корпус, как и дворец, так, чтобы сделать его безопасным для своего ребенка. Но, повторяюсь, соседние корпуса лучше не тревожить. Туда могу войти я, и то для меня это сложно. Могу провести вас с собой, но затраты на проход сильно истощат меня.

– Да не очень и хотелось, – сказала я, хотя любопытно все

же было.

– Что же, тогда позвольте проводить вас?

Стоило мне вступить в указанный проход, как словно тысячи иголок закололи кожу. Я испуганно охнула, но Питер тут же поспешил успокоить:

– Это только в первый раз так. Защита сработала, вас приняла, теперь вы сможете без лишнего неудобства входить и выходить из данного крыла. Идемте, думаю, сейчас вас интересует спальня, а остальное сможете осмотреть позже, – он решительным шагом повел нас в другой конец коридора. К слову сказать, все эти прямые линии проходов уже начинали раздражать и казались не слишком-то уютными. Словно прочитав мои мысли, Питер вновь заговорил:

– Я веду вас параллельным путем. Эти коридоры, словно по кругу оплетают внутреннее пространство, и так гораздо короче. Когда вы немного освоитесь, то сможете прямо из спальни, например, переходить в библиотеку или на улицу в парк безо всяких телепортов и проходов. Дворец синхронизируется с вами и приспособится под вас, но не раньше, чем через пару недель: нужно, чтобы он подстроился.

– Ясно, – кивнула я, хотя ясно мне было то, что, вероятнее всего, я куплю себе моток алых ниток. Один конец привяжу к ножке кровати, а саму катушку буду носить с собой. А возвращаться к стратегически важному пункту буду, сматывая нитки в клубок.

Тем временем Питер остановился напротив одной из две-

рей и взмахом руки приотворил ее. Странно, до этого момента я не испытывала никакого особого трепета по поводу того, куда именно меня поселят. Будет ли это шикарная спальня, какие описывались в сказках Элфи и где жили прекрасные принцессы, или же обычная комната, наподобие той, что была у меня в МАМ. Казалось бы, какая разница? Но сейчас... Стоило двери приоткрыться, как я почувствовала странный трепет, словно переступив порог мне предстояло познакомиться с чем-то или кем-то давно ушедшим, который любил и ждал меня, готовился к моему рождению, создавая эту комнату своими руками, желая сделать это место уютным для кого-то очень дорогого, единственного. Войдя я заметила, как наливается особым нежным сиянием потолок, освещая пространство спальни. Странно, но она была совсем небольшая. Да, тут были высокие потолки и огромные окна во всю стену, которые сейчас были закрыты плотными шторами странного жемчужного цвета, и в свете новой луны наливались приятным сиянием. Но все мое внимание от изучения стен и потолков перешло всего на одну вещь. В левом углу стояла крохотная кроватка, драпированная тканью и бантиками, укрытая от посторонних глаз легким балдахином. Словно зачарованная, я подошла ближе, неловко провела кончиками пальцев по бортику кроватки. Странно, такое ощущение, что ее поставили сюда совсем недавно. Откинула балдахин и заглянула внутрь. Конечно, она была пустой, как же иначе. Над люлькой был закреплен странный

белоснежный шар. Стоило мне коснуться его, как пространство наполнилось чарующей убаюкивающей музыкой, а прямо под шаром засияли крошечные мерцающие звезды. Они кружились прямо над кроваткой в такт играющей мелодии, а я стояла и совершенно не знала, как заставить себя перестать смотреть на это. Странное, незнакомое ощущение потери ее, моей настоящей матери, впервые коснулось моего сердца. Как могла бы сложиться моя жизнь, если бы ее руки однажды положили меня в эту крошечную люльку, если бы именно она была рядом, когда я делала первые шаги? А они отняли ее у меня! Не только Тамэя, одна бы она не смогла! Но и Илай, Лиам и Богиня ведают кто еще!

– Я уберу ее, – тихо сказал Питер, неслышно подходя ко мне со спины. – Ваш приезд был неожиданным для меня, я просто не успел...

С силой сжав бортик кроватки, я коротко кивнула и сказала:

– Только не выбрасывай ее и узнай, когда состоится казнь.

– Какая казнь? – опешил Питер.

– Бывшего Главы Золотого Дома, я хочу посмотреть...

Желание было столь острым, что на краткий миг я почувствовала, как в предвкушении начинают удлиняться клыки. Я хотела увидеть его кровь, это была моя жажда. Осознанная, контролируемая, абсолютно понятная. Если раньше такое происходило лишь во время приступов и невероятно пугало, заставляло думать, что я чудовище, то сейчас это при-

носило возбуждение, предвкушение и удовлетворение, что этого демона не оставят в живых! Во всяком случае, я этого хотела.

– Вы имеете в виду бой за право главенства над Домом? Я узнаю, – ответил Питер поклонившись. – Вы хотите принять участие? – как ни в чем не бывало спросил он.

Осознанная жажда чьей-либо смерти отличалась от той, что я испытывала во время приступов. Я ощущала сомнение и нерешительность, могла себя контролировать. Но именно сейчас я желала смерти живому существу из плоти и крови с определенным расчетом на это. Но смогу ли сделать задуманное уже завтра – не знала.

– Я подумаю, – расплывчато ответила я, боясь, что не смогу удержать настрой до самого конца.

Питер бросил короткий взгляд на кроватку в углу, и она словно растаяла в воздухе.

– Владыка, мне позаботиться об ужине?

– Хорошо бы, – кивнула я, подходя к окну, где располагалась достаточно большая двуспальная кровать. Должно быть, Лива оставила ее тут для себя? Кто знает? Мне было все равно. Я устала.

В эту ночь я спала так, словно не делала этого тысячи лет. Сон был безмятежным и спокойным, под боком устроился Каа'Лим, отгоняя ночные кошмары и подпитывая меня своей силой. Вопреки моей привычке вставать на рассвете, я проснулась, когда солнце уже встало. Сладко потянулась и

поднялась с кровати, стараясь не тревожить дэйурга, который бессонницей отнюдь не страдал и готов был спать чуть ли не сутки напролет. Подошла к окну и приоткрыла плотную штору, чтобы невольно затаить дыхание от открывшегося вида на город Кайрус, что носил такое же название, как и сам материк. Казалось, он мерцал волшебными огнями в солнечных лучах, что отражались о крыши и стены высоких, словно огромные скалы, домов. Такого я никогда в жизни не видела. Люди не умели так строить, а здесь же... это было невероятно.

Хотелось бы мне посмотреть все это вблизи. Выйти из своего замка, пройтись по улицам просыпающегося города.

«Пока можешь даже не мечтать, – сонно пробурчал Каа’Лим. – Тебя не выпустят одну до официального представления обществу, это точно».

– Ну и ладно, – улыбнулась я. – У меня и тут есть, где побродить. Что мне надеть? – повернувшись к дэйургу, спросила я.

«А я почему знаю? – возмутился он. – Я вообще за это не переживаю, хожу в чем мать родила, и в любую моду и сезон прекрасно вписываюсь», – широко зевнув, откровенно признался он.

– Предлагаешь и мне так? – усмехнулась я.

«Ну, мне без разницы, что в тряпках, что без, но, боюсь, остальные будут волноваться».

– На самом деле меня интересует другое: следует ли мне

и сегодня влезать в эту униформу или как? – кивнула я в сторону аккуратно сложенного костюма, который Питер уже постирал и даже погладил, а после положил на небольшую тумбу рядом с кроватью. Наверное, опасался, что шкаф я не найду.

«Можешь натянуть свою форму, что ты сперла из трактира?»

Следовало признать сей возмутительный факт моей биографии. Форму из трактира я утащила. Во-первых, не хотелось, чтобы бедная Рита ее начала носить и окончательно попрощалась бы с мечтой о замужестве, а во-вторых, со временем мне она стала казаться даже забавной. Точнее, эффект, который она производила на окружающих.

– Значит, наденем самое приличное из того, что есть, – кивнула я в сторону сложенного аккуратной стопкой костюма. – Питер, где тут ванная? – обратилась я к духу-хранителю, надеясь, что он слышит. Как видно, надеялась не зря: на противоположной стороне комнаты в ту же секунду возникла дверь и приоткрылась. Прямо как когда-то в МАМ.

– Каа’Лим? – обратилась я к дэйургу уже из ванной, стоя под обжигающе горячим душем. – А у тебя деньги есть?

«Зачем тебе?» – спросил он, не проявив должного интереса.

– Хочу себе одежду купить и так, кое-что по мелочи.

«У тебя у самой кредитов завались», – стало мне ответом, и я едва не упала.

«Как кредитов? Я ничего в долг не брала!» – пронеслось в голове, прежде чем я нашлась с ответом.

«Так местные деньги называются, чего всполошилась?» – посмеиваясь, сказал он.

– Да? – все же недоверчиво поинтересовалась я. А то мало ли? Вдруг мое семейство жило на широкую ногу, а мне теперь выплачивать...

«Да, – уверенно заявил он. – Скажи Питеру, он поможет с выбором дизайнера».

– Кого?

«Портного», – фыркнул он.

Покачав головой, я досадливо поджала губы.

Сколько еще будет таких мелочей, которые будут выдавать во мне простофилю? Да, лучше и впрямь помалкивать, а без Каа'Лима так и вообще рот не открывать!

Позавтракав прямо в спальне, я заплела высокую косу, решив, что так выгляжу взрослее, и попросила открыть портал в Зал Приемов, поскольку, как оказалось, первые гости уже ожидают нас там. Почему меня никто не разбудил? Спрашивать не стала, но и задерживаться надолго не стала.

Сколько в этом Дворце Залов, больше всего напоминающих огромные ангары, я не знала. Но, как объяснил Каа'Лим, Зал Совета Бездны был открыт лишь для его членов, всех остальных следует принимать именно в Зале Приемов. Разница была очевидна: в этом самом зале могло поместиться чуть ли не тысяча человек, и еще место останется – таким

огромным он был. Высокие сводчатые потолки, стрельчатые окна вдоль всей стены, глянцевый пол из черного мрамора, который, если не присматриваться, напоминал собой звездное небо. Я вышла из портала и, увидев группу демонов в противоположной от меня стороне, неспешно направилась к ним, решив, что бежать не солидно, а так им придется подождать еще несколько минут, прежде чем я дойду.

Я шла вдоль всего зала и краем сознания замечала, как за спиной возникает моя охрана. Будто бы все это время они там были, но только сейчас решили показаться собравшимся, а заодно и мне. Группа была довольно многочисленной, но, учитывая то, что зал был до неприличия огромным, казалось, что их совсем мало. Но присмотревшись, я поняла, что собралось около сотни демонов разной родовой принадлежности. Вперед вышли Главы, был среди них и Лео. Он одарил меня прохладным, ничего не выражающим взглядом, от чего на сердце стало вдруг тоскливо и пасмурно, а после Лео и вовсе стал смотреть куда-то сквозь меня. За их спинами были девушки и юноши, которые рассматривали меня с неподдельным интересом, словно пирожок за стеклянной витриной. Кто-то смотрел прямо, словно бросая вызов, будто бы говоря, что сильнее меня, что готов это доказать. Другие смотрели оценивающе, будто бы сравнивая и сопоставляя себя со мной. Были же и те, кто пытался изобразить радушие и дружелюбие под странными неживыми улыбками.

«Они молоды, – раздался голос Каа’Лима у меня в голо-

ве. – Их пьянит сила, и большинству из них кажется, что они Боги – не меньше».

«Прекрасно», – раздраженно фыркнула я, – только сотни неуравновешенных подростков с комплексом Бога мне и не хватало».

«Да ты сама еще совсем юная девушка! – усмехнулся он. – Причем, судя по тому, что я вижу, младше многих из них», – продолжал посмеиваться дэйург.

«Иногда мне кажется, что я родилась зрелой теткой, а спустя восемнадцать лет и вовсе превратилась в брюзжащую бабку».

«И мне», – согласился дэйург, а мне до боли захотелось треснуть его по огромной морде. Вот гадина, нет бы похвалить, сказать, что я замечательная, а он...

«Ты замечательная... бабуля», – уже не стесняясь, хохотал он, при этом внешне оставаясь совершенно невозмутимым.

Не знаю, что отразилось на моем лице, но, судя по тому, как начали присматриваться к нам Главы, я выглядела свирепо. Постаравшись расслабиться, глубоко вздохнула и уже спокойно посмотрела на них.

– Доброе утро, владычица, – поприветствовали они меня, склоняясь в уважительном поклоне. Когда я увидела их склоненные спины, мне, как обычно, стало не по себе. Казалось неправильным, что существа, прожившие не одну сотню лет, кланяются пигалице, вроде меня.

«Ой, да ладно! – фыркнул Каа'Лим. – Повернись к ним

спиной и увидишь, сколь почтительно воткнут тебе нож под лопатку большинство из них».

От этой реплики мороз побежал по коже.

– Доброе утро, – ответила я как можно безразличнее.

– Позвольте сказать, – обратился ко мне Оберон, и, дождавшись утвердительного кивка головы с моей стороны, вновь заговорил. – Сегодня мы привели лучших представителей молодого поколения наших Домов, – одно это звучало пугающе, но он продолжил: – Также с нами прибыли и ваши новые учителя, среди которых есть и уже знакомые вам демоны, включая меня и Дримлеона.

От того, что среди преподавателей числился и Лео, на душе посветлело.

– Я хотел бы попросить вас выделить нашим детям покои для проживания и обучения, а также корпус для учителей и занятий.

– Конечно, – кивнула я, – Питер обеспечит вас всем необходимым.

– Замечательно, – довольно улыбнулся мужчина. – Еще мне хотелось бы обсудить с вами вопрос свиты...

– Тут нечего обсуждать пока, – посоветовавшись с Каа'Лимом, я отвергла его предложение. – Еще не время.

– Что ж, – легкая улыбка заиграла на его губах, в то время как сам демон понятиливо кивнул и не стал настаивать.

Что такое свита Владыки? Это круг приближенных, которые сопровождают тебя везде, ну кроме личных покоев.

В основном он состоит из охраны, которой доверяешь больше, чем той, что представляет твои интересы официально, и действительно союзников, которым просто невыгодно подставить тебя при удобном случае. Таких демонов выбирают тщательно и не один год, а они мне тут кого пытаются в «подружки» навязать?

– Я слышал, – неожиданно заговорил Лео, – вы изъявили желание присутствовать на казни?

Внутри все заледенело от этого вопроса. Неужели я смогу? Что останется от меня после такого решения? Но он спросил это при таком скоплении посторонних глаз, что отказать было бы признаком малодушия, которое я не могла себе позволить, а согласиться – первым решительным шагом в пропасть под названием «Необратимое изменение моей личности». И что выбрать? Долг или душевный комфорт? Обязательство перед той, что дала мне жизнь, или трусливое бегство в попытке сохранить остатки прошлого, осколки человечности, от которых я все еще не могла избавиться. Почему он спрашивает меня при всех?

– Да, это так, – жестко ответила я, сжимая затрепетавшее сострадание и страх в воображаемый кулак.

– Что же, – слегка улыбнувшись, ответил он, – начало сегодня в пять в моей Резиденции.

«А как же суд?» – едва не выпалила я.

«Спроси, – посоветовал Каа’Лим. – Это безопасный вопрос».

Послушавшись дэйурга, я так и сделала. В этот момент Оберон понятно кивнул Лео и накрыл всех Глав, и меня в том числе, пологом тишины, дабы лишнее не было услышано посторонними. Как я узнала позже, это была нормальная практика в мире демонов, и ничего оскорбительного не было в том, чтобы прикрыться от окружающих щитом и поговорить без свидетелей, которые порой могли услышать тебя за несколько километров.

– Зачем? – поинтересовался Лео. – Все было известно уже достаточно давно...

– Тогда почему медлили? – неожиданно гневно спросила я, и сама не заметила, как, не скрываясь, прямо посмотрела на окружающих меня членов Совета. Властно и жестко.

– Того требовали обстоятельства, – мягко заговорила Эмерелис. – Стабильность в нашем обществе пошатнулась вместе с исчезновением вашей матери, что бы было, если бы и еще один Дом остался без твердой руки?

Полог был снят, и началась настоящая суета. Появился Питер и с выражением Вселенской скорби на лице поприветствовал всех собравшихся. А после в нем проснулся генерал! Мой Дух сноровисто раздавал указания всем собравшимся демонам, куда и кому следует отправляться, попутно инструктируя каждую выпроваживаемую группу студентов, где ходить можно, а где лучше не пытаться. Вскоре Зал опустел, хотя и до того заполненным назвать его было нельзя, и помимо Глав, остались лишь учителя, которые расходиться-

ся не торопились. К этому моменту я уже совсем перестала запоминать всех присутствующих. Слишком много! Но кое-кто все же попал под мое пристальное внимание. Это была златокудрая демоница в набедренной повязке вместо подобающей Приличной девушке юбки. Она крутилась возле Лео, периодически касаясь его плеча своей выдающейся грудью, утянутой эластичной полоской ткани персикового цвета, вместо подобающей Приличной девушке кофточки, прикрывающей запястья, грудь и пупок! Но уж чего было у нее не отнять, так это внешность. От макушки до пяток – идеал. Красивая, стройная, статная, с озорными искорками в золотых глазах, она постоянно что-то нашептывала ему на ушко.

Что меня удержало от того, чтобы не достать игнис и не покромсать стерву, я не знаю, то было чудо, наверное. Я слушала представление учителей вполуха, не находя в себе сил сосредоточиться на каждом из них. При этом Каа'Лиму дала наказ запомнить всех и каждого, а сама боялась лишний раз моргнуть, чтобы пропустить очередное «касание выпуклостей» о моего мужчину. Что бесило меня еще больше, так это то, что Лео и не думал догадываться о своей принадлежности мне и вполне себе мило улыбался на каждую реплику этой... Когда я поняла, что совсем не слышу того, о чем мне говорят, из-за стука собственного пульса, моей руки коснулась Иримэ и, едва улыбнувшись, сказала:

– Потерпите, еще немного осталось, – неверно истолковав реакции моего организма, сочувственно кивнула она.

– Владычица, – слегка поклонившись, заговорил Лео, – позвольте и мне представить учителей моего Дома.

«Ну представь, похотливая скотина!» – про себя рывкнула я, в то время как дэйург недовольно фыркнул.

Лео по-особенному искренне и добродушно улыбнулся, взглянув на женщину, что продолжала стоять рядом с ним, – я приготовилась все-таки вытащить фамильный серп, – а после сказал:

– Моя бабушка, Лаисса. – Златокудрая деваха широко улыбнулась, поклонилась, давая возможность лицезреть ее бюст с довольно интересного положения. Я постаралась не открыть рот.

– Б-бабушка? – против воли я несколько запнулась, но постаралась переспросить как можно более спокойно.

– Да, – все еще улыбаясь, кивнула женщина, – я тут, чтобы работать с еще неокрепшей психикой подростков, – кивнула она.

А я подумала, что психике, во всяком случае мужской, окрепнуть, похоже, так и не удастся.

Но решила промолчать, от души отлегло, и я перевела взгляд на молодого мужчину, тоже, судя по волосам, из Дома Лео.

– А это дедушка? – кивнула я в его сторону, решив больше ничему не удивляться.

– О, нет, – хохотнула бабуля, – я вдова, наверное, потому до сих пор не могу потерять хорошее расположение духа, –

откровенно призналась она. – Это мой правнук, Линнер, и племянник Главы.

– Мой племянник незаменим по части точных наук, и поскольку математика и логика неразлучны, он займется именно этим, – указал Лео на стоявшего рядом мужчину, который своим суровым видом больше напоминал старшего брата двух придурковатых подростков, а именно своей бабушки и дяди.

– А вы...? – спросила я, стараясь не показать, как мне любопытно, как часто я смогу видеть его.

– Я буду сперва вытягивать из учеников все силы, преподавая Силовые Потоки, а потом избивать, преподавая контактный бой, – довольный собой, сказал Лео, получив одобрительную и немного завистливую улыбку бабули, которой, видно, тоже хотелось попрактиковать контактный бой.

Первый день в новом доме вышел странным. Сегодня я проснулась в новом качестве для самой себя и в совершенно непонятном для окружающих. Нет, конечно, они знали, что я наследница и все такое, но, как оказалось, этого было недостаточно. Мне предложили разделить трапезу, то есть завтрак, вместе с Главами Совета. Такое предложение насторожило, но отказываться, когда «завтрак» преподносится как путь к сближению и налаживанию общения между нами, не следовало, и, стало быть, я согласилась. Все будущие учителя, кроме бабушки Лео, отправились по своим делам, таким образом, я узнала, что она его правая рука или что-то очень

близкое к этому статусу.

«Это ж кошмар! – мысленно возмущалась я. – Тот же Линер кажется более вменяемым, а тут...»

«А что тебе, собственно, не нравится?» – вступился за моложавую бабулю Каа'Лим.

«Рядом с ней я чувствую себя древней старушкой, – искренне призналась я. – И как такая... – сказала я, выразительно взглянув на Лаиссу, что в данный момент ухватила Амира под локоть и что-то с чувством ему рассказывала, – может управлять целым Домом?»

«Не стоит обманываться на ее счет, как и не стоит полагать, что хоть один из демонов, что окружают тебя, хоть раз будет откровенным с тобой», – остудил мой пыл дэйург.

– Вам предстоит провести конференцию, – тем временем сказала Эмерелис. – Это первое и самое основное – представить вас стране. Также нам следует обсудить план мероприятий, где вам следует появиться. Кстати, надеюсь, вы не станете возражать, если мы осветим предстоящую казнь перед прессой? – непосредственно предложила она.

– Вы хотите сделать это публично? – искренне поразились я. Все же они сами недавно говорили о стабильности в государстве, так не опрометчиво ли казнить демона, что занимал столь высокий пост на глазах у всех?

– Почему нет? – усмехнулась она. – Бои за место Главы Дома происходят не так часто, и мы все очень любим такие поединки. А уж наши дети от них просто в восторге!

– Так вы всерьез позволите ему претендовать на победу? – не веря собственным ушам, спросила я. Признаюсь честно, я думала, что изначально все разговоры о «честной схватке» были всего лишь красивыми словами, а на деле оказались бы инсценировкой. Ну, быть может, Илая опоили бы чем-нибудь или как-то ослабили, а уже после провели этот самый бой.

– Вы сомневаетесь в том, что Дримлеон способен отстоять свое право? – ухмыльнулась она как-то особенно хищно, предвкушая мой ответ.

– Думаю, владычица не это имела в виду, – холодно произнес Лео, смерив Эмерелис выразительным взглядом, а после посмотрел и на меня так, что у меня кровь в венах застыла. Золотая бездна изо льда и ярости раскрылась предо мной всего на долю секунды, и он тут же отвернулся, словно ничего и не было. И так холодно, страшно и одиноко вдруг стало, особенно учитывая то, что я даже не поняла, что такого сказала. Хорошо, что Каа’Лим рядом и способен впитать мои эмоции.

«Аккуратней с вопросами и ответами», – предостерег он.

«Так я...»

«Ты чуть было не поставила вопрос о выборе достойных».

«Чего?»

«Чуть не устроила турнир и резню в Золотом Доме одним своим словом», – пояснил дэйург.

«Ну брось, они же должны понимать, что я не слишком

хорошо разбираюсь в их мироустройстве...»

«Поверь, они это знают, но ответственности за свои слова с тебя это не снимает. Ты дитя, которое они пустили на свою территорию. Запомни, иллюзия свободы выбора – вот то, во что любят играть тут больше всего».

И в самом деле, все происходящее уже на второй день моего пребывания тут все больше походило на то, что демоны посадили меня в огромную коробку, разложили вокруг игрушки и декорации, а теперь они всего лишь поставят пьесу моей жизни. Самое интересное, что-то мне подсказывает, что я и правда буду верить в то, что строю свою жизнь самостоятельно. Буду выбирать, но только из тех вариантов, что предлагают они. Буду находить друзей, но только из тех демонов, которыми окружают меня они. Буду учиться, опять же, только тому, что посчитают полезным для меня Главы, что будут склонять головы, говорить о том, что от моего мнения что-то действительно зависит и с удовольствием выполнять все распоряжения. Но лишь потому, что это будут их приказы, озвученные мной.

И так гадко мне стало от этих мыслей. Безднадежность опустилась на плечи, и в то же время пришла еще одна мысль.

«Все как всегда. Разве не так ты прожила всю свою жизнь? Вечно ведомая кем-то! Всегда под чьей-то опекой! Так почему не нравится тебе такое положение теперь?»

И я знала ответ. Потому что впервые в жизни я хотела чего-то для себя. Всем сердцем и со всей страстностью, я

хотела то, что была обязана получить, а потому и постараться должна была сама. Не для кого-то, а только ради себя.

В этот момент я кожей почувствовала чужой взгляд, что который словно обжег мне спину. Резко обернулась, но никого, кроме личной охраны, что смотрела прямо перед собой, не заметила. Странное ощущение пристального внимания тут же исчезло.

Глава 4

После завтрака с Главами и их отбытия восвояси я чувствовала себя странно разбитой и уставшей. Все же это тяжело – принимать участие, в, казалось бы, простой беседе и в то же время тщательно подбирать слова на любой, даже самый невинный вопрос. Это выматывало и с непривычки очень утомляло. А я-то всего два дня тут, привыкну ли к этому?

«Не поверишь, – хмыкнула я, обращаясь к Каа'Лиму, – я хочу спать!»

«Увы, но сие вряд ли возможно, особенно сейчас».

«Почему?»

«Ты чем слушала-то? Питер договорился о встрече с лучшими дизайнерами Кайруса. Он же сказал тебе перед завтраком, что они будут ожидать тебя в приемной на третьем ярусе в полдень».

Как ни странно, но этого я совсем не помнила...

«Ты еще кивнула ему с умным видом и сказала, что поняла».

– Если ты не заметил, в последнее время я всем так говорю и киваю, чтоб никого не обидеть, – фыркнула я, тем не менее возвращаясь в огромный зал с лифтами-телепортами, чтобы переместиться на нужный этаж.

Казалось, что на каждом из ярусов моей Резиденции есть

вот такие вот огромнейшие залы с телепортами, стоило выйти из него, как я оказалась в весьма похожем на Зал Приемов помещении. Только в этот раз он оказался совершенно пустым. Моя охрана исчезла сразу после завтрака и где была на данный момент, я не имела ни малейшего понятия. Как а'Лим уверил меня, что они рядом, но держатся так, чтобы их присутствие не доставляло мне хлопот. Я была не против, правда, то и дело продолжала ловить себя на чувстве, будто кто-то за мной наблюдает. Может, это они?

Звук моих шагов гулким эхом отражался о стены зала. Казалось, само пространство вокруг пропиталось тишиной и теперь разбивалось с каждым моим шагом, осыпаясь осколками эха.

– Когда же две недели пройдут, это невозможно – преодолеть такие расстояния ежедневно, – пожаловалась я вслух, чтобы хоть немного оживить пространство.

«Неужели не интересно осмотреться?» – поинтересовался дэйург.

– Да ну, – отмахнулась я. – Было бы интересно, если бы не надо было таскаться ради всякой ерунды через эти ангары. А так, пока туда-обратно, уже и солнце зайдет. А я ведь в парк хочу, хоть воздухом подышать... – с сожалением вздохнула я.

«Сегодня вряд ли, – обрубил все мои мечты познавательного толка дэйург, – сейчас работа над твоим образом, потом нас ждут в Золотом Доме, где наш пупсик будет восста-

навливать свои права путем отсечения главы прежнего Главы», – скаламбурил Каа'Лим и буквально зашелся в лающем смехе, довольный собственной шуткой.

Я лишь тяжело вздохнула, и смешно мне вовсе не было. Предстояла битва, а вовсе не казнь. И несмотря на заявление Амира, я до конца не верила, что все будет по-честному, а значит, я вновь могу его потерять. И что мне тогда делать?!

Мы долго шли по хитросплетениям коридоров и галерей. Время от времени появлялся фантом Питера, указывая нам точное направление.

– Я решил, что принять демонов с таким положением в обществе следует именно на третьем ярусе и именно в малой кофейной зале, – просветил Питер, когда мы оказались около высоких деревянных дверей светло-орехового цвета. – Чтоб знали свое место, – доверительно шепнул он мне, а я наконец начала понимать, что он гоняет меня с этажа на этаж, из одного конца в другой именно по одной простой причине: чтобы каждый «знал свое место», а в итоге страдаю одна я, ведь гостей по-быстрому спроваживают в «положенное» место, в то время как я везде ножками бегаю.

– Это так принципиально? – это был опрометчивый вопрос, поскольку Дух тоскливо посмотрел на меня, и заунывно, растягивая каждое слово, изрек:

– Ваши предки никогда не сомневались в моей способности правильно толковать положения о иерархии в обществе, владычица. Мне неизвестно, почему многим кажется эта нау-

ка непосильной и скучной в изучении, – выразительно зыркнул он на меня, – но я думаю, что именно она – основа порядка в обществе. Хоть демоны, что пришли к вам сегодня, и известны в нашей стране, но в своих Домах занимают едва ли не последнюю ступень влияния, так что согласно...

– Я поняла, – уже заученно улыбнулась я.

Дверь отворилась передо мной, и в тот же миг за моей спиной оказалось двое демонов из Домов Воды и Огня. Как они так делают?! Молчаливыми тенями они ступали вслед за мной, а я уже мечтала поскорее разобраться с этим «образом» и отправиться в обратный путь. Но стоило переступить порог, как я растерянно замерла: надежда на скорое освобождение рухнула, осыпавшись горьким пеплом у моих ног.

«Это будет даже хуже, чем с Айрин», – подумала я.

Малая кофейная зала соответствовала лишь одному слову в своем названии: «кофейная». Мебель и стены, да и в целом цветовая гамма, соответствовали оттенку кофе с молоком и без. Малой же назвать ее было и вовсе нельзя. Все пространство было заставлено вешалками с одеждой, обувью, образцами ткани, какими-то сундуками, банками-склянками.

А посреди всего этого безобразия, склонившись в три погибели, стояли три демона разного окраса. «Вода, Воздух, Золото», – безошибочно определила я, не спеша давать команду «отбой и разогнуться», пока не буду уверена, что с лица исчезло выражение неприкрытого ужаса.

– Позвольте приветствовать вас, владычица, – тем време-

нем изрек демон Дома Воды, странно растягивая гласные. На мужчине была обтягивающая черная рубашка и штаны из темной замши, сидящие на нем почти как влитые. Но не это привлекло меня больше всего. В отличие от тех, кого я видела до этого дня, он был необычайно худым, отчего черты лица выглядели более выразительными. А скулы... о такие скулы можно порезаться. Темные волосы, ярко голубые глаза...

«У него что, выщипаны брови?! – мелькнуло у меня в голове. – И губы чем-то накрашены!»

«Ну началось», – закатил глаза Каа'Лим, а я разом собралась и напряглась.

– Позвольте представиться, я Ари, – сделав небольшое ударение на «а», сказал темноволосый демон, – Это Витто и Луи, – поочередно указав на демонов Домов Воздуха и Золота, сказал он. Должно быть, Ари был тут «главарем». Демоны слаженно поклонились вновь, в то время как я с самым невозмутимым видом продолжала их рассматривать. Витто, как и Ари, был болезненно худощав, но одет в легкие льняные брюки и светлую свободную рубашку. Весь облик демона говорил о том, что он только встал с постели. Где-то недочесал волосы, рубаха на выпуск, смятые брюки и совершенно потрясающая открытая улыбка.

«Одно из веяний моды, наверное», – вклинился в мои размышления дэйург, а я тем временем уже разглядывала Луи. Высокий, плечистый, не в пример упитанный, в сравнении

со своими коллегами. Волосы собраны в хвост, из одежды только белая майка и обтягивающие голубые брюки.

– Очень приятно, – все же ответила я и как можно благодетельнее улыбнулась.

– Она такая милая, – тихонько протянул Витто, очаровательно улыбнувшись Луи.

«А?» – не найдясь с ответом, все, что смогла сделать, так это шокированно вопрошать о том, что тут происходит, одним емким звуком.

«Поверь, – спокойно отозвался дэйург, – тебе лучше пока об этом не знать».

– Вы позволите? – вопросительно изогнув идеально выщипанную темную бровь, спросил Ари. И, решив, что если буду мяться и дальше, то быстро покончить с этим не удастся, я глубоко вздохнула, как перед погружением в воду, и кивнула. И тут разверзлась бездна...

Три разноцветных вихря окружили меня и начали теснить в глубь комнаты. Витто водил небольшим инфокристаллом вокруг меня, пояснив, что таким образом он делает замеры, Ари с видом великого ученого пристально рассматривал мое лицо, то кожу на запястьях и шее, а Луи тем временем обошел меня со спины, легко распустил волосы и погрузил в них свои изящные длинные пальцы.

– Владычица, – вкрадчиво заговорил Ари, – у вас потрясающая кожа, – продолжая удерживать мои запястья и поглаживать их большими пальцами. – Тон идеальный, но мне бы

хотелось, чтобы мы кое-что примерили, прежде чем определимся с концепцией.

Тем временем «трио модников» организовало для меня пространство, где я могла бы переодеться, явив моему взору небольшую ширму и указав на нее пальцем.

– Владычица, позовите меня, когда разденетесь, – сказал Витто, на что я лишь кивнула.

«Должно быть, принесет мне одежду», – решила я, расстегивая камзол и скидывая сапоги. Честно сказать, я все ждала, когда появится целая армия горничных, которые будут меня одевать-раздевать, причесывать и все такое прочее. Но, как оказалось, такая должность не предусмотрена. Слишком подозрительны были демоны, чтобы позволять кому-то постороннему быть вхожим на их личную территорию. Позже я узнала, что дизайнеры были сюда допущены только после того, как подписали какой-то демонический договор на крови, и если со мной что-то случится от их действий, то умрут они, их семьи и семьи их семей. Правда, семьи будут убиты уже не магией, а, вроде как, дланью Совета. Да, с такими порядками гостей особо не пригласить. Те, кто в иерархии демонических кругов власти занимал не слишком высокое положение, оказывался самым незащищенным от рук власть имущих. Тот же Илай, совершив предательство, не поставил под удар свою семью лишь по одной причине – они были сильными. Соверши подобное такой как Витто, и, я уверена, что вырезали бы всю ветвь.

– Я все, – тем временем сказала я, сложив свою форменную одежду небольшой аккуратной стопочкой у ног и оставшись в одном нижнем белье.

Витто решительно ступил ко мне, мазнув по фигуре задумчивым взглядом и вновь достав инфокристалл, мило улыбнулся.

«Я тут голая!» – хотелось крикнуть ему.

«Поверь, – смешливо отозвался Каа’Лим, – такие как ты – это последнее, что его может заинтересовать!»

«Ну, знаешь ли, – обиженно фыркнула я, – много ты понимаешь! Он просто профессионал!»

«Уж побольше твоего», – было мне ответом, а после даже на мысленные разговоры времени не было.

Мне в примерочную полетели платья, больше всего напоминающие своим фасоном вторую кожу, – так сильно они облегли, оставляя открытыми ноги. Юбки-пояса... Да мое тренировочное платье в доме Лео было воплощением скромности в сравнении с тем, что предлагали мне эти мужчины. Туфли необычайных цветов и на запредельных каблуках!

– Вы так молоды, – щебетал Витто, – вам нужна одежда для простых прогулок, вечеринок, встреч с друзьями!

– А может, и брючки у вас есть? – неловко одергивая набедренную повязку и балансируя на огромных каблуках, заинтересовалась я.

– У нас есть все, – авторитетно заявил Ари. – И не стоит волноваться, давайте просто тратить деньги! – радост-

но всплеснув руками, подытожил он, а я от словосочетания «тратить деньги» как-то насупилась... В кого ж я такая жадная?

«Вот и я думаю...» – отозвался Каа'Лим, с интересом и нескрываемым весельем наблюдавший за моим преображением в «светскую львицу».

– Вы сегодня появитесь на турнире в Золотом Доме? – как бы невзначай поинтересовался Луи.

– Да, – кивнула я.

– О, – многозначительно произнес Ари, – и об этом я узнаю только сейчас! Мои нервы! – смешно задергав пальцами, модник побежал на другой конец залы и дальше кричал уже оттуда. – Первый выход в свет! Первый! И нам говорят только сейчас! Столько времени потратили, Кайра! А ведь тут все должно быть согласно традициям!

– Традициям? – насторожилась я, даже примерно не представляя, о каких именно традициях идет речь.

– Конечно, – раздалось с другого конца помещения.

Слово взял Витто:

– Как и ваш официальный костюм, который вы надеваете на собрание Совета и когда дело касается государственных дел, во время турнира Главенства Дома каждый член правящей ветви является на него согласно традиционным положениям. Когда-то давно, во времена таких турниров, любой член Дома мог оспорить право своего Главы, потому и положено приходить в полном обмундировании.

– В доспехах, что ли? – отгоняя от себя самые плохие мысли, поинтересовалась я. В уме живо представилась картина, как я шкандыбаю, гремя на всю округу «костюмчиком», отлитым из железа, поднимаю забрало, а Каа’Лим любезно вытирает выступившую на лбу испарину кончиком хвоста. Зрелище получалось жутковатое.

Витто, похоже, это тоже позабавило, потому и он, и Луи, весело ухмыльнувшись, покачали головами.

– Конечно нет, то есть не в том виде, как понимают это люди, – отозвался мужчина и поспешил на помощь своему товарищу, что продолжал копать в баракле на противоположном конце зала.

– Мы не носим доспехи, отлитые из железа. Сами подумайте, как сильно нас будет стеснять подобный наряд.

– Невероятно! – тем временем вскрикнул, будто раненый зверь, Ари. И уже когда демон шел обратно к нам, я заметила, как дрожат его губы. – Ничего даже отдаленно подходящего нет! – казалось, что он вот-вот начнет рыдать, и причем вполне искренне. – Я просто и подумать не мог, что нечто подобное может пригодиться! Что же делать?

– Возможно, я смогу вам помочь? – раздался монотонный, немного скрипучий голос материализовавшегося рядом со мной Питера. В руках он держал вешалку с чехлом для одежды и два свертка. – Это принадлежало вашей матери, – сказал он, протянув мне свертки.

Я осторожно взяла чехол, аккуратно открыла и поняла,

что у моей матери был изумительный вкус. Не то что у этих пришибленных с их розово-голубыми ремнями вместо юбок!

В серебристом чехле хранился наряд, который нельзя было охарактеризовать, как шикарный, блестящий или роскошный. Нет. Это были брюки и некое подобие корсета из черного материала, очень напоминающего плотную кожу. Лиф был инкрустирован серебром. Оно выплетало древнюю руническую вязь, складываясь в слова о долге перед страной, чести и о том, что с последним вздохом все мы будем призваны на суд Кайры и лишь исполнив то, что завещано сумеем занять место среди серебряных звезд на черном небосклоне в мире, где нет отражения. Надпись показалась очень странной. На дне чехла я нашла наручи из странного металла, что, казалось, однажды был напитан лунным сиянием и сейчас сиял, освещая окружающее пространство. На них не было ни символов, ни какого бы то ни было орнамента. Простой металл, отшлифованный и наполненный холодным светом призрачной луны, вот на что это было похоже, и он завораживал.

Одевалась я сама, но впервые за эти суматошные часы, проведенные в Кофейной зале, делала это с удовольствием. Костюм сидел как вторая кожа. Оставалось еще найти обувь, что я собственно и сделала, раскрыв первый пухлый сверток. Высокие сапоги, хвала всем богам без каблуков, на толстой рифленой подошве были моего размера, что определенно радовало. Хоть ногами в маму пошла! Когда у моих ног остался

последний сверток, я немного растерялась, особенно в связи с тем, что он был подозрительно тяжелым. Но медлить не стала: время и впрямь поджимало, потому решительно открыла его, разорвав упаковку, и в немом изумлении уставилась на ножны из потертой темной кожи, в которые были вложены два серпа. С опаской взяла оружие в руки и едва не закричала: на краткий миг мои ладони обожгло. Боль была сильной, но тут же исчезла. Опасливо перехватив ножны, я взглянула на свои ладони и только приглушенно ахнула, заметив, как исчезает на коже ожог и вместе с ним древние руны, которые я не могла прочитать.

– Это фамильное оружие, – поспешил с объяснениями Питер, – и оно вас признало, иначе в руки бы не далось. Но будьте осторожны, оно не любит, когда его достают из ножен и не дают «пить».

– Что? – непонимающе посмотрела я на него.

Питер вздохнул и пояснил:

– Пить. Оно не подведет вас никогда, если будет получать свое... вознаграждение... кровь, понимаете?

Я не очень понимала, о чем он, потому растерянно покачала головой, ожидая продолжения.

– Это непростое оружие, Владыка, у него есть своя душа, если хотите, и лучше вам не найти, но, используя его, будьте готовы убивать или не прикасайтесь вовсе, – все же снизошел до пояснения он.

– Так, может, оставить его дома?

– Нет, на мероприятия такого плана абы какую железку не берут. Но послушайте меня, очень вас прошу, не рискуйте напрасно, не доставайте его просто так: оно злопамятно, – с толикой опаски покосился он на потертые ножны.

«Только злопамятной железки мне и не хватало», – тем временем подумала я, подавив желание посмотреть на оружие, достав его из ножен.

– Как это крепится? – покрутив в руках ножны и ремни к ним, спросила я у Питера, не желая просить помощи у демонов, что ждали меня за ширмой. Все же оружие непростое, лучше не рисковать.

– На бедрах, – в этот момент у него в руках оказались точно такие же ремни, как у меня в руках, и он без особого труда продемонстрировал, что и как застегивается, чтобы не спало. После того, как он застегнул последний ремешок, активировалось непонятное мне заклинание, и ремни словно срослись с тканью его брюк.

– Ничего себе! А снимать как?

– Снимите штаны, и все, – фыркнул он, поражаясь моей несообразительности.

Что ж, осталось только повторить!

Закончив, я решила, что пора бы предстать пред очами моих «феечек», что впустую потратили несколько часов моей жизни, так и не предложив ничего вразумительного. И решительно шагнула за ширму. Ох, что тут началось! Не хватало для полного счастья только Айрин и Элфи, они бы сдру-

жились. Честно вам скажу, я не понимаю этих творческих лю... демонов. Не знаю, как можно плакать, смотря на красивую одежду, но, видимо, можно, поскольку Ари умилительно смахивал крошечные слезки цвета насыщенного аквамарина. Витто восхищенно щебетал какие-то витиеватые комплименты. Один лишь Луи водрузил напротив небольшого трюмо черный ящик и, деловито пригласив меня занять место в кресле напротив, сказал:

– Зато я сегодня поработаю на славу!

Мне казалось, что он был единственным демоном в этой комнате, кто вел себя более-менее естественно!

То, что вытворял Луи с моими волосами, было похоже на магию. Несмотря на силу, что и так мерцала в них, ему удалось сделать их еще более блестящими, после чего собрать их по бокам в причудливое плетение, оставив ниспадать крупными кольцами на спину. Легкий макияж дополнил весь образ: я оставалась сама собой и в то же время была ярче и интереснее.

«Вот это – я, – подумала отстраненно, – а не девка в набедренной повязке и на высоченных каблуках!»

Предстоял бой, которого он ждал восемнадцать лет. Что эти восемнадцать лет для такого, как он? Собственно, ничего особенного. Он знал свои силы, был уверен в них и в том, что сможет все исполнить в точности, как планировал. Это не было его фантазией или мечтой, Лео всего лишь знал, что так и будет. Но сейчас его не слишком заботило грядущее, он

хотел встретиться с тем, кого предстояло убить. Не потому, что мечтал излить свою ненависть и презрение, вовсе нет. Ему казалось это мелочным. Лео было любопытно: почему? Хотя, в принципе, имеет ли это значение? Наверное, нет. Он был почти уверен в ответе, но все же надеялся, что Илай его удивит.

Золотой демон, пока еще формально действующий Глава Золотого Дома, тоже готовился к грядущему. Страшно не было, скорее, хотелось продать свою жизнь подороже и постараться сделать все, чтобы нанести максимальный вред тому, кого так давно ненавидел. Уже второй день Илай находился в заточении. Что такое тюрьма в стиле демонов? На первый взгляд, ничего особенного. Просторная белоснежная комната без окон и дверей, только вот полностью изолированная от силовых потоков. Тут двое суток кажутся вечностью, когда из тела капля за каплей уходит сила. Волосы демона заметно потускнели, исчезло едва различимое сияние кожи, Илай выглядел изможденным. Но это лишь пока он находится в этом мешке.

Лео смотрел на него некоторое время, прежде чем позволил стене стать прозрачной и для самого заключенного.

– Доброе утро, мой дорогой, но не самый изобретательный враг, – усмехнулся Лео. – Как чувствуешь себя?

Илай не спеша поднялся на ноги и прямо посмотрел в глаза Лео.

– Мне будет гораздо лучше, когда выпущу тебе кишки, –

зло оскалился он.

– Ну, – усмехнулся Лео, – все в твоих руках. А пока мечтаешь о столь заманчивой перспективе, может, расскажешь мне занимательную историю твоего падения?

– Зачем мне это? – усмехнулся мужчина.

– М-м-м, – Лео сделал вид, что тщательно обдумывает ответ, – я дам тебе себя порезать разок, хочешь? – вопросительно изогнул он бровь.

– Будь уверен, я и так это сделаю.

– Потом не обижайся, я предлагал, – наставительно сказал Лео. – Так что же пообещала тебе она? Можешь и не отвечать, я и так знаю, на что согласился бы идиот вроде тебя. Мое кресло в Совете, не так ли? – усмехнулся он, чем вывел Илая из себя. Ненависть, жгучая и такая пряная, захлестнула его с головой. Он ненавидел Дримлеона столько, сколько себя помнил и наконец-то, казалось бы, осуществил свою месть, а теперь он стоит и потешается над ним!

– Не только, – сквозь зубы прошептал он. – Она обещала твою жизнь! – зло выплюнул он. – Но, как видно, тут она меня подвела...

– Не совсем, – хмыкнул Лео. – И что же, ничего поумнее ты придумать не смог, кроме как уничтожить Серебро? Ведь даже ты должен понимать, чем нам это грозит...

– Баланс, равновесие, все это бред! Прожили мы эти восемнадцать лет без него и жили бы дальше! Что может дать нам эта новоявленная владычица?! Смешно даже называть

ее так!

– Так посмейся, – почти ласково предложил Лео, – все же это все, что тебе осталось.

– Еще ничего не кончено!

– Дурак, для тебя все закончилось еще восемнадцать лет назад, когда ты сказал «да», – обнажая клыки, легко улыбнулся Лео, а Илай против воли отшатнулся от него. – Ненависть, глупее не придумаешь даже нарочно! Это ж надо, – будто сам с собой заговорил Лео.

– Ты забрал у меня все! А ведь я был...

– Да, ты был, – согласно кивнул Лео, – и время твое ушло.

– Мать не простит тебе...

– Как хорошо, что мне не нужно ее прощение, мой маленький и глупый брат.

Ступая по гулким коридорам подвала своей Резиденции, Лео испытывал смешанное чувство тоски и облегчения. У него и Илая была одна мать, но разные отцы, должно быть, потому он никогда даже отдаленно не чувствовал их родства. Мать Лео ушла от его отца, когда сам Дримлеон едва вступил в фазу взросления. Такие обиды, нанесенные в этом возрасте, не прощают. А Элионор не могла отпустить сына и всячески пыталась вернуть его расположение. Мать Лео, как и его отец, были из влиятельных родов Золотого Дома, и их потомки имели равные шансы возглавить Дом. И то, что Главой стал Лео, а не Илай, не имело никакого отношения к возрасту. Илай был слишком прямолинеен и не слишком изоб-

ретателен по части манипуляции окружающими. Братской любви не было никогда, младший брат открыто завидовал старшему, а Дримлеон тем временем периодически забывал, что у него есть этот самый брат, как и мать с отцом. Раз и навсегда вычеркнув эту женщину и все, что с ней связано, из своей жизни, он пресекал любые попытки Элионор сблизиться или наладить общение между братьями. Лео редко испытывал ненависть, можно сказать, что никогда. Его безразличие было гораздо страшнее. Сам демон искренне недоумевал, что ей от него надо? Он никогда не мешал ее счастью, не отравлял жизнь ее сыну или нынешнему мужу, у него были свои дела и не было ни малейшего желания вспоминать о родственных связях, касающихся матери. Да, была женщина, что дала ему жизнь и бросила его, когда была очень нужна. Оставив его наедине с ним... Он не мог этого забыть, как и принять, простить, смириться. Осознанно отказался от ненависти, выбрав для себя другой путь. И не потому, что считал, что ненавидеть было не за что. Просто это было пустой эмоциональной затратой, которая не несла для него ничего, кроме самоистязания. Ненавидеть можно тогда, когда плодом ненависти будет выгода. А это все пустое.

Тем временем маленький Илай видел отчаянье матери, которая всегда боролась за внимание Лео, ее восхищение и живой интерес, когда та слышала о его успехах. Ему казалось, что он для нее не значит и малой части того, что она испытывала к старшему сыну. И как бы он ни старался, ка-

ких бы успехов ни достигал, он не находил в ее глазах того блеска, восхищения, гордости, любви, что видел, когда она смотрела на старшего сына.

Лео с самого детства понимал, как опасны мании для демонов, на примере собственного деда. Он боялся заикнуться на одном единственном чувстве, но такого страха не было у Илая. Возможно, у него просто не было живого примера перед собой, чтобы понимать, куда заводят такие эмоции, что однажды переходят в навязчивые состояния. Его манией стал Лео. Сначала мать, потом общественность начали видеть достоинства брата, и, казалось, не замечали их в Илае.

Разочарование и зависть ребенка не ушли с годами, чувства переродились в ненависть, которая лишь крепла с каждым успехом Лео. А когда и девушка, что в свое время занимала особое место в сердце мужчины, предпочла ему Лео... Салия сделала свой выбор и стала «одной из», вместо того чтобы остаться с ним на долгие годы. Все это вкупе и стало толчком к тому, что в итоге привело его в глухую, сияющую белизной комнату. И даже силы покинули его по воле одного демона, которого он ненавидел больше всего в жизни! Стоило переступить порог собственного кабинета, как он увидел того, кого, если честно, видеть сегодня не хотелось вовсе.

– Чего? – не здороваясь, буркнул Лео, и не скрывая раздражения, разглядывая Оберона, что стоял к нему спиной, любясь видом из окна.

– Ничего, – безразлично пожав плечами, ответил демон,

так и не обернувшись.

– Ты Домом не ошибся в таком случае?

– Нет, – так же глухо отозвался он, думая, по всей видимости, о чем-то о своем. Оберон уже прибыл на турнир, судя по родовому мечу за спиной и одежде, в которой он пришел.

– Вырядился, – фыркнул Лео. – Рано еще. Сам не работаешь – другим не мешай.

Мужчина как-то лениво обернулся, встретившись льди-сто-голубым взглядом с пронзительно-золотым, и сказал:

– Я уже закончил с делами на сегодня. Решил зайти, поговорить.

– О чем? – изогнув бровь, холодно поинтересовался Лео.

– Ну... ты ведь не в обиде?

– Тебе никто не говорил, что для Главы Дома Воды ты излишне прямолинеен? Или решил, что если спросишь напрямую, то и ответ получишь в том же духе?

– Нет, просто скучно дома стало.

– Если я скажу, что претензий не имею, ты уйдешь быстрее или решишь, что я пытаюсь завязать дружескую беседу?

– Ты раздражен. Почему?

– Если рассмотришь вон ту стопочку претензий и ответишь на них, я стану сговорчивее.

Оберон хмыкнул, покачав головой, но уходить не спешил.

– Ты же знаешь, я должен был попытаться.

Лео легко улыбнулся, сделал несколько шагов в сторону демона из Дома Воды и сказал едва слышно:

– Конечно знаю, только я пытаюсь не буду, я просто от тебя избавлюсь, но позже. Пока мне нечем тебя заменить, и вроде ты неплохой малый, по крайней мере я знаю, чего от тебя ждать. Так что не волнуйся, я не в обиде. Выпить хочешь?

– Почему нет? – легко согласился Оберон, присаживаясь в одно из кресел напротив стола Лео. – Так уверен, что изучил меня?

Лео широко улыбнулся, и ответил:

– Нет, болван, я просто знаю, – весело прищурился он.

Это была Арена Золотого Дома, воздвигнутая еще тогда, когда дэйурги ходили по Кайрусу в облике людей, то есть очень и очень давно. Монументальное сооружение было способно вместить до десяти тысяч зрителей. Сейчас она была полностью заполнена. Многие пришли увидеть именно Лео, но подавляющее большинство прибыло не ради боя. Каждый ждал появления Серебра гораздо больше, чем боя между нынешним Главой и Дримлеоном, демоном-отступником, который вовсе им и не был. Это известие шокировало Кайрус, как и весть о том, что последняя из Дома Серебра вернулась вместе с ним. Тот, кого они долгие годы проклинали, оказался защитником их последней надежды, и за это каждый из собравшихся готов был простить ему все что угодно. Да, пресса Кайруса знала свое дело, и истории у них выходили весьма занимательные, порой немного сказочные, но не оставляющие равнодушными никого. Арена еще мгновение назад наполненная какофонией звуков и шума, теперь, каза-

лось, погрузилась в молчаливое ожидание.

Трибуны пестрили от представителей демонического сообщества: Воздух, Огонь, Вода, Земля, Вечная ночь, Золото. Здесь собрались представители всех высших Домов Кайруса, и сам воздух, казалось, трещал от переизбытка силы, что питала их тела.

Лео легко вышел в центр Арены и вместе с собравшимися устремил свой горящий взор на ложу Глав. Ее еще не было, хотя все остальные уже здесь. Тоже напряжены и ждут, когда она придет. Интересно, почему? Боятся, что нарушит какое-нибудь правило? Или волнуются, как будет встречена общественностью. Наверное, зря. Вон, как смотрят, словно ждут, когда солнце на голову упадет.

На краткий миг ему показалось, что на небосклоне зажглась новая звезда, такая яркая и притягательная в своем призрачном сиянии. И лишь спустя краткий вздох, что произвольно сорвался с губ, он понял, что это ее волосы так мерцают на фоне предзакатного неба. Она вошла в ложу Глав, словно призрак ожившего прошлого и его величия. На ней был костюм, который он думал не увидит более никогда. Но он помнил, как его надевала Лива, и столь же потрясающе он смотрелся сейчас на Маре. Сердце в груди странно вздрогнуло, пропустив удар. Он смотрел на нее, и ощущал себя так, словно нет ни многотысячной толпы, ни Арены, что замерла в ожидании крови. Никого. Только он и она, и, казалось, она смотрела лишь на него. Краткий миг длиной в один

оборвавшийся удар сердца, и вдруг все встало на свои места. Будто он прозрел за эту долю секунды, понял что-то очень важное для себя. Но вот сейчас никак не может вспомнить, что именно. А она продолжает смотреть на него с неподдельной тревогой во взгляде. И как бы он ни старался, но отвести свой взор не может, словно невидимые нити приковали его к ней.

Он не понимал ни слова из того, что кричали зрители Арены. Лишь подметил, что не осталось ни одного демона, кто остался бы сидеть на трибуне. И это не удивительно, ведь даже у него, кто лицезрел эту малявку в самых что ни на есть обносках, которые она возвела в ранг «удобной одежды», не осталось сомнения, что это владычица.

«Родовые клинки?..» – приглядевшись, отметил он, невольно ощутив волнение где-то в области груди. «Надеюсь, ей объяснили, что это не игрушка».

Он что, волнуется за нее? Это что еще!

Тем временем Мара подняла руки вверх, приветствуя собравшихся согласно положению, и сказала:

– Приветствую вас, дети Кайры! – ее голос, усиленный магией, эхом разнесся над трибунами, и сам Лео с трудом узнавал его. Девочка явно могла собраться, когда того требовала ситуация.

– Благоволит ли Серебро вызову? – спросил демон, что сейчас находился внизу вместе с Лео и являлся тем, кто был призван соблюдать законность и все формальности боя. Тра-

диция требовала того, чтобы каждый Глава своего Дома высказал свое одобрение. Принято было начинать именно с первого Дома, остальные, соответственно, обычно говорили то же, что и Владыка. Да и в принципе разногласия быть не могло: бои всегда были лишь условностью, а решение было принято задолго до этого. В некотором роде очень гуманный метод... в сравнении с тем, что могло бы быть.

– Да, – твердо ответила она, занимая положенное место по центру, между других Глав. Стоило ей сесть, как словно по команде, в едином порыве заняли свои места собравшиеся демоны.

Он стоял на желтом песке Арены, и, несмотря на то, что вокруг меня гудела толпа и каждый пытался делать то же, что и моя охрана совсем недавно, мне казалось, что у меня в голове устроило пляски подвыпившее полчище муравьев, я не могла найти в себе силы отвести от него взор. Как же я боялась за него! Он ответил мне таким же прямым взглядом, полным достоинства и уверенности в себе. Легкая улыбка заиграла на его губах, когда все Главы по очереди подтверждали право на проведение боя. Илай стоял рядом с Лео. Он казался гораздо крупнее и сильнее его, но смотрел демон лишь прямо перед собой, словно собираясь с силами и что-то решая для себя. В отличие от Лео, он выглядел собранным и сосредоточенным, в то время как Лео явно витал где-то на другом конце Вселенной, то мечтательно улыбаясь, то хмурясь каким-то своим мыслям. Видит Богиня, мне хоте-

лось встать, подбежать к нему и треснуть его как следует по голове, чтобы перестал лыбиться и собрался! А не стоял так, словно вообще не знает, зачем мы сюда приперлись, а лично он ошибся дверью и застрял.

Бой начался внезапно. Стоило Яру сказать свое «Да», как что-то неуловимо изменилось, и у Лео, и у Илая, оказались в руках клинки. На Арену опустилась почти осязаемая, непроницаемая тишина. Тысячи взглядов наконец-то оставили меня в покое и обратились в сторону демонов, которым предстояло сойтись в схватке. Они кружили вокруг друг друга лишь краткий миг, после чего ринулись навстречу с такой скоростью и яростью, что даже мне было сложно разглядеть все подробности. Словно две волны, они схлестнулись и тут же разошлись. Глаза демонов стали непроницаемо черными. Щеку Илая расцвечивала быстро исчезающая золотая полоса. Не сдержав свой гнев, он зарычал, в то время как Лео засмеялся, словно услышал какую-то невероятную шутку. Я не заметила, когда он перестал улыбаться, но в тот же миг он исчез с того места, где стоял. По Арене вновь закружил золотой вихрь. И лишь свист стали, разрезающей воздух, и звон металла возвещали о том, что еще один удар отражен. Сейчас я видела нечто невообразимое, и все, что мне оставалось, это вцепиться руками в подлокотники кресла и смотреть на происходящее, молясь, чтобы все с ним было хорошо! Невидимая никому кроме меня нить, что опоясывала мое запястье, звенела и вибрировала, словно отражая то, что происходило

сейчас с Лео. И мне казалось, что я сквозь нее могу чувствовать его. И даже поддерживать соевей силой. Да, так мне было легче! В своем воображении я представляла, как по незримой голубой ниточке я делюсь с ним своей силой. Но с каждым вздохом, с каждым ударом сердца все тяжелее становилось удерживать картинку творящегося на Арене. Казалось, действие становится все быстрее, удары набирают силу и амплитуду, движения теряют очертания. Мое сердце стучало так, что еще мгновение – и оно разобьется о грудную клетку. И в тот самый миг, когда я подумала, что не могу различить происходящее действо на Арене, я почувствовала, как удлиняются клыки, как тьма расползается по поверхности глаз. И вдруг все вокруг меня странным образом замедлилось. Рев толпы достигал слуха, словно сквозь толщу воды, и я, наконец, смогла увидеть происходящее так, что стало возможным различить каждое движение демонов. И сердце мое едва не загнулось в этот момент. Оба демона сражались яростно, нанося друг другу безжалостные мощные удары, и не только при помощи мечей. Сперва мне показалось, что Лео отступает, позволяя Илаю теснить себя. Но лицо его оставалось совершенно спокойным, в то время как Илай, зло оскалившись, рычал, словно дикий зверь.

Их мечи порхали, со свистом разрезая воздух и рождая непередаваемую песнь металла, которая вплеталась в окружающее пространство причудливой мелодией сражения. Словно две змеи сплелись в танце. Они изворачивались,

блокировали удары друг друга, нападали и тут же отступали, изгибаясь под невероятными углами. И казалось, что мечи пролетают в сотой доле миллиметра от плоти сражающихся, поскольку никто из них не пытался увеличить дистанцию. Тем не менее Лео будто уводил Илая за собой, давая тому ложное преимущество. Это был бой двух мастеров, от которого перехватывало дыхание и сердце замирало в груди. Все решилось в долю секунды, ничего не значащий миг. Илай будто вышел из себя, сделав шаг чуть шире, замах больше. Когда Лео принял его меч, изогнувшись назад и скрестив перед собой клинки, а после молниеносно развернулся, уходя ему за спину и в тогда же нанося скользящий удар на уровне шеи Илая. В первое мгновение ничего не произошло, и казалось, будто противники замерли спиной друг к другу. На Арену опустилась осязаемая тишина, когда Илай нерешительно сделал шаг, а его голова упала к ногам Лео, будто спелое яблоко... Я помнила, что нельзя показывать своих слабостей, помнила, что еще вчера хотела сама убить его... О чем я только думала! Мне едва удалось уцепиться за стремительно уплывающее от меня сознание и смотреть остекленевшим взглядом на желтый песок Арены, стремительно приобретал золотое сияние от впитавшейся крови, которая толчками продолжала вытекать из обезглавленного тела, рухнувшего на него, словно мешок с мукой. И только пронзительный женский крик откуда-то с верхних трибун, что звоном стоял в ушах, удерживал от того, чтобы окончательно не потерять

ощущение реальности происходящего. Оказывается, смерть – это страшно.

Меня сильно мутило, в глазах все расплывалось, и я никак не могла понять, в чем дело. Неужели все из-за того, чему свидетелем я стала? Но я видела смерть и прежде, так почему, несмотря на облегчение от того, что Лео не пострадал, я никак не могла заставить себя разжать пальцы, что мертвой хваткой вцепилась в подлокотники кресла. Ухватилась за них, словно они были последней ниточкой, связывающей меня с реальностью! Казалось, обратись ко мне кто-нибудь и вырви из этого состояния, как я тут же распрощаюсь с содержимым желудка или просто упаду в обморок.

Леденящий душу женский крик оборвался на высокой ноте. Мне казалось, что она кричала вечность, а выходило, что жалкие секунды, за которые Лео обернулся и мазнул безразличным холодным взглядом по демонице из Золотого Дома, которая позволила себе демонстрацию своих эмоций. И почему-то даже мне стало жутко от его вымораживающего взгляда, полного безразличия.

Арена взорвалась радостными криками. Это было самое дикое зрелище, виденное мною за всю жизнь. Ода радости убийству, переходящая во всеобщее празднование и приветствие нового Главы Дома. И ни одному из них не было дела до прежнего! Мне думалось, что я знаю почему. Кто слаб – тот не достоин, смерть недостойного не оплакивают. Вот и все. И хотя о том, что этот демон совершил предательство,

не знал никто, кроме членов Совета, не нашлось ни одного демона, который грустил бы сейчас. Разве что та самая демоница, что не справилась с собой и закричала вопреки всему.

Я посмотрела в ту сторону, где она была всего несколько секунд назад, и увидела, как ее буквально утягивает за собой рослый мужчина с волосами цвета темного золота. Он что-то шептал ей на ухо, а она, вперив взгляд в фигуру Лео, механически переставляла ноги, следуя за тем, кто вызвался ее проводить с Арены. Казалось, она молила Лео посмотреть на нее, заметить или хоть как-то обратить внимание. Но, наверное, так казалось только мне.

Я опомнилась, когда на мою ладонь нежно опустилась рука Оберона. Мужчина мягко заглянул мне в глаза, опуская на нас двоих купол тишины и сказал:

– Вы в порядке?

– Да, – выныривая из омута собственных мыслей, коротко кивнула я.

– Тогда надо сказать приветствие новому Главе Дома, Питер объяснил вам?

Я еще раз кивнула и поднялась. Казалось, что мои ноги налились свинцовой тяжестью, едва удавалось сдерживать дрожь во всем теле, но я словно задвинула все это куда-то на задворки восприятия, сосредоточившись на главном. И вновь, стоило мне подняться, как, будто по молчаливой команде, на Арену опустилась тишина.

Мой голос эхом разносился над Ареной. Заранее заучен-

ный текст легко падал на самое ее дно. Мне же невероятно хотелось уйти отсюда. Поскорее оказаться рядом с Каа'Лимом, которому, как оказалось, нельзя присутствовать на мероприятиях, касающихся избрания нового Главы, ведь он не был представителем моей расы. На самом деле то, что Лео выиграл, еще ничего не значило. Ему необходимо было заручиться поддержкой всех нас. И с каждым брошенным мною словом ощущение того, что я принимаю участие в невероятной театральной постановке, лишь усиливалось. Как усиливались и тошнота с головокружением.

– Майэ'раами из Дома Серебра приветствует тебя, – монотонно проговорила я, – ты показал, что достоин, доказательство тому – сильнейшая кровь твоего Дома у твоих ног. Серебро принимает тебя как равного, – скрестив руки на груди, сказала я. – Кайры длань укажет нам путь, – сказав последнее слово, я нарочито медленно опустилась в кресло и уставилась прямо перед собой, с невероятным трудом удерживая маску холодного безразличия.

Удивительное дело, ведь фактически я и сама еще не вступила официально в права Главы Дома. Хорошо хоть мне не придется никого... делать ниже ростом... надеюсь.

– С вами все нормально? – вновь спросил Оберон, наклоняясь ко мне, пока свою речь толкала Эмерелис.

– Может, хватит меня спрашивать одно и то же?

– Просто, вы выглядите излишне бледной...

– Довольно, – резче, чем следовало, оборвала я его, – со

мной все в порядке. Столько разговоров, а бой занял жалкие несколько минут, мне скучно, и я хочу домой, вот и все. Целый день готовилась и ради чего? – сказала то, что и близко не думала, но только так могла хоть немного сойти за «свою». Тогда мне казалось, что приличный демон-подросток должен реагировать именно так, а говорить о том, что меня сейчас вырвет, не стоит. Ибо не оценят.

– Как? Вы не желаете остаться на праздник чествования Главы? – изогнув смоляную бровь, изумился он, смотря на меня своими невероятными сапфировыми глазами.

– Это обязательно? – сквозь зубы процедила я.

– Нет, но там будет весело, – легкая улыбка скользнула по его губам, а голос словно стал более глубоким, чувственным. Он не сказал ничего интимного, ни жестом, ни взглядом не показал этого. Но сам изменившийся тембр его голоса заставил настороженно замереть, хотя я старалась никак не показать того, что он смутил меня.

– У меня много дел. Завтра первый день совместного обучения, и увеселительные мероприятия меня не интересуют.

– И что же вам интересно, владычица? – и опять полутона тембра его голоса нехорошо царапнули мой слух.

Тошнота, общая физическая слабость, накотившая ни с того ни с сего, и еще что-то не слишком понятное, исходившее от демона Дома Воды, выбивало почву из-под ног. «Остроумие» никогда не было тем, чем я могла бы похвастаться. Кокетство, женские хитрости в построении беседы как-то

тоже проходили мимо меня. Но все же я чувствовала своим глубоко спящим женским нутром, что это не просто вопрос, а скорее начало заигрывания. Только вот мой незадачливый ухажер был не слишком в курсе всего вышеперечисленного.

– Где здесь туалетная комната, на данный момент занимает все мое воображение, – без обиняков сказала я, с неподдельным интересом воззрившись на демона, на дне бездонно-голубых глаз которого разгорались веселые искорки.

Он лишь загадочно улыбнулся, кивнул и, не говоря больше ни слова, поднялся, чтобы сказать свою речь. И лишь после того, как последнее напутствие было сказано, сел на место, обернулся ко мне и, все так же легко улыбаясь, сказал:

– Я провожу, – не дожидаясь ответа, он поднялся и предложил следовать за ним. Оказывается, за время нашей беседы, церемония подошла к концу. Все еще плохо соображая, я поднялась вслед за ним и на нетвердых ногах зашагала рядом, уходя в тень.

И лишь едва заметная улыбка коснулась лица демона, что стоял посреди Арены Золотого Дома, когда кровь брата и старого врага коснулась подошв его сапог, а он не мог отвести взора от маленькой владычицы, уходящей рука об руку с Обероном.

«И почему мне хочется, чтобы именно сейчас у моих ног плескалась голубая кровь?», – усмехнулся он, покидая Арену следом за расходящейся толпой.

Глава 5

«И что, ты просто ушла?» – не пойми с чего взъелся на меня Каа’Лим, в то время как я отчаянно воевала с зачарованными штанами. Что-то этот Питер намудрил: вместе с застежками ремней ножен исчез и замочек, на который застегивались сами брюки.

– Ты меня вообще слушаешь? Говорю же, мне стало плохо, чуть не вырвало, какие праздники могут быть? И потом, я не так воспитана, чтобы плясать на костях своих врагов. Слушай, давай я лягу, а ты потяни за штанины, может так слезут?

«Не слезут, – буркнул между делом Каа’Лим, не желая менять тему. – Ты даже не поздравила его!»

– Почему это? Я сказала то, что было положено, про то, что Серебро очень радо и прочее тра-ля-ля, да прибудет с тобой Кайра. Да что с ними такое?! – почти кричала я, отчаянно крутя бедрами, чтобы брюки сползли хоть немного.

«Ты не понимаешь, надо было идти на праздник! Это хорошая возможность познакомиться со многими демонами, показать себя, когда ты в кои-то веки в презентабельном состоянии».

– Знаешь что, – рыкнула я, инстинктивно хватаясь за рукояти клинков.

«Полегче, – фыркнул он, – а то придется кого-нибудь при-

резать в угоду твоему родовому оружию».

– Ладно, – отмахнулась я от него, ложась на спину и вытягивая ноги к дэйургу. – Давай все же попробуем.

Уже через несколько минут Каа'Лим безуспешно пыхтел, тянул на себя штаны, закусив их кончики, а я время от времени подбадривала его:

– Давай... еще... – пыхтела я с ним наравне, – Сильнее же! – вскрикнула я, понимая всю безрезультатность затеи, когда дверь в мою комнату распахнулась, а слуха моего коснулось сочащееся злобой:

– Не помешал?

Резко повернулась, отчаянно серея, чтобы натолкнуться на непроницаемо черный гляцевый взгляд Лео.

И неизвестно, кто из нас больше растерялся от представшей его взору картины: я, лежавшая на кровати в одних брюках и бюстгальтере, Каа'Лим с моими штанами в зубах или Лео, ставший свидетелем разворачивающегося действия по «стаскиванию» штанов с Владыки.

– Ты... вы... чем занимаетесь? – кое-как совладав с собственным голосом, все же спросил он.

* * *

Неофициальная часть торжеств по случаю смены Главы на более сильного представителя Дома напоминала собой, по убеждениям маленькой владычицы, нечто выходящее за

рамки всего пристойного. Меньше всего это походило на балы, которые устраивали в МАМ, и уж конечно те, кто танцевал в этот вечер под оглушающие звуки ритмичной музыки, не знал таких танцев, что долго и кропотливо разучивала Мара с братом, живя в доме Орэна. Если бы сейчас она волей случая оказалась тут, то скорее всего пребывала бы на грани культурного шока. Извивающиеся полуобнаженные демонницы вытворяли такое, что «не приведи Богиня», как сказала бы она. Мужчины, не стесняясь, скользили сильными руками по стройным фигурам своих подруг, срывая легкодоступные поцелуи и ласки. Выпивка, курительные наркотические смеси, возможность уединиться с приглянувшейся женщиной, полное отсутствие правил в одежде и одно простое желание: получать удовольствие от всего происходящего.

Какое-то время Лео пытался вспомнить, каково это – просто наслаждаться происходящим. Несколько достаточно фривольных танцев с обворожительной демонницей из Дома Вечной Ночи, полный страсти поцелуй и откровенные ласки, под которыми воспламенился бы любой. И все равно взгляд направлен на вход в зал, где происходило сие занимательное событие. Ни Оберон, ни Мара так и не посетили праздник. И ладно бы не пришла она, но то, что не появились оба, странным образом напрягало его, не позволяя полностью отдаться пламени разгорающейся страсти, наслаждаясь женщиной в его объятиях. Что-то было не так, и ему это не нравилось!

«Да какое мне дело? – в очередной раз спрашивал он се-

бя. – Чем хочет пусть занимается, в конце концов, я и сам не скучаю! – подумал он, опуская свои губы на длинную хрупкую шею девушки, что сейчас прижималась к нему всем телом. – Невкусная, пресная и скучная», – раздосадовано подумал он, продолжая танец языка на коже женщины, спускаясь к ямочке на ее груди. Эйлир протяжно застонала, изгибаясь сильнее, и прикрыла глаза от удовольствия. Ей нравилось быть с этим мужчиной. Нравилось то, какую силу он изучал, какое положение занимал в их обществе, ей хотелось открыть для себя сегодня его и, возможно, стать ценным открытием для него. Задержаться в его жизни, показать себя с лучшей стороны, показать все то, что умеет. Вот только она и не догадывалась, что мыслями ее избранник был совсем в другом месте. И несмотря на то, с какой страстностью его руки изучали изгибы ее тела, а губы ласкали кожу, он, уже с полчаса так точно, был невообразимо далеко.

– Может, нам лучше уйти отсюда? – томно взглянув на Лео из-под густых ресниц, поинтересовалась она.

Лео задумчиво моргнул, отстраняясь от нее, словно только сейчас заметил, что сжимает ее в объятиях, и сказал:

– Да, пожалуй, я пойду, – пробормотал он, отпуская девицу и обходя ее по дуге, направляясь к выходу из зала. Взгляд девушки налился непроглядной тьмой, сердце затопила ярость и непонимание: что это такое было? Ушел, словно ее тут и не было?!

После боя Лео сменил одежду воина на непримечатель-

ные темные брюки и рубашку, волосы свободно спадали по его плечам, и со стороны он казался обычным демоном Золотого Дома, совсем еще молодым и не обремененным обязательствами. Вот только этим его видом мало кого можно было провести, потому, по мере его продвижения на противоположный конец зала, толпа расступалась, а окружающие почтительно склоняли головы в приветствии. И то, чем они занимались всего миг назад, не имело никакого значения.

Лео и сам не заметил, как пересек зал, шаг его стал размашистым и более тяжелым, взгляд потемнел, а черты лица заострились. Что с ним происходит? Он спрашивал себя не раз и пришел к выводу, что его бесит безответственность Оберона. Да. Именно так и было! Ладно владычица – соплюшка, но как этот великовозрастный идиот смеет идти в обход него, принимая такие решения. Кто ему это позволил, интересно знать?!

С силой сжав кулаки, он вошел в окно перехода, чтобы оказаться в личном крыле своей Резиденции. Ни на минуту не останавливаясь, он решительно пересек гостиную, и практически на бегу вошел в очередную арку телепорта, чтобы выйти уже в гостиной семейной части Резиденции Дома Серебра. И тут же осторожно принюхался, отчетливо улавливая совсем еще свежий след Мары.

«Так, она тут... может, одна? А может, и нет, все же Оберон не дурак... Ну, не настолько, чтобы не прикрыть свой след».

Он злился, и с каждым шагом гнев становился все ярче. На простой вопрос «почему ты так себя ведешь?» ответ все время ускользал. Он не понимал этого, просто где-то очень-очень глубоко в душе рождалась эта ярость и выплескивалась на поверхность в виде странных решений и поступков. Когда же он свернул в коридор, отведенный еще когда-то давно самой Ливой для будущей наследницы, его слуха коснулось учащенное дыхание двух существ. И захлебывающийся вздохом не иначе, как наслаждения: «давай... еще... сильнее». От этих слов он окончательно потерял нить происходящего. Зачем он лезет туда, где его явно не ждут? К чему этот бег по длинному широкому коридору, и почему он в ярости толкает дверь, чтобы помешать тому, что уже свершилось? Все это было тайной, но желание сделать это заглушало доводы разума.

Стоило ему распахнуть дверь, как внутри все перевернулось, словно леденящий поток горной реки окатил угли его ярости, выбивая сознание на поверхность.

Она лежала на широкой постели, ее серебристые волосы разметались на белоснежных простынях. Грудь, укутанная в легкое кружево, часто вздымалась, а серые глаза лихорадочно блестели. Он еще краткий миг рассматривал ее тело, прежде чем до него дошла вся картина происходящего. Огромный дэйург застыл каменным изваянием, припадая на задние лапы и удерживая в зубастой пасти ноги Мары, в то время как сама девушка, распахнув изумленно глаза, замер-

ла, удерживая ноги над кроватью, а руками вцепившись в раму деревянной кровати над головой.

– Ты... вы... чем занимаетесь? – кое-как совладав с собственным голосом, пробормотал он.

«Растягиваю Владыку, чтоб повыше всех была, – отпустив ноги Мары, буркнул Каа’Лим, выступая вперед к Лео. – А ты чего приперся, помогать будешь? Или так, поглазеть?»

– В самом деле, стучаться же надо! – вспыхнула девушка, резко подскакивая с кровати и накидывая на оголенные плечи простынь. – Что-то случилось? – несколько настороженно поинтересовалась она, должно быть, заметив тьму в его глазах.

Лео тяжело вздохнул и, возвращая взгляду нормальный вид, сказал:

– Почему ты не появилась на торжествах? – и тут же пожалел о заданном вопросе. Какого демона он спрашивает о подобном, врываясь в ее личное пространство посреди ночи!

Идиот, ничего поумнее придумать не мог!

«Идиот, ничего поумнее придумать не мог?», – одновременно с пришедшей от Каа’Лима мыслью подумал он. И тут же гневно воззрился на дэйурга, говоря тем самым, что следует помалкивать, когда его не спрашивают.

«А меня не надо спрашивать, я сам знаю, когда следует помочь твоему мыслительному процессу», – фыркнул Каа’Лим, отступая вглубь комнаты, чтобы не мешать Лео и Маре разговаривать.

– Мне сказали, что это необязательно, – немного смутившись, ответила она, в непроизвольном жесте прикусив губу.

Воистину странный был не только день, но и вечер. Лео сам себя испугался, когда понял, что заморожено следит за этим. Он! Взрослый, половозрелый демон смотрит за тем, как женщина кусает очаровательную, чуть пухлую губку...

«Да хватит пялиться! Докатился!» – не к месту ворвался голос дэйурга, отвлекая Лео и заставляя его взять себя в руки. В этот раз Лео сдержался, лишь с силой сжав кулаки, но мысленно дал себе зарок, что если услышит от пушистого еще хоть слово, то переломает ему ребра... под анестезией, чтобы Мара не почувствовала.

– Это так, – уже спокойнее отозвался он, переводя взгляд на нейтральное широкое окно. – Я просто решил узнать, все ли у тебя хорошо. Все же наши турниры весьма... специфичны, – тихо добавил он.

– Ты волновался обо мне? – легкая улыбка озарила ее лицо, сделав похожей на маленькую девочку в ожидании праздника.

Это выражение ее лица Лео отчего-то не понравилось. Стало некомфортно под этим искренним взглядом, полным тихой радости. Он холодно взглянул на нее в ответ, не говоря ни «да», ни «нет». За него все должен был сделать его взгляд. Улыбка исчезла так же быстро, как и появилась. И, что хуже всего, это опять ему не понравилось. Да что твориться с ним сегодня?! После боя все происходящее кажется нереальным.

И эти странные эмоции, что послужило причиной их появления? Откуда это томление, гнев, волнение?!

– Ой, – охнула она, подходя к нему ближе, – смотри, у тебя седой волос, стареешь? – хмыкнула она, резко выдергивая один совершенно белоснежный волосок с его виска.

– Что?! – выхватив из ее пальцев находку, он резко повернулся к ней спиной и, бросив что-то типа «спокойной ночи», устремился в собственную Резиденцию, с отвращением и боязнь держа волосок между пальцев, словно ядовитую змею.

– И что это было? – спросила я Каа’Лима, не особенно рассчитывая на ответ.

«Я же говорил, он вернулся еще более ненормальным, чем прежде. Может, найдем тебе какого-нибудь порядочного мальчика и не станем рисковать будущим Кайруса?»

– Порядочного? Здесь? Младенца сворует и воспитаем? – сердито поинтересовалась я. – И куда его понесло? Прибежал – убежал, хоть бы штаны помог снять...

Заработав выразительный взгляд дэйурга, решила, что идея была не слишком удачной.

– Тогда придется звать Питера, вот позорище, штаны сама снять не могу... тоже мне Владыка...

Вот на такой пикантной ноте завершился мой второй день пребывания на родине. И казалось мне тогда, что не два дня прошло, а целый месяц. От количества впечатлений, информации, новых мест я вновь спала словно мертвая. Без снов, без кошмаров, даже Ким перестал приходить ко мне. Хотя

после того, как мне удалось вернуть Лео, он снился мне всего несколько раз. И то это были совсем не те сны, что раньше, а скорее воспоминания из нашего детства.

Утро наступило рано. Даже по моим меркам. Оказывается, то, что раньше я вставала на рассвете и не знала, чем себя занять, на Кайрусе мне не грозило. Здесь все спали по три-четыре часа, и занятия начинались ровнехонько в пять утра. Прекрасное начало нового дня не заставило себя ждать в половину четвертого.

– Пора вставать, Владыка, – сперва тихо произнес Питер.

Нет, я проснулась сразу, но вставать не хотела вовсе! Тем более делать вид, что услышала его.

– Я знаю, что вы проснулись, вставайте!

«Ни за что!»

– Просыпайтесь, просыпайтесь, просыпайтесь... просыпайтесь, – на одной ноте забубнил Дух.

– А не рановато? – не выдержав, резко села на кровати, едва сдерживая гнев.

– Нет, – скупо бросил Питер, глубоко поклонившись. – Душ, потом следует привести себя в порядок к завтраку, далее завтрак в общей столовой вместе с демонами, с которыми вам предстоит учиться. И, наконец, начало занятий в парке. И наденьте вот это, – указал он на простые брюки и майку, сложенные аккуратной стопочкой на моей кровати. – Первая половина утра посвящена физическим тренировкам. Потом снова в душ и на второй завтрак. Далее по плану уже занятия

в аудитории ровно до двух часов дня, потом двухчасовой перерыв у всех, а у вас – пресс-конференция, так что уже в два вас будут ждать стилисты, пресса и другие Главы, как закончите, отправитесь на второй обед, потому как первый пропустите, и дальше на вечерние тренировки по управлению пространством.

– Это все? – предвкушая «прекрасный» день, поинтересовалась я.

– Ужин в восемь, – добавил он смущенно, должно быть, решил, что я его упрекаю, что он не все перечислил. – Конечно, сначала расписание может показаться излишне упрощенным, но уверяю, скоро и ваши вечерние часы будут направлены на извлечение пользы для вас и страны.

– О... прекрасно, – с застывшей на губах улыбкой, кивнула я.

– Под занятия студентов и их проживание я выделил отдельный ярус Резиденции, – тем временем вновь заговорил Питер. – Решил, что лучше всего подойдут первый и второй.

– За что ж ты их в низы усрал? – усмехнулась я, вставая с кровати и направляясь в душ.

– Ни к чему, они тут не хозяева и должны об этом помнить.

– Ты такой формалист, Питер, – усмехнулась я, ступая под горячие струи воды. – Каа? Лим, судя по всему, уже получает свой завтрак?

– Да, и я не формалист, я просто люблю порядок. Как оде-

нетесь, спускайтесь на второй ярус, порт я настроил.

– Спасибо.

Собрав волосы в высокий хвост и натянув предложенную Питером спортивную одежду, состоявшую из черных брюк, белой майки и такой же черной куртки с серебряной вышивкой на груди, гласившей, что я представитель Дома Серебра, поспешила к телепорту в гостиной, с сожалением понимая тот факт, что мне вновь не удастся осмотреть хотя бы собственные покои, не говоря обо всем дворце.

Выйдя в огромном холле второго яруса Резиденции, я тут же окунулась в атмосферу студенческого общежития. Еще вчера мне казалось, что демонов готовых учиться в Доме Серебра вместе со мной будет не много, но, как оказалось, их было столько, что я едва не влипла в стену, когда мимо меня пронеслись особенно спешащие студенты. Это не было похоже на то, как двигались в МАМ: там себя изрядно сдерживали, возможно, боясь раздавить незадачливого человеческого студента. Здесь же никто себя подобным не ограничивал. И перемещались все с такой скоростью, что кругом стоял жуткий сквозняк. Помимо пролетавших мимо меня разноцветных вихрей, в холле были и просто группы студентов, которые тихо переговаривались о чем-то о своем или ждали кого-то, чтобы уже вместе пойти в столовую. Я шла неспешно, стараясь не выходить в центр холла, дабы не оказаться сбитой зазевавшимся демоном. Почему-то пока мне было не по себе и немного страшно от такой перспективы. Все студен-

ты, как и я, были одеты в одинаковые спортивные костюмы, отличалась лишь вышивка на них.

– Я все равно не понимаю, – прошептал женский голос в стороне от меня. – Почему весь наш курс должен перейти под стены Дома Серебра и проходить обучение тут?

– Эйлир, что может быть в этом непонятного? Тебе же все объяснили на собрании, ради безопасности Владыки, – прошептал в ответ мужчина.

Я старалась не оборачиваться и не смотреть в их сторону, а накинутый на голову капюшон весьма способствовал тому, чтобы послушать царившие среди учеников настроения.

– Да брось, что это за владычица, если не может за себя посто...

– Чш... – шикнул на нее парень, – Не забывай, где находишься. Или совсем память отшибло, почему в свое время Серебро стояло над нами?

– Ты ненормальный, Рэй, – фыркнула девушка, скидывая руку парня с плеча. – Она теперь одна, а нас тысячи. Я не собираюсь жить в страхе! – чуть повысила голос девушка, а я всерьез задумалась над тем, где безопаснее учитывая такой бунтарский дух вокруг. – Я имею право говорить то, что думаю, и этого права у меня никто не отнимет! Сейчас не те времена, когда мы должны были пресмыкаться перед старшими лишь потому, что у них более высокое положение в Доме.

– Времена всегда одинаковые, Эйлир, – возразил ей па-

рень. – Ты не так сильна, как твой брат, и это впоследствии определит твое положение в Доме. Этого не изменить, так-ва наша природа.

– Тебе легко говорить, потому что тебе не уготовано дно! – все больше распалялась демоница.

– Послушай, я не понимаю, чего ты завелась? Еще ничего не решено, возможно, и твои способности разовьются, и при чем тут, Кайры ради, владычица? Радоваться надо, а не психовать.

– При том... – буркнула девушка, но все же ответила. – При том, что она, возможно, слабее меня, но она всегда будет наверху, управлять нами, разве это справедливо?

– Ты всерьез спрашиваешь о том, справедливо ли ей остаться последней из рода, а не тебе? – кажется, парень глубоко вздохнул и повернулся к ней спиной. – Мне пора, Эй-лир.

Станный разговор, услышанный случайно в холле собственной Резиденции, многое перевернул у меня в душе. Это было, как если бы мне с размаху влепили пощечину, пробуждая от глубокого сна, в котором я пребывала с рождения. Будто бы в одну никчемную секунду открыли глаза на мир вокруг. Я смотрела на себя со стороны, и мне было стыдно. Я походила на жалкую устрицу, что смотрит на мир из-под черного капюшона, словно из-под створки раковины. Разве этого желала Лива, умирая в горах на севере Ирэми? Такую дочь она спасала когда-то? Или имею я право так подводить

тех, кто все еще надеется на Серебро? Хотя бы тот парень, что спорил пусть не за меня лично, но за Серебро. Он верил, что я нужна. И меньше всего мне хотелось, чтобы на меня смотрели снисходительно, будто бы я какой-то отброс, волей случая оставшийся последним в своем роду! Такого точно не будет. Одним резким движением скинула капюшон и решительно двинулась в сторону, куда спешили вихри, проносющиеся мгновением ранее мимо меня.

Сейчас с каждым шагом вокруг меня словно расцветала тишина. А мне больше не было страшно, что они подумают обо мне, как посмотрят. Пусть боятся, что я подумаю о них. Это мой Дом и моя территория, и я не позволю унижать свой род, говорить плохо о тех, кто долгие века поддерживал мир, в котором они рождены, кто умирал на кровавой войне, закрывая своими жизнями брешь и принося в дар их жизней собственную. Сделав еще несколько шагов, я заметила ту девушку, что совсем недавно плохо говорила обо мне и о моем Доме. Это была демоница с черными глазами, похожими на спелые вишни, и такими же черными волосами, от которых исходило мрачное темное сияние. Она смотрела на меня во все глаза, даже не пытаясь скрыть своего неприятия. Эйлир была красива. Алые губы, нежный румянец на щеках, большая высокая грудь и округлые бедра. Очень женственная, как и ее глаза, напоминала спелую вишенку. Вот только Рэй действительно был прав, силы в ней было лишь чуть. Я резко остановилась напротив нее, ослабляя блоки, что ставила на

себе постоянно, дабы снизить вибрации собственной энергии, и на каком-то инстинктивном уровне выпустила свою суть, показывая ей лишь небольшую часть своего естества. Девушка невольно напряглась и сделала небольшой шаг от меня.

Я молча смотрела ей в глаза, в то время как моя энергия грубо прошлась по ее телу и легко скользнула в голову, вскрывая слишком доступное сознание.

«Иди на завтрак, – велела ей, чуть усиливая давление и не без удовольствия наблюдая, как выступила черная струйка крови из ее носа. – И помни, что может Серебро и никогда не сможешь ты».

Запах страха, пряный, горький и в то же время, до невозможности сладкий ударил по моему обонянию, и я резко отпустила ее прежде, чем мои клыки начали бы жить своей жизнью.

Вот ё, кажись, перестаралась!

Девчонка пошатнулась, хватаясь рукой за стену, и, все еще оборачиваясь на меня и еле переставляя одеревеневшие ноги, поплелась в сторону столовой. Наверное, надо было оставить ее в покое, но я не знала, где тут дают кушать, а она плелась медленно, но верно. Потому я как хищная акула, виляя пятой точкой вместо плавника, топала за ней. Только бы не умерла со страху...

Демоны, что до этого проносились мимо меня, останавливались и с интересом провожали меня взглядом. Загово-

рить пока никто не пытался, особенно те, кто стал свидетелем сцены Эйлир. Должно быть, думали, что я не в себе. Кто знает?

Все изменилось, стоило мне войти в просторную столовую, которая очень напоминала собой ту, что была в МАМ. Огромных размеров помещение, полное самообслуживание, разве что мне не пришлось ждать, пока еду наберут не люди. Теперь я, вроде как, и сама не человек. Здесь Эйлир наконец-то удалось скрыться от моего хищного Владычества, да и Кайра с ней, я хотела есть! Стройными рядами стояли столики на шесть, четыре и две персоны. Я думала, что уж тут-то мне удастся занять место без боя, так что не спеша отправилась к ленте с подносами и едой.

«О...» – все, что удалось мне выдать в это замечательное утро, разглядывая многообразие пищи.

С нескрываемым удовольствием подхватив полностью уставленный тарелочками поднос и раздумывая, не прихватить ли еще один, я выдвинулась в поисках свободного места.

– Привет, – раздался со спины приятный мужской голос, который я без труда узнала. Это был тот самый парень, что совсем недавно спорил с девицей Эйлир в коридоре. Обернулась и утонула в непроницаемо черном взгляде. Рэй был еще одним представителем Вечной ночи. Весьма приятным представителем. Высокий, широкоплечий, с волосами, собранными в косу. Он улыбнулся, и на его щеках появились

озорные ямочки. Да и сам парень странным образом располагал к общению. Уже на подходе к столовой я решила, что просто обязана перестать быть затворником и постараться завести свой круг общения. Я не говорю о друзьях, но хотя бы тех, с кем могла бы просто общаться и проводить время. Потому, недолго думая, улыбнулась в ответ и кивнула. Я не строила иллюзий по поводу того, из-за чего со мной могут начать общаться. Нет, я прекрасно понимала, что большинство хочет иметь меня если не в друзьях, то не во врагах уж точно. Но, подумав немного, пришла к таким же выводам. Мне не нужны враги среди тех, с кем предстоит сперва учиться, а потом и вращаться в одних кругах. У меня есть Каа'Лим, мой единственный и верный друг, узы с которым выше любой дружбы. И есть Лео, который, надеюсь, однажды вспомнит о том, что когда-то только рождалось между нами. В остальном же я могу общаться, не затрагивая ничего, что глубже обыкновенной поверхностной шелухи. И мне совсем не хотелось быть изгоем, как когда-то в МАМ.

– Может, позавтракаешь вместе с нами? – тем временем предложил он.

– Почему нет, – благожелательно кивнула я, проследив за его взглядом и увидев стол на шестерых, где четыре места уже занимали трое парней и одна девушка. Как только она обернулась, я поняла, что это будет даже весело, судя по ужасу, что читался на дне ее глаз. Никакого формализма среди студентов не было и в помине. Это было негласное прави-

ло, которое было утверждено испокон веков. Ученик – это начальная ступень становления иерархической лестницы общества. Будь я хоть трижды Владыка, пока я находилась в стенах учебного заведения как ученик, относились ко мне согласно этому статусу. Никаких выканий и коленопреклонений. Согласно тому, как воспитывали демоны своих детей, – это воспринималось нормально. Будь мои родители живы, и я бы нажаловалась им на излишне суровое отношение преподавателей, мне бы и перепало на орехи, но никак не учителям. Все, что мог сделать ученик – это самостоятельно отстаивать свои права. Не можешь – значит так тебе и надо. Тебя обижают – давай сдачи. Опять же, если не можешь за себя постоять, значит, так тому и быть. Уверен в своих силах, попробуй сам вызвать преподавателя на бой, но никому не жалуйся, если после этого отправишься в травмпункт. Потому студенты общались между собой на равных в стенах учебного заведения и никогда на официальных мероприятиях Дома. Тут никто не обращал внимания на происхождение, наследование титула Главы не переходило от отца к сыну, как и положение одной семьи могло постоянно меняться. Мой статус был непреложным, поскольку я была одна. Но это вовсе не значило, что я, например, затаив обиду, смогу мстить обидчикам, когда окончу свое образование. На то есть Главы, которые жестко следят за этим. Другое дело, если мне захочется тайно отравить кого-нибудь, например.

Потому-то и Рэй без всякого стеснения обратился ко мне

и пригласил за свой стол. Но встретиться мы на третьем ярусе моей Резиденции, не посмел бы сказать и слова без разрешения. Конечно, это вовсе не значило, что меня воспринимали, как нечто само собой... Некоторые из присутствующих ни разу в жизни не видели Серебра, потому откровенно пялились на меня, даже пытались прощупывать. Хотя постоянный зуд в голове стал чем-то обычным в последние дни.

– Это Сэм, Джар, Тим и Эйлир, – по очереди представил он мне уже сидящих за столом демонов кратким вариантом имени, что, собственно, означало их дружелюбный настрой. Все демоны оказались представителями Дома Вечной ночи, кроме Тима: он принадлежал Дому Огня и обладал роскошной шевелюрой цвета апельсина. Ребята улыбнулись мне и миролюбиво кивнули, одна Эйлир даже не взглянула в мою сторону. Да и Бездна с ней, мы уже познакомились.

– Мара, – кивнула я собравшимся, присела за стол и невольно смутилась, поставив свой поднос рядом с остальными. У каждого было максимум две тарелочки, в отличие от моих семи. Что это? На диете, что ли?

Рэй усмехнулся, проследив за моим взглядом, и пояснил:

– Дримлеон будет вести первый урок, лучше поесть после, – со знанием дела сказал он.

– Правда? – в душе я очень обрадовалась, поскольку уже порядком скучала по нему. Мне безумно хотелось его увидеть... Единственное, что расстраивало мой растущий организм, это что приходилось выбирать между едой и нормаль-

но проведенным занятием. – Что? Такой строгий учитель?

– М-м-м... – задумчиво промычал Тим, – он учил когда-то моего брата, и тот посоветовал не переедать. Просто так бы он не посоветовал, так что...

– Ясно.

– Но ведь ты должна знать это лучше нас всех, не так ли? – спросила Эйлир, отвлекаясь от поедания своего завтрака и взглянув прямо на меня.

– Мой желудок всегда выдерживал, – коротко ответила я. – Так что, – пожала я плечами и, больше ни на что не отвлекаясь, занялась самым важным на данный момент.

Лео ждал нас посреди широкого поля с аккуратно постриженной травой. Мы оказались тут, пройдя через очередной телепорт, открытый Питером. Казалось, Лео только встал с постели. Его волосы были забраны в небрежный хвост на затылке, а сам демон был одет в широкие шаровары и безрукавку. Его босые стопы утопали в зеленой траве, а фигура излучала спокойствие и умиротворенность. Он мазнул по нам совершенно безразличным взглядом, и тут же слуха коснулись перешептывания демониц, что стояли за моей спиной.

– Хорош, – с хрипом прошептала она своей товарке.

– М... – согласно промычала подружка.

Мои ноготки немножко удлинились.

Тем временем Лео посмотрел себе под ноги, где лежали предметы больше всего напоминающие рукоятки мечей.

– Это, – указал он на них, – первые ученические мечи ви-

зуального поражения. Не причиняют физического вреда, но помечают проигравшего и места его ранений. Прошу, разберите инвентарь, – предложил он. Это мы и сделали.

Крутя в руках эту странную штуку, я никак не могла понять, как она работает. Воображения хватало лишь на то, что ею надо швырять в оппонента и помечать его тем самым сияющими и фингалами.

– Вот тут надо повернуть тумблер, – показал мне Сэм, – тогда активируется энергетический стержень. Светится и уплотняется только при соприкосновении с другим мечом, а так совершенно невидим и безвреден. Если «ранить» им соперника, то у того на одежде появится цветная полоса.

– Как все же замечательно иметь образованных студентов, – вклинился в нашу беседу Лео, который разумеется, слышал пояснения, что давал мне мой новый сокурсник. – И, думаю, вы не раз еще захотите открыть рот на моем занятии, тогда учтите, что сперва цветная полоса очертит вашу шею как предупреждение лишь «визуально». Потом же найдем, что подкрасить более материально, – уже без тени улыбки сказал он, сверля Сэма леденящим душу золотым взглядом. – Теперь, когда мы немного прояснили с моментом «образованности», предлагаю вам разбиться на команды по четыре. За моей спиной находится очаровательный сад, который, судя по всему, давно забросили. Вы зайдете в него с разных точек, там же вашей задачей будет «подкрасить» противников как можно более эффективно. У каждой команды

будет свой цвет, те, кто получают ранения в живот, голову или шею, выбывают и возвращаются обратно. В вашем распоряжении два часа, распределяйтесь и, – усмехнулся он, – охота началась!

Все объединялись в команды организованно и слаженно. Это было и не удивительно, многие из ребят были давно знакомы и знали, с кем лучше сработаются. Я ожидала, что Тим, Сэм, Рэй и Джар или Эйлир, встанут в одной команде. Но вместо этого Тим отошел к представителям своего Дома, а Эйлир, презрительно фыркнув в сторону Сэма и Джара, решительно повернулась к ним спиной и отправилась к представителям Домов Воздуха и Воды.

– Будешь с нами? – тем временем спросил Рэй, стоя рядом с Сэмом и Джаром.

– Почему нет? – легко согласилась я, чувствуя толику облегчения, что не пришлось знакомиться с кем-то еще. – А почему Эйлир ушла? – все же поинтересовалась.

– Из-за меня, – ответил Джар.

– В смысле?

– Я первый год на факультете и мне всего тридцать, думает, раз я такой юнец, то не справлюсь, – скупое бросил он. – Для нее очень важно оказаться среди лучших.

– Ну да, – сочувственно покачала головой я. – А вы в курсе, сколько лет мне? – все же поинтересовалась я.

– Если случится приступ, мы постараемся подстраховать, – серьезно сказал Рэй.

– И напоследок, – вновь обратился к нам Лео, – это командное соревнование. Чем больше членов вашей команды пострадает, тем ниже балл уцелевших. Так что даже не думайте сливать тех, кто слабее, и уже более мобильной группой двигаться вперед. И еще, энергию не используем, почую – неделя в подвале.

Я не знала, к кому конкретно обратился Лео, но то, что многим это не понравилось, заметила сразу. В том числе и Сэму. Интересно, кого парень хотел «слить»: меня или Джара?

– Время пошло, – как бы невзначай сказал Лео, материализуя прямо из воздуха огромных размеров кресло, столик, на котором прекрасно умещались графин с кофе и целый поднос сладких булочек. И более ни на кого не отвлекаясь, с размаху плюхнулся в плюшевые объятия кресла, засовывая в рот воздушный румяный рогалик.

Повторять дважды никому не пришлось. В тот же миг с места сорвался десяток разноцветных вихрей, тут же исчезающих в недрах «сада». Если это был сад, то я просто не знаю значения этого слова. Настоящие джунгли раскинулись позади моей резиденции. Деревья росли так близко, что продвигаться в заданном темпе, не тревожа окружающую флору, казалось просто невозможным. Приходилось изгибаться под немислимыми углами, чтобы не задеть стебли и колючки близко растущих растений и оставаться бесшумными, как можно дольше. Лидерство в нашей команде с первых секунд

на себя взял Рэй. Я была не против. Не стоит лезть вперед, если понятия не имеешь, как у них проводятся подобные тренировки. Судя по уверенным действиям демона из Дома Вечной Ночи, в чем-то подобном он уже принимал участие.

– Двигаемся тихо и вглубь, через двадцать шагов идем верхами, – кивнул он на густые кроны деревьев. – Первыми не нападать, ждать команды, действуем группой. Никакой самодеятельности, тебя касается, Сэм, – строго закончил он свою речь, после чего ни один из нас больше не пытался нарушить тишину.

Мы все слышали, как бьются сердца наших противников, но никто не спешил заявлять о себе открыто и первым выходить на контактный бой в таких неблагоприятных условиях. Все группы углублялись все дальше в дебри «сада». Вскоре мы переместились на верха деревьев. Физически было не сложно, только вот Рэй настаивал, чтобы мы двигались синхронно, шаг в шаг. Зачем это было нужно, я сначала не поняла. Ведь я очень хорошо видела своим внутренним зрением, где кто находится. И не сразу поняла, что, по всей видимости, не каждого из собравшихся этому учили. Или же не каждому из них это было дано? Я не знала точно, но слишком хорошо овладев наукой о том, что свои способности надо демонстрировать как можно реже, решила, что пока могу ничего никому из них не рассказывать на этот счет. Все же продвигались мы пока в параллель с двумя соседними группами и ни на кого не должны были налететь случайно. Поня-

ла я и еще одну важную вещь. Теперь я на собственном опыте осознала, почему боялись моего рода. Я видела их жизненные нити. Я могла их трогать. И я же могла их оборвать... я чувствовала это каким-то внутренним звериным чутьем. Смерть всегда страшна, когда тебе нечего ей противопоставить. Судя по всему, это была та часть материи, которой владело именно Серебро.

Мы двигались в заданном Рэем темпе еще с десять минут, прежде чем он решил сменить направление и повел нас вправо. Тут уж я была с ним в корне не согласна. Справа расположились еще две группы, решившие работать совместно и устранять противников восьмером, пока не останутся в большинстве. Почему я так решила? Все просто, они ставили ловушку, «сливая» двух самых слабых членов групп, открывая их для нападения.

– Стоп, – тихо сказала я, привлекая всеобщее внимание, – мы не пойдем туда, – покачала я головой.

– Почему? – одними губами прошептал Сэм.

– Нас там ждут, – так же ответила я. – Идем обратно.

– И с чего ты это взяла? – холодно поинтересовался Рэй.

«И правда, с чего?»

– Знаю.

– Боюсь, этого не достаточно, – несколько раздраженно ответил он, возвращаясь к выбранному маршруту.

Уже после я думала о том, что стоит быть жестче, что похорошему никто из них не понимает, а еще о том, что нена-

висть – эликсир, который можно пить бесконечно и становиться лишь сильнее. Но все это было после, а пока ступая след в след за своей командой, я шла к группам, что, по всей видимости, уже тоже заметили наше приближение.

Сражение началось до идиотизма нелепо. Мои, с позволения сказать, напарники, ринулись на двух «зазевавшихся» демонов из Дома Огня, увлекая меня за собой. То, что происходило, было, с моей точки зрения, полной глупостью, особенно когда нас окружили члены двух других отрядов. Среди них оказались Эйлир и Тим. Следовало сразу догадаться, что тут что-то не так. Но, с присущей мне наивностью, я полагала, что это всего лишь совпадение. Запорхали вспышки мечей. Первыми выбыли из схватки двое «зазевавшихся», а дальше началась форменная свалка. Сначала нас атаковали всем скопом. И мы сражались спина к спине. Тогда же выбыл еще один из противостоящей нам команды. Но тут же стало ясно, что сражение затягивается. Демоны старались разбить нас и добивать уже поодиночке. Я понимала, что допустить подобное нельзя, и старалась держаться ближе к Рэю с Сэмом, в то время как Джар прикрывал меня со спины. Все шло своим чередом, я прекрасно себя контролировала, что, судя по всему, стало чем-то не входящим в план присутствующих. Если бы они знали меня лучше, то и не рассчитывали бы вывести меня из себя такой ерундой, как формальное избиение ученическим мечом. И когда стало ясно, что покидать «наш» круг я не буду, то вперед выступила Эйлир,

кратко кивнула Рэю и кинула ему свой меч.

«Вот гады», – пронеслось у меня в голове, а все происходящее наконец-то стало иметь смысл.

Вся мозаика происходящего мигом сложилась в голове. И уже когда Рэй занес меч для того, чтобы ударить меня сбоку, я понимала, что ни о каких друзьях и речи быть не может. Им, вероятнее всего, хотелось поставить меня на место, унижить и показать, кто тут лучший. Но вот незадача, среднестатистический демон восемнадцати лет легко выходит из себя и становится уязвимым. Они бы просто «раскрасили» меня и дело с концом, но я продолжала держаться за свою команду, стоя рядом с ними плечом к плечу. И первыми вышли из себя эти великовозрастные придурки, решившие, что если не «честно», то «подставой» выбьют меня в числе первых. Интересно, это из-за малышки Эйлир? Ну-ну...

Краткий замах, и рука, зажимающая ученический меч, рассекает место, где я стояла мгновение назад, в то время как я ухожу из-под угла атаки и резко бью Рэя ногой в живот. Удары такой силы пока получают у меня через раз, но это был тот самый. Его откидывает от меня, и демон спиной ударяется о широкий ствол дерева. В то время как я резко оборачиваюсь, и «лезвие» моего меча «раскрашивает» шею Эйлир. Все это происходит за краткую долю секунды, потому как в глазах уже плещется тьма, и все, о чем остается сожалеть, так это то, что у меня не настоящий меч. Но ведь это не помешает мне сломать стержень нос его рукояткой. Капли

черной крови как россыпь жемчужин воспаряет в воздух, а я заморожено смотрю за их парением. Всего долю секунды, такой завораживающей и сладкой. Которую дополняет дразнящий нервы звук ее крика, полного боли. Она резко хватается за лицо и падает на колени. Сильно подозреваю, что это не простой перелом, понадобятся целители, чтобы правильно сложить кости и сохранить ей внешность. Сама мысль об этом приносит маленькую толику удовлетворения, в то время как тело движется с молниеносной скоростью, отражая удар за ударом. Лезвие меча гудит и вибрирует от голубой энергии, что питает его. И все новые демоны получают свои голубые полосы на одежде.

Все это время я полагала, что мои умения гораздо ниже среднего, но сейчас что-то щелкнуло внутри меня. Быть может, ярость оказалась тем движущим источником моей силы, которого мне всегда не хватало, или же противники гораздо уступали Лео в мастерстве? Скорость, умение, решимость, – все это оказалось на моей стороне сегодня. Было мало просто ударить их мечом, я хотела крови. Настоящей, горячей, будоражащей нервы крови. И практически каждый раз, нанося удар за ударом, я пускала в ход отросшие когти, борясь с желанием просто разорвать их глотки клыками. Удерживаясь на какой-то несущественной и последней ниточке от самого края.

Прикрыв веки, я не без удовольствия наблюдала за тем, как преобразилась эта небольшая поляна нашего сражения.

Кровь. Она была повсюду, и запах ее дурманил, затмевая собой сознание и, казалось, все невзгоды этого мира ничто, пока есть этот запах, что окутывает меня своим плотным одеялом. Демоны больше не пытались нападать. Каждый из них вдруг вспомнил курсы безопасности, на случай если у одного из них случается кровавое безумие. И правило номер один гласило: не двигайся и не провоцируй, если не уверен, что справишься.

Посреди полянки замерли Джар, Сэм и Рэй, а у их ног корчилась Эйлир, тщетно пытаясь вправить осколки кости в носу.

– М-м-м, – жадно потянула носом я. – Что же будем делать? – тихо спросила я, проводя рукой в воздухе и нащупывая три нити тех, кто предал меня сегодня. Троица тут же перестала дышать, каждый из них ощутил, как я касаюсь их естества. По обострившемуся чувству ударил пряный запах уже не страха, а скорее ужаса. Легкая улыбка коснулась моих губ.

– Правильно, надо бояться, – согласно кивнула я им. – Страх поможет выжить и понять одну простую истину: меня обижать нельзя! – уже почти прорычала я, с силой натягивая их нити. Тела трех демонов изогнулись под неестественной дугой.

– Что тут происходит? – спокойный, невыразительный голос раздался сбоку, и принадлежал он Лео.

То, что он приближается, я почувствовала уже некоторое

время назад, но меня это никоим образом не испугало. Я была права, и я это знала. Он двигался медленно, я бы сказала даже излишне осторожно, в то время как я с интересом и толикой веселья наблюдала, как он крадется, забавно переступая через тех, кто предпочел лежать и не провоцировать меня лишней раз.

– Все хорошо, – успокаивающе вскинул он перед собой руки, продолжая разговаривать со мной так, будто бы я с приветом. – Не волнуйся, все хорошо. Что случилось, расскажи мне?

– Хрена с два все хорошо! – рыкнула я. – И хватит махать руками, будто бы от этого на меня снизойдет Вселенское спокойствие. Лучше учениками своими займись!

Лео хищно прищурился и уже нормально, слегка недоверчиво поинтересовался:

– С тобой правда все в порядке? Ты меня узнаешь?!

Раздраженно закатив глаза, процедила сквозь сжатые губы:

– Мне не так много лет, чтобы впадать в маразм!

По всей видимости, осознав, что я пришла в себя, первым попытался пошевелиться Рэй.

– А ну сидеть! – рывкнула я, разбивая его надежды поскорее избавиться от меня. Ведь все это время я прекрасно себя осознавала, разве что сильно на них разозлилась за то, что они хотели со мной повернуть.

– В таком случае, может, кто-нибудь мне пояснит, что тут

произошло? – его бровь вопросительно изогнулась, в то время как в голосе зазвенела сталь.

– Пояснить? – мило улыбнулась я. – А почему, собственно, нет?

Может, кому-то покажется, что я нажаловалась на всю эту бригаду. Но именно сегодня мне было абсолютно наплевать на это, и я сдала их с потрохами. Лео выслушал не перебивая, а после огласил свой вердикт, обведя всю поляну непроходимый золотым взглядом.

– Ну что ж, неделя подвалов на воде для вас, – кивнул он в сторону распластавшихся подельников, – и три дня для тебя.

– Что? – хищно прищурилась я, глядя на него и не веря, что сказанное им – правда.

– Ну, «способности» Дома ты все же задействовала, – не обращая внимания на мое возмущение, сказал он. – Но, в связи с обстоятельствами, неделя и докладная Главам Домов им, а тебе всего-то три дня.

Н-да, первый день занятий, а уже в казематах собственной резиденции. Прекрасное начало учебного процесса. Но все же было в этом и что-то положительное. Во-первых, сидела я не одна, во-вторых, удалось избежать конференции, идти на которую не слишком-то и хотелось.

Это был длинный темный коридор, испещренный односторонними камерами с тяжелыми железными решетками. Помимо того, что тут было весьма уныло, блокировались силы и зверски хотелось жрать, меня посадили напротив Рэя. И

этот гад первым делом сказал:

– А ты крутая, – усмехнулся он, разглядывая меня со своей койки черными, словно угли, глазами.

Изобразив фигуру из пяти пальцев, говорившую о том, что я о нем думаю, лучше всяких слов, я устремила свой взгляд на маленькое окошко в самом верху моей комнатухи. Небо окрасилось в темные цвета наступающего вечера, и я тяжело вздохнула.

«Что, сидишь?» – раздался в голове голос дэйурга.

«Сижу» – горестно вздохнула я.

«Ну и сиди», – язвительно донеслось с его стороны.

«Эй, ты чего?» – то, что он не доволен именно мной, было очевидно, но я-то себя виноватой никак не считала.

«Того, стоило отлучиться и нате, пожалуйста, этот болезненный ее в подземелья усрал! Я пошел к нему, устрою веселую жизнь, будет знать... козел», – весомо добавил дэйург.

«Не думай даже, – грозно шикнула я на него. – Лучше сообрази что-нибудь насчет покушать!»

Некоторое время Каа'Лим ничего не отвечал, но все же сдался и заверил меня, что он поговорит с Питером.

– Ну, хоть что-то, – тихонько вздохнула я.

Дни моего заключения проходили на удивление приятно. Особенно мне нравились моменты, когда прямо из воздуха я доставала жареную курочку с золотистой корочкой или шикарные бутерброды с ветчиной, сыром, помидорами или тушеное мясо с овощами в горшочках и с нескрываемым удо-

вольствием ела прямо напротив голодного предателя, даже не пытаясь отвести взор и не испытывая и толики угрызений совести.

– Хочешь? – первый раз поинтересовалась я, на что получила утвердительный кивок. – А фиг тебе, – зло хохоча, пробормотала я.

– Не боишься, что сдам тебя? – поинтересовался он.

– А ты докажи, – фыркнула я, когда остатки еды растворились прямо в моих руках. – И стоило оно того, м? Зачем было нужно устраивать это показательное выступление? – спросила я, отсмеявшись.

– Традиция, – пожал он плечами.

Глава 6

Два дня прошло с тех пор, как он запер девчонку в подвалах резиденции, а Лео все никак не мог перестать думать о ней. Странное дело, он ожидал приступа, стоило ему только услышать дразнящий запах крови. Думал, что кто-то из младших сорвался, поддавшись азарту охоты. И неприятно удивился, когда понял, что сорвалась Владыка. Какого же было его изумление, стоило ему понять, что то вовсе был не срыв, а малышка решила организовать воспитательный момент для своих однокурсников. В целом, он был на ее стороне, понимал ее реакции и злость за то, что эти малолетние идиоты решили сделать с ней. Идиоты, нашли с кем играть в традиции и проверки. Она не местная, может и не понять и уже никогда не простить! На что только рассчитывали? Но то, что она не скользнула за грань, удержала толики самообладания, и вовсе повергало в шок! В ее возрасте он как-то чуть не прирезал весь поток, на котором учился, просто потому, что его переклинило... из-за чего, он не помнил уже тогда, когда пришел в себя. А тут... поразительно.

Такая хорошенькая в своем гневе, она не могла оставить его равнодушным. Да и сокурсники, к слову сказать, похоже, прониклись и оценили широкий жест, что она оставила их в живых. Вот только неужели это он сделал из нее такого бойца, что она уделала с десятков не самых слабых, пусть и

молодых, демонов, особенно не запыхавшись? Он знал, где сможет найти ответы на свои вопросы, вот только дело в том, что с некоторых пор ему этот способ добычи информации казался не слишком удачным. Мог ли тот серебряный волос в его шевелюре стать следствием крови, что он смешивал с золотой и принимал? Нет, такого эффекта он не нашел ни в одной из книг. Тогда что? Он же не заключил с ней Союз обмена энергии. Конечно нет, что же он совсем дурак? Он бы знал... наверное.

– Да нет, – вслух отмахнулся он, – даже три месяца назад я точно не был настолько того! И потом, даже если бы заключил, это не должно было отразиться на внешности. А если вкупе? Нет. Нет. Нет, – покачал он головой. – Ну что, посмотрим, что ты из себя представляешь, м? Девочка со стальными нервами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.